

СЕКЦИЯ «ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА»

Аспекты оптимальной языковой глобализации (на примере армянского языка)

Акопян А.А.

Студентка

Международный институт менеджмента ЛИНК, факультет «Лингвистика»,

Жуковский, Московская область

E-mail: akopyan.armenui@mail.ru

Данная работа ставит своей целью систематизировать уже имеющиеся исследования о происхождении, развитии, употреблении западноармянского и восточноармянского языков и провести сравнительный анализ, а также оценить возможность принятия одного из них, как единого языка для всех представителей нации, тем самым представить его как основу для оптимальной языковой глобализации армянского языка.

Одним из аспектов языковой глобализации является то, что все носители этого языка, вне зависимости от того, на каком диалекте они говорят, имеют конкретные представления и знания о литературной норме этого языка, образцовой и устойчивой.

В настоящее же время в масштабе армянского языка существует некое размывание литературной нормы, так как существуют две формы новоармянского литературного языка (или две диалектные группы армянского языка): западный (аревмтахайерен) и восточный (аревелахайерен). Исторически сложилось так, что границы их употребления в мире чётко установлены: западный вариант – Ливан, Сирия, Турция, Египет, Ирак, США, Канада, Бразилия, Уругвай, европейские страны; восточный вариант – Армения, территория СНГ, Иран. И это в некоторой степени усложняет вопрос об употреблении единого нормированного литературного языка всеми представителями армянской нации вне зависимости от отдалённости их пребывания от исторической родины.

Расхождения между восточным и западным литературными языками незначительны (в отличие от разговорных диалектов). Главное различие между западным и восточным вариантами языка в том, что в западноармянском произошло вторичное оглушение звонких взрывных: b, d, g перешли в p, t, k.

В соответствии с различными подходами к классификации диалектов насчитывают от 36 до 51 диалектов армянского языка. Но для подавляющего числа диалектов армянского языка характерны: консонантизм (созвучие согласных в слове); 7 падежей, 8 типов склонения, 5 наклонений, 2 типа спряжения, 7 причастий; 3 залога (активный, пассивный, средний), 3 лица (вкл. двоичное), 3 числа; 3 рода (м.р., ж.р., ср.р.) в западном диалекте; в восточном диалекте категория рода отсутствует; 3 вида действия у глаголов (совершенное, несовершенное, подлежащее совершению). В парадигме имени преобладают синтетические формы выражения грамматического значения, а в парадигме глагола – аналитические.

На территории современной Республики Армения (РА) существуют многочисленные диалекты армянского языка, сильно отличающиеся на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях как друг от друга, так и от литературного языка. Но носители различных диалектов осознают, что это лишь разновидности единого восточноармянского языка, который является государственным для РА. Что же касается многочисленной диаспоры, то из-за отсутствия образования и общения на восточноармянском языке, она не воспринимает свои диалекты как ответвления единого нормированного языка.

Определение аспектов оптимальной языковой глобализации, а также той ступени глобализации, на которой находится язык, позволит выявить, какие шаги должны быть предприняты для полной реализации функций литературного языка.

Литература:

1. Джаукян Г.Б. Общее и армянское языкознание. Ереван, 1978.
2. Туманян Э.Г. Древнеармянский язык. Москва , 1971.
3. Godel R. An introduction to the study of classical Armenian. Wiesbaden, 1975.
4. Бенвенист Э., Индоевропейское именное словообразование, пер. с франц., М., 1955.
5. Бенвенист Э. Проблемы армянского консонантизма, М., 1961.

Геополитический аспект эколого-экономического трансграничного взаимодействия России и Китая (на примере Байкальского региона)

Андреев А.Б.

Аспирант

Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ, Россия

E-mail: true2008@yandex.ru

В условиях обострения глобальных экологических проблем, загрязнения и нарушения целостности трансграничных экосистем неуклонно растёт уровень антропогенного трансграничного воздействия, стремительно увеличивая угрозу экологической безопасности России. В контексте регионального согласования интересов природопользователей отчётливо выделяется политический аспект трансграничных эколого-экономических проблем. В этой ситуации актуальность стратегии эколого-экономического развития регионов заключена в разработке комплексной системы охраны и использования природных ресурсов и укреплении международного сотрудничества в области охраны и рационального использования уникальных экосистем, расположенных в трансграничных регионах.

Для большинства российских регионов природные ресурсы являются основой экономического развития. Это означает, что природопользование занимает важное место в любой региональной системе, которая испытывает на себе воздействие региональных систем другого государства или трансграничное воздействие. Характер этого воздействия определяется политическим климатом существующим между странами.

В рамках пространственной парадигмы Байкальский регион выступает основной геополитической доминантой. В условиях мирового кризиса и потенциально возрастающего кризиса чистой воды на первый план выходит проблема использования и сохранения водных ресурсов и эколого-экономического взаимодействия по этому поводу. Байкальский регион имеет геополитическое значение, связанное с высоким экологическим статусом Байкала, кроме того, он находится на границе с Монголией и Китаем. Отсюда возникает и геополитический аспект угрозы, связанной с трансграничным переносом воздушных и водных загрязнений из соседних стран, прежде всего КНР.

Россия продолжает обустривать новое приграничье, создает новые транспортные выходы. Однако в отсутствие четкой государственной стратегии территориального развития продолжается усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации. Неоднородность пространства характеризуется снижением плотности населения, плотности экономической деятельности и плотности факторов производства на территории. Значительные потери потенциала развития объективно затрагивают геополитические позиции региона и возможности региона с точки зрения продуктивности трансграничного сотрудничества. Асимметрия развития приграничных районов в пользу КНР увеличивает угрозу дезинтеграционных процессов, снижения российского влияния на указанной территории.

В отсутствие достаточных признаков социально-экономической конвергенции регионов необходимо совершенствование механизма распределения финансовой поддержки регионов, увеличение средств Фонда регионального развития, укрупнение субъектов РФ. Последнее возможно не только за счет административных шагов, но и за счёт осознанной стратегии уплотнения экономического пространства Байкальского региона. Это потребует не только достижения высоких темпов экономического роста, но и разрешения эколого-экономических проблем, связанных с наращиванием экономического потенциала развития.

Развитие специальной региональной программы в целях реализации стратегической цели эколого-экономического развития основывается на выборе приоритетных политико-правового, социально-экономического механизмов регулирования

природопользования. Вследствие этого смещение вектора политических и экономических интересов России на восток необходимо для сохранения и развития геополитических выгод.

Переход от экономического спада к экономическому росту сопровождался значительными региональными особенностями. Особенности пространственной экономики, выступающей как формирование, развитие и взаимодействие пространственных экономических систем разного уровня, в настоящее время тесно связаны с планами интеграции данной территории в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. Реализация этих планов обусловит дополнительное антропогенное воздействие на окружающую среду.

В связи с этим увеличивается значение стратегического планирования и управления в области совместного использования трансграничных ресурсов, из которых существенную роль на региональном уровне играют трансграничные воды.

К сожалению, на деле устойчивое природопользование в сопредельных территориях трансграничной структуры не развито, нет условий и политических предпосылок для совместного неистощимого природопользования.

Вызывает угрозу и то, что экономика Китая развивается за счёт дешёвой рабочей силы и деградации природных экосистем. На китайской территории лес встречается периодически, в то время как на российской стороне границы он остаётся нетронутым. И здесь всё большее внимание в области совместного природопользования уделяется вопросам лесовосстановления и предотвращения лесных пожаров, приводящих к снижению эффективности использования существующих лесных ресурсов и к ухудшению экологической обстановки. На китайской части трансграничные выбросы часто происходят из-за несовершенного оборудования и откровенного игнорирования интересов трансграничных природных экосистем. Здесь закрытость китайской экологической политики связана с жесткостью политического строя и сохранения ведущей роли государства в эколого-экономической системе Китая.

Совместное выявление факторов (природных и антропогенных), влияющих на экологическое состояние водной среды, включая оценку вклада России и КНР в ее ухудшение станет основой устойчивого природопользования. Сложность оценки водных ресурсов заключается в учёте многообразия их роли в природной среде и областях использования. К тому же не существует единой оценки ущерба загрязнения вод, нанесенного на трансграничной территории.

Обоснование границ водохозяйственных участков на пограничных водных объектах для установления жестких нормативов предельно допустимых вредных воздействий, координация и поддержка международных природоохранных проектов способствует решению актуальных экологических проблем.

В связи с этим мероприятия по сохранению экосистем, по управлению водными ресурсами могут базироваться на стратегии эколого-экономического развития приграничных регионов, в которую бы вошли совместные данные о водопользовании, единые оценки состояния рек и освоенности их водосборов с территорий России и Китая. Разрешение трансграничных проблем на региональном уровне, в особенности – снижение уровня загрязнения окружающей среды сопредельных государств, требует создания и укрепления межгосударственного институционального механизма в области охраны окружающей среды. Необходимо закрепление совместных политических шагов, основанных на отношениях добрососедства и стратегического партнёрства, в чёткой программе действий. Решение блока трансграничных задач в международном формате на региональном и субрегиональном уровне будет способствовать общему укреплению национальных систем управления.

Оформление концепции «нового регионализма» в политике «мирного возвышения» КНР

Андреев Е.К.

аспирант

*Читинский государственный университет, Институт экономики и управления, Чита,
Россия*

E-mail: forevgeni@yahoo.com

Глобализация заставляет регионализироваться экспансивно развивающийся Китай. Китайская концепция регионализма, в отличие от «азиатского регионализма», базируется на понятии «новый регионализм», подразумевая под этой дефиницией «глобализирующийся китайский регионализм». В основе интеграционных усилий Китая в рамках АТР лежит убеждение, что в долгосрочном плане подъем Азии является «неодолимой, императивной исторической тенденцией». Именно в этом контексте китайские политологи теоретически обосновывают необходимость продвижения Пекином концепции «азиатского регионализма» и разработки китайской концепции «нового регионализма». Так, заведующий кафедрой исследований проблем Юго-Восточной Азии Китайского института современных международных отношений Чжай Кунь утверждает, что стратегия «азиатского регионализма» в первую очередь нуждается в высвобождении от традиций идеологии, свойственной системе старого типа «сюзерен - данник», и внедрения идеологии азиатского согласия, связанной с системой национальных государств, чтобы общая цивилизация будущей Азии служила орудием внутрирегионального сплочения и вместе с тем была своего рода противоядием, предотвращающим слепую нетерпимость и неприятие «открытости». [1]

Функциональная реализация «нового регионализма» предусматривает следующее:

- 1) под влиянием «нового регионализма» резко возрастает социальная интеграция стран в «китайском регионе». Взаимодействие саморазвивающихся обществ и экономик протекает очень активно. Это «неофициальная интеграция» или «мягкий регионализм»;
- 2) развитие «нового регионализма» способствует формированию и становлению регионального сознания и региональной идентичности. Особенно в Восточной Азии, где пробуждается «сознание принадлежности к «китайскому региону»;
- 3) региональное сотрудничество, определяемое межправительственными документами, расширило содержание «нового регионализма» и определило его особенности. «Сотрудничество» - ключевая категория и теории «нового регионализма», т.е. «китайского регионализма»;
- 4) «новый регионализм» способствует интеграции стран региона АТР. [2]

Противоречия глобализирующегося развития КНР способна разрешать только путём «втягивания» в «китайский регион» новых стран и их потенциалов, формированием пространственно раздельной сетевой системы регионального производства и обменов. Страны и регионы при этом становятся второстепенными, ресурсообеспечивающими участниками этого воспроизводства, обмена, потребления и конкуренции за китайские капиталы - материальные, финансовые, социальные, культурно-ценностные и т. д. [2]

В основе взглядов нового поколения руководства КНР во главе с Ху Цзиньтао на военно-политическую стратегию КНР обеспечивающую реализацию концепции «нового регионализма», лежат принципы «выхода Китая за свои границы» и «мирного возвышения». [2]

Реализация китайской концепции «нового регионализма» направлена на создание условий для мирного обретения Пекином собственной сферы влияния. Целью военно-политической стратегии КНР является формирование к середине XXI в. новой, паназиатской общности и становление в качестве второй глобальной сверхдержавы мира с иными, чем США, цивилизационными характеристиками. Осуществляемая Китаем

трансформация региональной системы отношений позволяет решить несколько промежуточных задач на пути к достижению основной цели. Это:

- признание ведущей роли Пекина в АТР, выражающейся в форме неформальных, но фактически обязательных консультаций с ним перед принятием другими странами региона важных внешнеполитических решений;
- достижение преобладающего влияния в ЮВА;
- достижение «особого положения» в Центральной Азии; - поддержка азиатскими государствами китайских позиций в спорах с США и другими западными государствами;
- отказ других стран от участия в антикитайских коалициях и от военного противостояния Китаю;
- проведение другими странами торгово-инвестиционной политики, дружественной Китаю;
- закрепление «особых прав» китайских меньшинств за рубежом и признание права Пекина на их защиту;
- продвижение употребления китайского языка в Азии, достижение двуязычия в зарубежных районах компактного проживания этнических китайцев. [3]

Китайский регионализм не возможно рассматривать без учета аксиологического фактора, который по своей сути является исторически выработанным естественным механизмом защиты государства от негативного влияния глобализации. Аксиологическим обоснованием «мирного возвышения» КНР выступает идеология конфуцианского гуманизма, терпимости, сотрудничества, традиционного миролюбия и идеи построения гармоничного общества благоденствия («сяокан»). Широкое распространение получил конфуцианский тезис о «единении без унификации» (*хэ эр бу тун*). [4]

Таким образом «новый регионализм» оформленный в мирном возвышении КНР является комплексной геополитической концепцией и системой мер, направленных на структурное переустройство регионального и мирового гео-политико-экономического ландшафта.

Литература

1. Чжай, Кунь. 1991-2020: подъём Китая и развитие отношений между Китаем и АСЕАН [Текст] / Кунь Чжай // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. - №5. – С.31-33. – Привожу по: Привожу по: Канчуков С.А., Абрамов В.А. КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах / С.А. Канчуков, В.А. Абрамов - Чита: ЧитГУ, 2007. – С.63.
2. Абрамова, Н.А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых [Текст] / Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов // Трансграничье в изменяющемся мире. – 2006. - №1. – С.75-82.
3. Канчуков, С.А. КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах [Текст]: учеб. пособие / С.А. Канчуков, В.А. Абрамов - Чита: ЧитГУ, 2007. – С. 69-73.
4. Кучинская, Т.Н. О китайском регионализме в контексте глобального стратегического партнёрства России и Китая [Текст] / Т.Н. Кучинская // Трансграничье в изменяющемся мире. – 2006. - №1. – С.58.

Индикаторы страновых рисков Украины как фактор привлечения зарубежных субъектов ВЭД на отечественный рынок

Арсененко А.Ю.¹

аспирант

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина

E-mail: arsenenko_arsen@rambler.ru

Постановка проблемной ситуации

Интегрируясь в систему международных экономических отношений, Украина стремится содействовать расширению и углублению сотрудничества отечественных субъектов внешнеэкономической деятельности с контрагентами из стран-участниц Содружества Независимых Государств и Европейского Союза. Однако зарубежные партнёры характеризуются сравнительно низкой активностью на украинском рынке (особенно в инвестиционной деятельности и производственной кооперации), что негативно отражается на экономических показателях развития страны. Главной причиной этого является высокий уровень страновых рисков Украины (их индикаторами являются международные рейтинги), обусловленный нестабильностью политической ситуации, экономическим положением и нормативно-правовым полем. В условиях мирового финансового кризиса для поддержания (и дальнейшего развития) внешнеэкономической деятельности, Украине необходимо срочно принять меры регуляторного характера.

Целью исследования является выявление "проблемных" показателей страновых рисков Украины в международных рейтингах, определение основных мер по их оптимизации и расчёт эффективности реализации предложенных мер.

Методы исследования

"Проблемные" показатели страновых рисков Украины определены в ходе сравнительного анализа позиций в рейтингах с основными внешнеторговыми партнёрами среди стран СНГ (Российской Федерацией, Казахстаном, Белоруссией), а также близкими по уровню социально-экономического развития действительными (Болгарией, Румынией) и ассоциированными (Хорватией, Турцией) членами ЕС.

В качестве информационной базы выбраны данные авторитетных международных рейтингов: (1) "Country Risk" лондонского издания "Euromoney", отражающий уровень страновых рисков в инвестиционно-финансовой сфере (с 03.2004 г. по 03.2008 г.) [2; 6]; (2) "Doing Business", публикуемый Всемирным Банком, оценивающий организационно-нормативные аспекты ведения бизнеса (с 2006 г. по 2009 г.) [4; 5]; (3) "Index of Economic Freedom", публикуемый The Heritage Foundation (США), содержащий оценку нормативно-правовых аспектов ведения бизнеса (с 2006 г. по 2009 г.) [3; 7].

Расчёт эффективности предложенных мер выполнен на основе методологического подхода, предложенного Ю. Гончаровым, Ю. Петиним и О. Сальником [1, с. 79-80], с использованием рейтинговых и статистических данных ООН до 2007 г. включительно (до спада, вызванного мировым финансовым кризисом). Применение данного подхода (в адаптированном виде) позволило спрогнозировать сроки достижения Украиной уровня страновых рисков лидеров рейтингов по оптимистическому и пессимистическому сценариям. Установленный высокий уровень корреляционной связи между показателями внешнеэкономической деятельности Украины и оценкой в рейтинге "Index of Economic Freedom" за 1995-2006 гг. (для объёмов привлечённых ПИИ – 0,68, внешнего товарооборота – 0,83), позволил рассчитать экономический эффект предложенных мер посредством математической экстраполяции данных внешнеэкономической статистики.

¹ Автор выражает признательность доценту, к.и.н. Твердохлебову Н.И. за помощь в подготовке тезисов.

Результаты

В ходе сравнительного анализа данных по трем рейтингам были рассмотрены 54 параметра, имеющие непосредственное отношение к внешнеэкономической деятельности. Выявлено, что по 33 параметрам оценка Украины существенно (не менее чем в 1,3 раза) уступает средней оценке лидеров соответствующего рейтинга. По каждой из 33 "проблемных зон" определены направления улучшения с указанием математически формализованного уровня показателя, который необходимо достигнуть. Анализ "проблемных зон" показывает, что с целью повышения привлекательности рынка Украины для иностранного бизнеса, в первую очередь необходимо осуществить ряд мер, направленных на стабилизацию политической ситуации, повышение доступности финансовых ресурсов и упрощение процедур открытия бизнеса, регистрации собственности, осуществления экспортно-импортных операций. Важными задачами остаются борьба с инфляцией и коррупцией на разных уровнях власти.

Прогноз сроков достижения Украиной требуемого уровня значений параметров страновых рейтингов показывает, что осуществление предложенных мер позволит сократить срок достижения средней оценки лидеров рейтинга (при сохранении ими современной динамики) на 20 лет 11 месяцев (оптимистический прогноз – в течение 6 лет, пессимистический – в течение 26 лет 11 месяцев).

Выполнение предложенных мер, обеспечивающее проектное значение роста оценки в страновых рейтингах, за 6 лет (срок оптимистического прогноза) способно обеспечить дополнительный приток прямых иностранных инвестиций в объеме 2125,2 млн долл. США, а также потенциальное увеличение объемов экспорта на 12604,7 млн долл. США и импорта – на 15528,0 млн долл. США. Общая оценка эффективности (отношение суммы значений показателей внешнеэкономической статистики по оптимистическому прогнозу к сумме значений показателей по пессимистическому прогнозу) находится на уровне 3,8%.

Снижение уровня страновых рисков Украины позволит повысить её привлекательность для субъектов внешнеэкономической деятельности из стран Содружества Независимых Государств и Европейского Союза, что должно активизировать их присутствие на отечественном рынке и увеличить объемы инвестирования и взаимной торговли. Это должно создать предпосылки для выхода украинской экономики из состояния рецессии и сгладить негативные последствия мирового финансового кризиса.

Литература

1. Гончаров Ю., Петин Ю., Сальник О. Применение системы рейтинговых оценок как средство эффективного управления процессом евроинтеграции // Экономика Украины. – 2005. – №11. – С. 73-82.
2. Математическая формализация оценки риска при сотрудничестве с партнерами из зарубежных стран // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2004. – №136. – С. 4-6.
3. 2009 Index of Economic Freedom. – The Heritage Foundation, 2009. – 455 p.
4. Doing Business 2009. – The IBRD and the World Bank, 2008. – 195 p.
5. Doing Business in 2006: Creating Jobs. – The World Bank, 2006. – 188 p.
6. Country risk March 2008 overall results index table [Электронный ресурс] / Euromoney. – 2007. – March. – Режим доступа: <http://www.euromoney.com/Article/1898962/Country-risk-March-2008-overall-results-index-table.html>
7. Explore Comparisons [Электронный ресурс] / The Heritage Foundation. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx>

Современный мировой финансовый кризис: генезис и уроки. Предложения по совершенствованию мировой экономической системы.

Базовой Андрей Андреевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail:nerosaa@mail.ru

XX век с точки зрения экономической теории пестрит огромным количеством работ, посвящённых тематике кризисов. Такое пристальное внимание обусловлено тем, что именно в XX веке вследствие достаточно широкого спектра причин (главной из которых, тем не менее, можно назвать интеграцию мирового хозяйства) мир потрясли самые сильные кризисы, повлиявшие на судьбу всего человечества. Так, начало века ознаменовалось Великой Депрессией, а далее различные отраслевые, валютные, банковские, трансформационные и многие другие кризисы не давали покоя целой плеяде великолепных учёных. Тем не менее, большинство созданных ими теорий лишь помогали понять причину того или иного кризиса, но не предотвратить появление новых. Это было обусловлено, как применением чисто научного, эмпирического подхода, так и недопониманием роли рыночного фундаментализма в экономической теории. На деле получалось, что разрабатывались гениальные антикризисные меры, проводился глубинный анализ истоков кризиса и всё равно каждый новый кризис становился всё более непредсказуемым, а порой - и более вредоносным. Причина провала таких теорий, по моему мнению, во многом заключалась в том, что учёные пытались проанализировать конкретный кризис, но не осуществляли системного подхода, позволявшего выявить те слабости экономической системы, которые лежали у самых истоков кризисных явлений. Конечно, были и учёные¹, которые указывали на эти слабости, но, к сожалению, к ним не прислушивалась общественность и правительства многих развитых стран. В конце концов, такое узкомыслие, во многом, и спровоцировало превращение кризиса одноотраслевого и регионального в системный и глобальный. Применив же системный подход, правда, уже к нынешнему финансовому кризису, мы способны не только решить современный кризис, но и создать более прочный фундамент для нашего дальнейшего развития.

С точки зрения системного подхода, при анализе, прежде всего, следует выявить ключевые признаки современной системы международных отношений. К таковым можно отнести:

1. Иерархическая система мировой экономики.
2. Провал США как ведущей мировой державы.
3. Рыночный фундаментализм как основной постулат мировых экономических отношений.
4. Наличие высококомобильных каналов распространения кризиса.
5. Спекуляция на рынках как следствие революции менеджеров.

Вполне естественно, что сам кризис, зародившийся в данных условиях, в процессе эволюции выявил все эти недостатки и наглядно продемонстрировал необходимость в их искоренении.

Вполне логично, что наравне с усвоением уроков кризиса необходимо осуществлять и последовательные антикризисные меры, направленные на следующие цели: стимуляция спроса, разумная выдача кредитов и увеличение государственного надзора над экономикой. По моему мнению, сегодня для России антикризисные меры должны носить следующий характер: необходимо снижать расходы на содержание государственного аппарата; нельзя допустить девальвации национальной валюты;

¹ Джордж Сорос, "Новая парадигма финансовых рынков".

необходимо ввести прогрессивное налогообложение, что увеличит реальные доходы населения и приведёт к возрастанию спроса; нужно понизить тарифные пошлины на основные потребительские товары и повысить на товары роскоши; следует понизить НДС (для стимулирования малого и среднего бизнеса) и ввести налог на роскошь; надо поддерживать систему социальной защиты и здравоохранения, а также по возможности укреплять её, чтобы граждане чувствовали себя защищёнными и не откладывали деньги на “чёрный день”; наконец, нужно определиться с ключевыми секторами, которые в свою очередь поддерживать и развивать (лёгкая промышленность, инновационные технологии, инфраструктура, здравоохранение, образование, транспортный (достаточное развитие которого позволит России осуществлять транзитную функцию между Востоком и Западом) и другие).

Тем не менее, антикризисные меры не есть предел воздействия на экономику: кроме способствования её выздоровлению, необходимо, воспользовавшись моментом разрушения старых институтов, в условиях кризиса, преобразовать современную мировую экономическую систему в направлении, выгодном, прежде всего, России. Сделать это можно через предложение миру эффективной модели организации национальной экономической системы. Такая модель, по моему мнению, должна строиться на рациональном разделении ролей государства и предпринимателя. Так, логично, что о работниках и о сохранении национального богатства должно заботиться государство, в чём и проявляется его социальная и экономическая функции. В то же время, выгода предпринимателя (довольно часто получаемая спекулятивным путём) есть лишь забота самого предпринимателя и его неправильные действия по ведению бизнеса не должны влиять на национальное богатство и социальную стабильность.

Предложенная модель базируется на принципе аренды. Так, предполагается, что такие основные производственные факторы как труд и капитал (природа не учитывается как постоянная, а институциональный как принадлежащий государству), составляющие основу национального богатства, сдаются государством в аренду в виде отдельно взятого завода или компании.

Но прежде, чем преступить к преобразованиям, следует научиться понимать, что кризис – явление всегда противоречивое: оно пагубно в чём-то для всех, но оно может принести выгоду, и только лишь тем, кто открыт к коренным преобразованиям.

Литература.

1. Джордж Сорос “Новая парадигма финансовых рынков”/ Пер. с англ. Кристофа Вагнера. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008.-192с.
2. Джордж Сорос “Эпоха ошибок: Мир на пороге глобального кризиса”/ Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 202с.
3. Проблемы предупреждения кризисов на финансовом рынке/ В.В. Ковалёв - под ред. д-ра экон. наук, профессора Л.Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 184с.
4. Нижегородцев Р.М., Стрелецкий А.С. “Мировой финансовый кризис: Причины, механизмы, последствия”/ – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. – 64 с.
5. Микроэкономика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям/ Ю.В. Тарануха; под общ. ред. проф. А.В. Сидоровича. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2006. – 640 с. – (Учебники МГУ им. М.В. Ломоносова).

Источники.

1. <http://www.righton.ru/mediacenter/all/show/?28>
2. http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2004_01/an1.gif
3. <http://www.sas.com/offices/europe/russia/articles/2002/cs1.html>
4. <http://www.ram.ru/about/inpress/expert.html>
5. <http://lenta.ru/news/2009/01/14/creditcrunch/>

Постколониальный феминизм как основа глобального женского движения

Баскова И.В.¹

студентка

*Пермский государственный университет
историко-политологический факультет, Пермь, Россия
E-mail: baskirina@yandex.ru*

Феминизм третьей волны – это феминизм различий, поскольку одной из задач феминисток последнего поколения стало стремление научиться внятно общаться с женщинами развивающихся стран. С 70-х годов XX века, когда в феминистский дискурс ворвались проблемы женщин постколониального мира, не утихают споры по поводу мультикультурного плюрального и глобального феминизмов, которые объединяют в постколониальный, сформировавшийся внутри третьей волны.

Третья волна характеризуется невероятной вовлеченностью женщин новых независимых государств в научный дискурс. Опыт женщин из разных уголков мира, конечно, очень разнообразен, и уважение к различиям любого рода определило процесс формулировки принципов многокультурного плюрального феминизма. В большинстве феминизмов с национальной окраской (латино-американский, африканский, мусульманский и др.) положение женщин анализируется не только через категорию пола и сексуальности, но и через категорию расы, национальности и/или религиозной системы, а также языка и гражданства.

Мы постараемся раскрыть специфику феминизмов постколониального мира, затрагивая в этой работе только базовые особенности.

Феминизм в постколониальных странах имеет следующие отличительные черты:

- Настороженное или враждебное отношение к глобализации. Постколониальный феминизм (например, Ч. Моханти) отвергает культурный империализм колонизаторов, гегемонию западных феминистских подходов, учитывая национальные особенности постколониальных стран Азии, Африки и Карибского бассейна.

- Восприятие колониального и патриархального порабощения, как имеющих одну природу. Многие гражданки колониальных стран считают, что женщины западных стран являлись такими же угнетателями, как и мужчины.

- Стремление избавиться от излишней вестернизации, с одной стороны, и желание приблизить структуру социальных отношений к западным образцам – с другой. Феминистское движение в большинстве постколониальных стран условно состоит из двух частей: прозападной и ориентированной на национальные особенности той или иной страны. Во втором случае постфеминизм часто проявляется как отказ от общественной деятельности в принципе. Если западные постфеминистки возвращаются к домашним обязанностям в силу поколенческого бунта, то феминистки постколониальных стран подходят к этому вопросу с точки зрения религии и национальной традиции.

- Критика общепризнанных идеологов женского движения в том, что те пытаются говорить от имени всех женщин, но по сути имеют в виду лишь сравнительно образованных белых женщин среднего класса.

До Второй мировой войны активистками женского движения в постколониальных странах были в основном образованные женщины высших классов. Во второй половине века, в связи с модернизацией и глобализацией, а, следовательно, с расширением производства и доступа к образованию в азиатских, африканских странах и странах Карибского бассейна происходит формирование среднего класса. На сегодняшний день, феминистки третьей волны – это в основном образованные женщины среднего класса новообразовавшихся государств, тогда как элита постколониальных стран снова

¹ Автор выражает признательность к.и.н. Вершининой Д.Б. за помощь в подготовке тезисов

обсуждает возвращение женщины в дом. Последнее время наблюдается тенденция к расширению социальной базы движения за счет женщин рабочего класса, труд которых повсеместно используется в постколониальных экономиках как более дешевый и менее защищенный законом.

- Стремление к национальной идентичности. Зачастую, с точки зрения женщин постколониальных стран национальные интересы стоят выше интересов пола. Например, когда в Индонезии колониальные власти отменили полигамию, многие националистические группы выступили против этого решения, заявив, что это ненужное расхождение с местными традициями, многие женские группы также поддержали легализацию полигамии.

- Внимание к гуманитарным проблемам. Считая феминизм «роскошью» в странах, где огромная часть населения, и мужчин и женщин, не имеют адекватной еды, крыши над головой и здравоохранения, многие участницы постколониального женского движения активно занимаются проблемами мира, окружающей среды и т.д.

В этой работе мы наметили скорее точки расхождения классиков западной феминистской теории и феминизмов с национальной окраской. Тем не менее представляется, что перспектива развития феминизма – это именно мультикультурный, глобальный феминизм, поскольку постколониальный дискурс пересматривает традиционную феминистскую теорию на основе транснационального метода, находя точки соприкосновения глобального феминизма и локальных вариантов. Очертания нового феминизма проявляются во многом при помощи постоянного учета неравенств в разных странах, их структурирования, изучения и сравнения. Таким образом, постепенно выявляются общие проблемы и вырабатываются общие подходы с учетом местных особенностей.

В то же время о едином женском движении пока рано говорить, так как на современном этапе феминизм сильно разрознён, но именно постколониальные феминистские теоретики, общаясь между собой и находя общий язык, создают базу для глобального феминизма.

Литература

1. Здравомыслова Е., Темкина А. (2007) Автономизация гендерных исследований в транснациональном пространстве: феминистские практики // Гендерные исследования. №15.
2. A Diplomacy of the Oppressed: New Directions in International Feminism (1995) / Edited by Goergina Eshworth. London: Zed Books Ltd.
3. Bulbeck, C. (1988) One World Women's Movement. London: Pluto Press.
4. Harding S. (1998) Is Science Multicultural? Postcolonialism, Feminism, and Epistemologies. Bloomington: Indiana University Press.
5. Jayawardena, K. (1986) Feminism and Nationalism in the Third World. London: Zed Books Ltd.

«Газовая ОПЕК» как прорыв к российскому лидерству на мировом энергетическом рынке

Бондарь Я.А., Волнухина Е.В.

студенты

*Ярославский Государственный Университет им. П.Г. Демидова, экономический
факультет, Ярославль, Россия
E-mail: Yanichka1@yandex.ru*

На современном этапе мировой газовый рынок все еще характеризуется фрагментарностью, а формирование цен на природный газ напрямую связано с особенностями региональных рынков. Чем выше спрос на газовое топливо и интерес к мировому рынку этого сырья, тем актуальнее идея объединить его ведущих экспортеров. И первые шаги уже сделаны. Россия, Иран и Катар наконец достигли соглашения о создании «Форума стран-экспортеров газа», который на Западе называют не иначе как «газовая ОПЕК», чему на протяжении всех последних лет активно противились США, так как это означает снижение геополитического и экономического влияния Вашингтона на международной арене. А вот мировой авторитет России с созданием этой структуры, напротив, только возрастет. Форум был основан в 2001 году в Тегеране и учрежден юридически 23 декабря 2008 года в Москве, где министры энергетики стран-участниц приняли устав Форума стран-экспортеров газа и подписали межправительственное соглашение. Идея создания газового картеля наподобие Организации стран-экспортеров нефти лежит, что называется, на поверхности. Страны Ближнего Востока, Россия и бывшие республики СССР контролируют 73% всех мировых газовых запасов: по данным Международного энергетического агентства, около 41% запасов голубого топлива находится на Ближнем Востоке, еще 32% - в России, Туркмении, Узбекистане и Казахстане. Создание «газовой ОПЕК» направлено, прежде всего, на отделение ценообразования на газ от ценообразования на нефть и попытку сделать газ самостоятельным товаром. В перспективе участники форума придут к принципиальному разделению рынков в интересах каждой из стран-экспортеров, входящих в «газовый клуб». Целями такой стратегии являются рост цен на газ и увеличение поставок. При этом квотирование введено не будет: этот механизм и на нефтяном рынке уже не работает. Основной технологией регулирования цен будет само создание в Катаре группы высокого уровня. В декабре, в России прошел Форум стран-экспортеров газа, участники которого договорились о координации действий по таким вопросам, как обмен информацией по существующим прогнозам и по реализации инвестпрограмм; порядок взаимоотношений со странами-потребителями газа; вопросы применения новых технологий в газовой отрасли; организация совместной работы по сжиженному природного газу. В работе Форума стран-экспортеров газа участвовали 16 стран: Алжир, Боливия, Бруней, Венесуэла, Египет, Индонезия, Иран, Катар, Ливия, Малайзия, Нигерия, Норвегия (в статусе наблюдателя), Объединенные Арабские Эмираты, Россия, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея (в статусе наблюдателя). Форум стран-экспортеров газа должен стать постоянно действующей организацией со своей структурой, которая будет представлять интересы производителей и экспортеров газа на международной арене, выражать согласованную позицию его членов по наиболее важным вопросам текущего состояния и перспектив развития газового рынка. И хотя организация не будет работать по принципу нефтяной ОПЕК и контролировать объемы добычи, но косвенно сможет влиять на цены. Одной из важнейших функций организации станет создание формулы цены на газ, менее зависимой от стоимости нефти. К тому времени, когда удастся оторвать цены на газ от нефтяных и наладить согласованную работу по вводу новых газопроводов, сформируется глобальный рынок газа.

Создание «газовой ОПЕК» предвещало лидерам этого процесса, России, Ирану и Катару, определенные трудности. Их условно можно поделить на два вида –

внутригрупповые противоречия между основными участниками будущей газовой структуры и внешнее давление со стороны США. Среди внутригрупповых противоречий была разница в объемах добычи и экспорта газа, из-за чего участники Форума стран-экспортеров газа никак не могли договориться о том, кому же из них будет принадлежать лидирующая роль в будущей газовой структуре. Ситуацию, очевидно, усложнял и внешний фактор – давление со стороны США. Учитывая то, что Штаты с каждым годом становятся все более и более зависимыми от импорта природного газа, их сопротивление созданию международной газовой монополии выглядит вполне логично. Пока неизвестно, насколько тесными будут контакты основных производителей газа и можно ли действительно говорить о монополии. Однако не менее логично и долгожданное подписание соглашения о создании «газовой ОПЕК». Ведь объем добычи и потребления газа в последнее время растет быстрее добычи и потребления нефти, и эта тенденция, очевидно, будет сохраняться в обозримой перспективе. В условиях кризиса страны стали, наконец, понимать, что выжить можно только сообща. Так что неприятности, которые происходят сегодня на мировом финансовом и экономическом рынках, оказались участникам «газовой ОПЕК» даже на руку. США не заинтересованы в том, чтобы с созданием «газовой ОПЕК» произошло разделение рынков нефти и газа. Таким образом, они фактически лишаются возможности контролировать газовый рынок, прежде всего через Саудовскую Аравию. Толчком к созданию «газового ОПЕК» стала глобализация поставок сжиженного природного газа, на долю которого к 2020 году придется около 38% мирового рынка природного газа. Парадокс в том, что Россия вообще не занимается поставками сжиженного газа, и потому для «газового ОПЕК» попросту нет предмета. Нет его и по второй причине: в мире не существует перепроизводства газа, какой время от времени бывает на нефтяном рынке. Спрос на газ растет, и здесь гипотетический «газовый ОПЕК» бессилён: бессмысленно пытаться ограничивать поставки при огромном спросе.

Финансовый и последовавший за ним экономический кризис стали серьезным испытанием для газовой сферы. Кризис серьезно отразится на отрасли, может быть, даже серьезнее чем на нефтяной сфере. Одновременно, сама мировая газовая сфера переживает серьезные структурные преобразования: происходит глобализация газового рынка, растут объемы поставок. Укрепление сотрудничества производителей газа отражает их естественное стремление сделать рынок более предсказуемым, снизить уровень существующих здесь рисков. В нынешней ситуации от согласованной позиции стран-экспортеров зависит и глобальная стабильность, и энергетическая безопасность, сбалансированность стран-экспортеров, транзитеров и потребителей. Появление организации экспортеров газа позволит им на равных сотрудничать с картелем потребителей в лице Международного энергетического агентства. Однако для полной энергетической безопасности производителям нужно включить в картель еще и транзитеров газа, ведь в основном по их вине срываются поставки потребителям. Создание «газовой ОПЕК» принесет пользу всем участникам газового рынка. В фокусе внимания не только цены на газ, но направления и инфраструктура экспорта, согласование объемов добычи и транспортировки, новые проекты и технологии. В конечном итоге должен быть найден баланс интересов производителей и потребителей. Россия пытается создать газовый эквивалент ОПЕК, который в дополнение к двухсторонней мощи, которая у нее уже есть, даст, как ожидается, ей гораздо более многосторонний международный охват в сфере газа.

Литература

1. http://ru.wikipedia.org/wiki/Форум_стран-экспортёров_газа
2. <http://www.rbc.ru/digest/index.shtml?izvestia/2006/11/15/31254646>
3. <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/7012.html>
4. <http://www.nr2.ru/economy/213558.html>
5. <http://www.rg.ru/2008/12/23/neft.html>

Анализ эпизодов финансовых стрессов в странах с развитой экономикой

Буренко О.В.¹

Студент

Киевский национальный университет им. Т.Г. Шевченко, Киев, Украина

E-mail: dolphinse@ukr.net

Первые признаки надвигающегося кредитного кризиса обозначились в начале 2007 года. Причины кризиса можно разделить на две группы. Первая группа включает макроэкономические факторы, связанные со становлением и падением периода "Великого спокойствия". Вторая группа факторов связана с невероятным развитием секьюритизации и расширением кредитного сектора.

В литературе по финансовым кризисам в основном используется исторический опыт хорошо известных системных банковских кризисов, когда капитал банков сокращался, кредитование прерывалось, и часто требовалось значительное вмешательство государства (Cargio and Klingebiel, 2003). Камински, Рейнхарт и Рогофф описывали валютные кризисы, когда наблюдалось истощение резервов и происходило значительное изменение валютных механизмов. Однако большинство исследований практически игнорируют периоды стресса исключительно на рынке ценных бумаг или нехватки ликвидности, таких как банкротство хеджевого фонда Long-Term Capital Management в США в 1998 году. Отдельно эпизоды стресса на рынке ценных бумаг всесторонне не рассматривались, особенно кризисы, охватывавшие несколько стран. В условиях, когда левверидж в банковских системах связан с секьюритизацией, было бы важно одновременно проанализировать механизмы посредничества через банки и рынки ценных бумаг для определения степени взаимодействия между этими двумя механизмами.

Для анализа эпизодов стресса на рынке ценных бумаг МВФ использует индекс финансового стресса (ИФС) [6]. ИФС по каждой стране представляет собой взвешенное среднее семи переменных, объединенных в три категории: 1) банковский сектор: β акций банковского сектора, спред TED и наклон кривой доходности; 2) рынок ценных бумаг: спред по корпоративным облигациям, доходность фондового рынка, волатильность дохода фондового рынка с течением времени; 3) валютный рынок: волатильность эффективного валютного курса. Преимущество использования данного индекса заключается в способности более точно определять начало, пик и конец эпизода финансового стресса и, следовательно, рассчитать его продолжительность. Кроме того, индекс облегчает выявление четырех основных характеристик случаев финансового стресса: большие изменения цен активов (переменная доходности фондового рынка), резкое увеличение риска/неопределенности (переменные волатильности фондового рынка и валютного курса), внезапные изменения ликвидности (спреды TED), состояние банковской системы (β акций банковского сектора и кривая доходности, которая влияет на рентабельность преобразования посредниками краткосрочных обязательств в долгосрочные активы). Изучение этих переменных помогает определить, какой эпизод финансового стресса в большей степени повлиял на сокращение производства: связанный с банковским сектором, рынком ценных бумаг, валютным рынком или сочетанием этих факторов.

Были проанализированы данные ИФС для 17 стран с развитой экономикой (Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Германия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция и Япония) за последние три десятилетия. Эпизоды финансового стресса определяются как периоды, когда индекс данной страны на одно стандартное отклонение превышает свой

¹ Автор выражает признательность доценту, к.э.н. Расшивалову Д.П. за помощь в подготовке тезисов.

тренд, что сигнализирует о резком изменении одной или нескольких переменных банковской сферы, рынка ценных бумаг или валютного рынка. В 17 странах было выявлено 113 эпизодов финансового стресса за последние 30 лет. Из них 43 эпизода были вызваны в основном стрессом в банковской сфере, 50 эпизодов отражали потрясения на рынке ценных бумаг и 20 эпизодов были связаны в основном с нарушениями на валютном рынке. Текущий финансовый кризис, который начался в 2007 году, имеет существенный глобальный аспект и сказывается практически на всех странах в выборке. ИФС отражает тот факт, что истоки текущего кризиса лежат в банковской сфере, но к началу 2008 года кризис существенно расширился и охватил также рынок ценных бумаг и валютный рынок.

В целом ИФС – это комплексный индикатор, который позволяет успешно выявлять основные эпизоды финансового стресса для рассматриваемой выборки стран, и обеспечивает прочную основу для изучения макроэкономических последствий такого стресса.

Литература

1. М. Астраханцева, М. Лещинский. Секьюритизация по-американски, или с каким иллюзиями нам придется расстаться? // Рынок ценных бумаг №12 (363), 2008.
2. Caprio, Gerard, and Daniela Klingebiel. “Episodes of Systematic and Borderline Financial Crises,” Dataset 1 (Washington: World Bank). 2003.
3. Global Financial Stability Report. IMF. October 2008.
4. Kaminsky, Graciela, and Carmen Reinhart. “The Twin Crises: The Causes of Banking and Balance-of-Payments Problems”. American Economic Review, Vol. 89. June 1999. pp. 473–500.
5. Reinhart, Carmen, and Kenneth Rogoff, 2008, “Is the 2007 U.S. Sub-Prime Financial Crisis So Different? An International Historical Comparison,” NBER Working Paper No. 13761 (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research).
6. World Economic Outlook. Financial Stress, Downturns and Recoveries. IMF. October 2008.

Анализ комплекса международного маркетинга промышленного предприятия

Волкова А.И., Чех А.В.

Студентки

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, экономический факультет, г. Ярославль, Россия

E-mail: alenkin28@mail.ru, fffanya@yandex.ru

Данная тема является довольно актуальной в настоящее время, так как на современном этапе развития мирового сообщества для предприятий все острее встает вопрос о целесообразности выхода на международные рынки, а при принятии положительного решения возникает ряд трудностей, связанных с организацией комплекса международного маркетинга в целях обеспечения успешной и эффективной работы предприятия за рубежом. Правильные решения по организации международного маркетинга содействуют успешной работе предприятия на зарубежном рынке, получению большей прибыли; в ином случае компания может потерпеть фиаско на мировом рынке. Основная проблема международного маркетинга заключается в необходимости выявления особенностей принимающих стран и последующей модификации элементов комплекса международного маркетинга предприятия с учетом этих особенностей.

На элементы комплекса маркетинга (товарную, ценовую, коммуникативную и дистрибутивную политику) на международной арене значительно влияют страновые различия, такие как: язык, восприятие цвета, хозяйственные обычаи, религиозные традиции, национальная семантика отдельных символов, жестов, образов, особенности местного законодательства.

Специалистами многих предприятий не проводится анализ комплекса международного маркетинга, хотя это является необходимым условием эффективной деятельности на внешнем рынке. Поэтому одним из важнейших этапов исследования стала разработка методики проведения анализа комплекса маркетинга предприятия и полученная схема была апробирована на таких предприятиях как ООО «Ярославский электромеханический завод», «Завод фрикционных и термостойких материалов ОАО «ФРИТЕКС», ОАО «Автодизель» (Ярославский моторный завод), Ярославский электромашиностроительный завод ОАО «ЭЛДИН».

Методика предполагает последовательное прохождение нескольких этапов анализа:

1 этап. Определение цели и постановка задач. Целью данного исследования являлось определение направлений совершенствования комплекса международного маркетинга предприятия.

2 этап. Выбор информационной базы. Для сбора информации использовались следующие источники: отчетность предприятий, Internet- сайты компаний и их основных конкурентов, материалы и публикации в СМИ, отраслевые справочники и др.

3 этап. Выбор методической базы. Для интерпретации первичной и вторичной информации были использованы такие методы как графический метод, метод сравнения, методика расчета коэффициентов, метод позиционирования, PEST - анализа, а также для оценки деятельности предприятия и разработки рекомендаций был применен метод SWOT – анализа.

4 этап. Проведение анализа по направлениям:

- Анализ деятельности предприятия и его внешнеэкономическая деятельность
- Целесообразность выхода на внешний рынок
- Анализ подразделений, участвующих в организации комплекса маркетинга на международном рынке
- Анализ элементов комплекса маркетинга

5 этап. Выработка рекомендаций по совершенствованию элементов комплекса маркетинга на зарубежном рынке. Обобщая результаты анализа, проведенного на

вышеперечисленных предприятиях, мы можем предложить следующие общие рекомендации, направленные на повышение эффективности комплекса международного маркетинга на промышленном предприятии:

- Продолжать собственные научные исследования и разработки ради получения конкурентных преимуществ.
- Введение новых стандартов качества, которые соответствуют ужесточающимся требованиям на мировом рынке.
- Необходимо разрабатывать новые варианты коммуникативной деятельности для эффективной работы с клиентами (поощрение постоянных клиентов посредством скидок; зачет старого товара при покупке нового).
- Усовершенствование процесса обмена маркетинговой информацией на предприятии путем образования единой базы данных и разделения функций между отделами в целях получения большего эффекта от принятия маркетинговых решений.
- Необходимо разработать систему маркетинговых исследований зарубежных рынков, а также осуществлять мониторинг ситуации на рынке, на основе которого сформировать дальнейший план развития предприятия.
- Необходимо выбрать единый логотип, которым будет отмечаться вся продукция, поставляемая на зарубежные рынки для обеспечения узнаваемости предприятия, в целях ликвидации у потребителей трудностей с идентификацией товара.
- Разработка автоматизированной маркетинговой информационной системы, которая поможет выявить и усилить конкурентные преимущества, оценить эффективность деятельности предприятия, а также поможет подкрепить интуицию менеджеров при принятии управленческих решений.
- Проведение работ по позиционированию продукции ради выявления важнейших характеристик продукта по мнению потребителей, для определения положения своего продукта на рынке и, как следствие, для завоевания крепких позиций в конкурентной борьбе.
- Активное участие в международных выставках и конференциях, чтобы повысить узнаваемость торговой марки и ее престижность.

Вышеперечисленные рекомендации направлены на увеличение эффективности деятельности предприятия в сфере международного маркетинга и приобретение преимуществ в ужесточающейся конкурентной борьбе как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Литература

1. Багиев Г.Л., Моисеева Н.К., Никифорова С.В. Международный маркетинг. – СПб: Питер, 2001. – 512 с.
2. Дэниелс Джон Д., Радеба Ли Х. Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции. Пер. с англ., 6-е изд. – М.: Дело, 1998. – 784 с.
3. Моисеева Н.К. Международный маркетинг: учебное пособие. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1998. – 320 с.
4. Гилберт А.Черчилль. Маркетинговые исследования. – СПб.: Питер, 2000.-752с.
5. Ростовский Ю.М. О коммерческой работе с иностранными контрагентами //Маркетинг в России и за рубежом. 2008. №3, с.62-71
6. Черенков В.И. Международный маркетинг: Учебное пособие. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2003
7. <http://www.eldin.ru>
8. <http://www.emzlv.ru>
9. <http://www.fritex.ru>
10. <http://www.yamz.ru>

Активизация инновационной деятельности для повышения международной конкурентоспособности экономики Украины

Ганжела В.Э.¹

студентка

*Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара,
факультет международной экономики, Днепропетровск, Украина*

E-mail: insatiable88@mail.ru

Современный период экономического развития характеризуется кардинальными изменениями системы международных экономических отношений, которые сопровождаются глубинной трансформацией национальных экономических систем. В наиболее развитых экономиках мира наблюдается активное привлечение все большего количества финансовых ресурсов и специалистов в сферу высоких технологий.

Экономику Украины в данном аспекте характеризует спад производства в наукоемких областях, отток из страны высококвалифицированных специалистов и средств, старение кадров на промышленных предприятиях, низкий технический уровень производственной базы промышленности, слабое финансирование государством НИОКР, которое обуславливает невосприимчивость экономики к научно-техническим инновациям. Техническое развитие промышленности Украины все в большей мере зависит от иностранных инвестиций и инновационной продукции других стран.

Именно формирование инновационной стратегии развития становится одним из важнейших вопросов реформирования экономики Украины. Нуждается в научной разработке проблема направления самого рыночного механизма на инновационный путь развития. В этом процессе важным аспектом выступает принятие позитивного опыта государств, вставших на путь формирования инновационного хозяйства, в частности опыта Российской Федерации как стратегического партнера Украины.

Существенной проблемой в процессе трансформации экономики Украины является непостоянный характер внедрения инноваций на промышленных предприятиях страны. Удельный вес выполненных научно-технических работ в ВВП Украины за период 2004 - 2007 гг. сократился на 0,26 процентных пункта: с 1,19% в 2004 г. до 0,93% в 2007 г. Такая ситуация свидетельствует о негативных тенденциях в развитии инновационной системы и неэффективности государственной инновационной политики, причиной которых является тот факт, что украинская экономика лишь использует устаревший производственно-технический и научный потенциал, а средства, инвестируемые в создание новых мощностей, недостаточны. За счет всех источников финансирования в 2000 г. расходы на НИОКР составляли 1,03% ВВП, в 2003 г. – 1,14% ВВП, в 2007 г. – 1,3 % ВВП.

Проанализировав изложенный материал можно утверждать, что по своему промышленному потенциалу Украина имеет все возможности для инновационного развития, однако этот потенциал неэффективно используется. Для изменения такого положения необходимо учитывать тенденции мировых связей, а также имплементировать позитивный опыт своих партнеров.

Литература

1. Гальчинский А., Геец В., Кинах А., Семиноженко В. Инновационная стратегия украинских реформ. - К.: Знание Украины, 2002. - 336 с.
2. Шарко М.В. Стратегия развития национальной инновационной системы Украины // Формирование рыночных отношений в Украине. - 2004. - №4. - С. 24-31.
3. Гаман М. Государственная поддержка финансирования инноваций // Экономика Украины. - 2006. - №8. - С. 44-49.
4. Официальный сайт Государственного комитета статистики Украины - www.ukrstat.gov.ua

¹ Автор выражает признательность к.э.н., доценту Пирог О. В. за помощь в подготовке тезисов

Новая парадигма управления персоналом в условиях мирового экономического кризиса

Гапонова А.Ю.¹

Студентка

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: gaponova.a@gmail.com

Современный мир развивается в направлении образования глобальной экономики, в которой товары, услуги, финансовый капитал, люди, информация, знания, идеи свободно преодолевают географические границы государств. В условиях единого экономического пространства, возникающего в процессе интеграции и глобализации, кризис, начавшийся в США на рынке недвижимости, перерастает в мировой экономический кризис. Глобализация экономики заставляет компании совершенно по-новому взглянуть на стратегию своего развития. Внешняя среда находится в постоянном движении, и компании вынуждены бороться с вызовами времени. Кризис не просто меняет масштабы конкуренции компаний, он меняет сами условия этой конкуренции. Экономические потрясения явились катализатором переоценки традиционных концепций менеджмента и перехода к новой парадигме стратегического управления персоналом.

Традиционная система менеджмента основана на теориях Файоля, Тейлора и Вебера, которые рассматривают управленческую среду, как стабильную и предопределяющую централизованные процессы принятия решений, базирующуюся на иерархических, жестких организационных структурах и принципе "командуй и контролируй".

Классическая система управления хорошо работала, пока рынки, продукты и технологии менялись медленно. Однако ограниченность и слабости данной системы постепенно проявились под влиянием усиливающейся глобализации и стремительного научно-технического прогресса. Новая роль человека на производстве и быстрые изменения в экономике, организационной культуре и технологии по-новому поставили такие задачи, как тщательный отбор, подготовка, оплата и правильное использование персонала. Решение этих задач в рамках традиционной работы с персоналом оказалось уже невозможным. Ухудшение социально-экономического положения в условиях мирового экономического кризиса является фактом, что также обуславливает необходимость изменения общей парадигмы управления персоналом.

Новая парадигма потребовала пересмотра принципов управления, так как старые перестают справляться с решением поставленных задач. В числе главных обстоятельств, на которые необходимо реагировать организации в условиях современного кризиса, можно назвать следующие:

- усиливающаяся глобализация;
- более интенсивная конкуренция;
- высокие цены на сырье и материалы;
- сокращение жизненного цикла изделий;
- трудности в получении средств на исследования и разработки;
- необходимость постоянно увеличивать внутрифирменную гибкость и адаптивность организации, внедрять новые формы кооперации, в том числе международной.

В настоящих условиях все большее использование получают системы управления на основе предвидения изменений и на основе гибких, экстренных решений. Они характеризуются как предпринимательские, так как учитывают непривычность и неожиданность будущего развития. Организации все чаще необходимо обращаться к

¹ Автор выражает признательность доценту, к.э.н. Маслову В.И. за помощь в подготовке тезисов

методам стратегического планирования и управления, рассматривая внезапные и резкие изменения во внешней среде, в технологиях, в конкуренции и рынках как реальность современной экономической жизни, требующей новых приемов менеджмента. Новый подход к управлению кадрами также включает в себя инновационность как ключевую составляющую успеха и конкурентоспособности. Он включает в себя развитие творческого потенциала организации путем поддержки новых идей, вовлеченности и энтузиазма сотрудников, поддержки самостоятельности и предпринимательской инициативы. Новая парадигма управления персоналом предполагает создание в компании:

- управленческой команды, придерживающейся гуманистического подхода к управлению, активно сотрудничающей и взаимодействующей;
- культуры предприятия, основанной на доверии, что делает возможным реализацию совместной выработки видения предприятия;
- видения предприятия, которое делает возможным построение новой структуры предприятия;
- совместно разработанных ценностей.

В условиях быстро меняющихся мировых политических и экономических систем менеджерам приходится справляться с широким кругом различных испытаний. От управленцев XXI века ждут комплексного развития в техническом, функциональном и социо-культурном направлениях, чтобы справиться с новой реальностью в условиях экономического кризиса, который изменил перечень их обязанностей, увеличил риски и ослабил контроль, нарушив иерархию. Они все более явно становятся опорами и архитекторами конкурентоспособности собственных организаций, связывающими людей, возможности и ресурсы. Не оправдав эти ожидания, они могут стать помехой для процветания компании во все более сложной и динамичной среде.

Глобальный экономический кризис показал, что заинтересованные, способные, талантливые люди ведут бизнес к успеху. Когда кризис ставит компанию в тяжелое положение, эти люди становятся еще важнее, потому что они не становятся обычными исполнителями. Грамотное, мотивированное управление облегчает процесс поиска, развития, вовлечения и удержания талантливых исполнителей, которые поднимают финансовые показатели, удовлетворенность потребителей и конкурентные преимущества организаций.

Менеджмент XXI века будет принципиально отличаться от практики управления в прошлом веке. Одним из отличий будет признание стратегического управления персоналом безусловной предпосылкой успешного менеджмента в целом.

Литература

1. Black S., Porter L.: Management: Meeting New Challenges, New York: Prentice-Hall Publishers, 2004.
2. Boyett J.: The Guru Guide: The Best Ideas of the Top Management Thinkers, New York: Wiley, 2000.
3. Drucker P.: Beyond the Information Revolution, Boston: The Atlantic Monthly group, Vol. 284/4., October, 1999.
4. Drucker P.: Management challenges for 21 century, Butterworth-Heinemann, 2007.
5. Carnall C.: Managing Change in Organizations, Harlow: Pearson Education Limited, 2003.
6. Turner J.R., Keegan A.: The versatile project-based organization: governance and operational control, European Management Journal, Vol. 17 No.3.
7. State of global talent management, London: Softscape, 2009.
8. Маслов В.И.: Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры, М.: Финпресс, 2004.

**Имеет ли неопределенность значение?
Изменение подходов западных экспертов к решению комплекса проблем
Калининградского эксклава**

Гнатенко А.А.

Аспирант

Российский государственный университет им.И. Канта

исторический факультет, Калининград, Россия

E-mail: durham@rambler.ru

Неопределенность, созданная неожиданно быстрым для современником распадом СССР, породила опасения у политических элит Европейских государств, связанные с будущим мироустройством и балансом сил. Целью данной работы является демонстрация результатов изучения маленькой части глобальной политической трансформации. Речь идет о Калининградской области – части России, которая в ходе распада СССР была отделена от основной территории страны. Отношение к данному субъекту РФ претерпевало значительные изменения со стороны стран Западной Европы на протяжении 1990 – х и 2000-х. Представляется, что внимание к данному региону со стороны европейских политиков было прежде всего обусловлено высокой степенью неопределенности, который представлял для европейского политического истеблишмента данный российский регион в новой Европе.

Теоретической базой исследования являются работы Э. Норта, А. Даунса, которые описывают влияние неопределенности на принятии решений и роль институтов как факторов, которые снижающих ее влияние на принятие решений. Неопределенность понимается нами как недостаток достоверного знания о периоде времени в прошлом, настоящем и будущем. В основе любого политического решения, может варьироваться ее устранимость, влияние на принимаемое решение и релевантность. Следовательно, неопределенность принципиально устранима посредством приобретения информации. Мы постулируем, вслед за Даунсом, следующее общее правило: чем больше информации приобретает актор, принимающий решения, тем больше уверенности он получает в том, что делает правильное решение. Чем больше он уверен в своем решении, тем меньше он верит в то, что он может получить нечто новое из дополнительной информации.

Проведенное исследование показало, что институты влияют на сокращение неопределенности и на установление долговременных партнерских отношений. Они в свою очередь снимают напряжение и высокую степень недоверия между участниками двустороннего процесса. В частности, многократные встречи на высшем уровне между Президентом РФ В.В. Путиным и председателем Еврокомиссии Ж. Баррозу в изучаемый период способствовали укреплению институтов межрегионального сотрудничества и трансграничной кооперации. Неоднократные встречи экспертов в рамках Совета Северных Стран в г. Калининграде способствовали развитию совместных проектов и улучшению имиджа российского региона в Европе. Программа Еврорегионов энергично поддерживаемая на уровне МИДа РФ способствовала совершенствованию форм кооперации между сопредельными с Калининградской областью регионами Польши и Литвы. Это в свою очередь значительно способствовало сокращению неопределенности и следовательно опасениям политической элиты указанных государств по поводу геополитической угрозы, исходящей от Калининградской области.

Литература

1. Higley Elite structure and ideology a theory with applications to Norway. Columbia University Press, New York (1976) P. 86
2. Крыштановская О. В. Анатомия Российской элиты / Захаров, 2005.
3. Anthony Downs An economic theory of democracy Harper and Row Publishers New York, 1957

Глобальные природные процессы и их влияние на жизнь человечества

Грачёва Ю.И.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет
глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: yuly@list.ru

Глобальные природные процессы тесно взаимосвязаны с региональными и локальными природными процессами, оказывают непосредственное влияние на жизнь человечества и, как следствие, на мировые социальные политические и экономические процессы, одним из которых является глобализация. Помимо этого следствиями глобальных природных процессов могут являться общемировые проблемы, решение которых требует кооперации мирового сообщества.

Классифицировать глобальные природные процессы можно по трем большим группам: изменение климата, изменение численности и структуры населения Земли, изменение биопродуктивности экосистем и сокращение биоразнообразия. Факторы изменения климата, которые также в свою очередь могут являться глобальными природными процессами, делятся на климатические, неклиматические и антропогенные. Под климатическими подразумеваются оледенения, изменчивость мирового океана и климатическая память. Под неклиматическими – выбросы парниковых газов, тектоника литосферных плит, солнечное излучение, изменения орбиты Земли и ее эксцентриситета, т.е. степени ее эллиптичности, впервые упомянутые Милутином Миланковичем в качестве факторов, влияющих на изменения климата, вулканизм. И под антропогенными факторами подразумеваются сжигание топлива, выброс аэрозолей, технологии, используемые в цементной промышленности, землепользование и скотоводство.

Изменение численности и структуры населения Земли само по себе является глобальным природным процессом и сопутствует другим природным процессам. По данным А.Капицы, за последние сто лет кривая прироста населения круто устремилась вверх. Сейчас человечество переживает период т.н. демографического перехода, что в итоге приведет к процессу дезурбанизации, которая в свою очередь восстановит экологическое равновесие на Земле, что уменьшит удельный вес антропогенного фактора в глобальных природных изменениях.

Изменение биопродуктивности экосистем Земли и ее биоразнообразия связано с чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов и истреблением видов. Кроме того уменьшается разнообразие жизненных укладов и культурных традиций отдельных самобытных народов, что ведет к обеднению мировой культуры.

Анализ графиков, отражающих глобальные природные изменения в исторической ретроспективе, позволил сделать вывод о том, что изменения климата носят циклический характер, не сильно коррелирующий с уровнем выбросов углекислого газа в атмосферу, как пропагандируется мировыми СМИ. Резервы мировой природы таковы, что она может поглотить и трансформировать много большие объемы диоксида углерода, чем те, которые выбрасываются в атмосферу сегодня. Тем не менее, тренд графиков, отражающих количественные выбросы CO₂ в атмосферу, неуклонно идет вверх, что указывает на потенциальную возможность увеличения роли антропогенного фактора в глобальных природных изменениях.

Именно выбросы углекислого газа способствуют развитию т.н. парникового эффекта, что приведет к глобальному потеплению в будущем. Однако не все ученые согласны с этой позицией. Теория ледникового периода является антитезой глобальному потеплению. Температурные данные расходятся, между климатоморфологами нет согласия относительно температурного будущего планеты, однако необходимо принимать во внимание тот факт, что климат изменяется не десятками и не сотнями лет, а тысячелетиями. Именно поэтому стремительное наступление как парникового

эффекта, так и ледникового периода невозможно, если только не произойдет какой-либо общепланетарной катастрофы.

Глобализация должна трактоваться не только как социальный экономический и политический феномен, но и природный в том числе. И обуславливается это двумя причинами: объективной и субъективной. Объективная заключается в том, что для решения общемировых проблем, вызванных глобальными природными процессами, требуется интеграция (или кооперация) всего мирового сообщества по вопросу научной идентификации ведущих антропогенных факторов изменения климата, принятие решений, соглашений и законов на наднациональном уровне и, самое главное, их обязательное выполнение вне зависимости от национальных интересов. Субъективная же причина подразумевает под собой политическую подоплеку, сопутствующую на данном этапе развития истории проблеме парникового эффекта. Мифологизация теории глобального потепления, генерированная «национальным эгоизмом», выгодна ведущим политическим и экономическим державам, т.к. может принести существенную финансовую выгоду. Таким образом, несомненно, что процессы глобализации ускоряются благодаря прямому и косвенному вмешательству в нее глобальных природных процессов.

Восстановление причинно-следственных связей между глобальными природными процессами и вызванными ими глобальными проблемами позволило сделать вывод о том, что невозможно отождествить глобальные природные процессы и глобальные природные проблемы и что, более того, термин «глобальные природные проблемы» неверен по своей сути. Во-первых, процесс – это закономерная последовательная смена явлений, проблема – задача, требующая определенного плана для ее решения. Во-вторых, глобальная проблема явилась порождением неких процессов, становящихся или ставших глобальными. Проблема – следствие процесса. Но, в-третьих, не все глобальные процессы эволюционируют в глобальные проблемы. В-четвертых, глобальные процессы в отличие от глобальных проблем не создают непосредственной угрозы человечеству. И в-пятых, проблемы, явившиеся следствиями неких природных процессов, являются таковыми только для человека, в то время как для самой природы они – закономерная циклическая смена явлений.

Глобальные, региональные и локальные природные процессы взаимосвязаны и могут перетекать одни в другие. Отдельно взятое землетрясение или цунами – региональный или локальный природный процесс, учащение землетрясений и цунами в масштабах планеты – уже глобальный процесс. Динамика изменения числа локальных и региональных природных катаклизмов свидетельствует об их учащении за последние несколько сотен лет. Это трансформирует их в глобальные природные процессы и говорит об увеличении активности поверхности Земли.

Глобальным природным процессом является уменьшение биоемкости Земли. Количество организмов, проживающих на планете, очевидно не безгранично и обусловлено ее внутренними резервами. Увеличение численности населения ведет к общемировым катастрофам в будущем. Вследствие ограниченности пищевых ресурсов увеличится истребление живых организмов, что может привести к колоссальной потере биологического разнообразия, хотя здесь еще не учитывается тот факт, что около трети от всех видов животных, растений и грибов может исчезнуть при слишком высоких темпах изменения мировой температуры из-за отсутствия у них механизмов, отвечающих за такую быструю адаптацию к внешним изменениям.

Таким образом, глобальные природные процессы тесно переплетены с жизнью человечества и могут быть классифицированы по трем группам. Факторы их изменения сами могут являться мировыми природными процессами, которые способны трансформироваться в глобальные проблемы. Климатические изменения происходят тысячелетиями, поэтому можно говорить о генерации политического мифа в виде теории о наступающем глобальном потеплении. Глобальные природные процессы сплетены с феноменом глобализации и оказывают на нее существенное влияние,

отражающееся в действиях мировых политических и экономических держав. Агрессивная эксплуатация природных ресурсов ведет к мировым проблемам в будущем и новому развитию глобальных природных процессов.

Литература

1. Капица С.П. Общая теория роста человечества: Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. – М.: Наука, 1999.
2. Энциклопедия «Глобалистика». – М.: 2003.
3. Снакин В.В. Глобальные экологические процессы: реальности и теория. Статья.
4. Проблемы окружающей среды и природных ресурсов: Обзорная информация. – М., 2005. – № 5. – С. 57–76.
5. <http://www.wek.ru/>
6. <http://www.seed.slb.com/>
7. Пономаренко Валентин. Проблема 2033. <http://lib.ru/POLITOLOG/ponomarenko.txt>
8. Подберезкин Алексей. Глобальные процессы и международные отношения. http://www.nasled.ru/prensa/isdaniya/global_1/index.htm
9. Политический журнал: <http://www.politjournal.ru/>
10. Электронный журнал BioDat. Экология возрождения природы.
11. Вестник Российской академии наук: том 71, № 11, с. 1002-1009 (2001). К. Я. Кондратьев, К. С. Демирчян. Климат Земли и «Протокол Киото».

Негативное воздействие прямых иностранных инвестиций на экономику стран-реципиентов.

Гусейнов Д.А., Садыгова Н.К.

Магистрант, студентка

Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: djackie@mail.ru, natavan.sadygova@gmail.com

Раньше – в доглобализационную экономику – главной формой интернационализации хозяйственной жизни была международная торговля, которая велась между отдельными государствами. Но с усилением конкуренции, ускорением темпов развития научно-технического прогресса и последующей либерализацией хозяйственной жизни интенсифицировались процессы глобализации - началась эпоха рыночного размещения капитала в общепланетарном масштабе. Международные компании в результате экспансии производства и капитала за границу превратили мировую экономику в международное производство, положив начало транснационализации международного бизнеса. Сегодня прямые иностранные инвестиции (далее ПИИ) являются важнейшим механизмом глобализации мировой экономики, а ТНК и ТНБ превратились в главных участников мирохозяйственных процессов. ПИИ, осуществляемые ТНК в экономику конкретной страны, могут воздействовать на нее весьма противоречиво. Цель нашего исследования – проанализировать возможные негативные последствия ПИИ ТНК в экономику принимающей страны.

Исследования воздействия ПИИ на экономику стран-реципиентов, проведенные ведущими учеными ЮНКТАД ООН, привели к следующим выводам:

1. ПИИ оказывают различное влияние на экономику развитых и развивающихся стран.
2. ПИИ оказывают позитивное влияние на экономику развитых стран.
3. Влияние ПИИ на экономику развивающихся стран и стран с переходной экономикой может быть как позитивным, так и негативным.
4. Необходимыми условиями положительного влияния ПИИ являются:
 - высокая степень конкуренции в отраслях, принимающих ПИИ;
 - наличие четкой правительственной программы взаимодействия с иностранными инвесторами и грамотной политики по привлечению и эффективному использованию ПИИ;
 - долгосрочный характер ПИИ.

В ходе нашего исследования были определены основные возможные негативные последствия ПИИ на экономику принимающей страны, а также рассмотрен набор параметров экономической системы, от которых зависит характер воздействия ПИИ на национальную экономику. Нами был проведен анализ таких показателей, как чистая инвестиционная позиция, доля ПИИ от величины всех иностранных инвестиций, удельный вес иностранных инвестиций в общем объеме всех инвестиций в экономике, уровень географической и отраслевой диверсификации ПИИ и др. для различных стран. На основании этого нами был разработан сводный коэффициент «целостности» экономической системы, величина обратной степени интеграции национальных экономик в мирохозяйственный комплекс. В ходе исследования нами были выявлены следующие возможные негативные последствия ПИИ в экономику отдельно взятой страны:

1. ПИИ ТНК вытесняют из отрасли местные внутренние капиталовложения;
2. Потеря контроля государством-реципиентом над частью национального производства;

3. Уязвимость национальной экономики от глобальной стратегии ТНК, чья деятельность существенно влияет на макроэкономические параметры принимающей экономики;

3. Ухудшение состояния платежного баланса принимающей страны, если производство филиалов потребует значительного увеличения объемов импорта;

4. Потери национальной экономики в случае, когда объем вывезенного из страны капитала (в форме репатриированных ПИИ доходов и роялти) превысит объем вложенных в национальную экономику ПИИ;

5. Возможный «экспорт» кризисных явлений из других стран посредством технологических цепочек ТНК.

Разработанный коэффициент «целостности» экономической системы оказался важным инструментом анализа причин, влияющих на характер воздействия ПИИ на экономику страны-реципиента. Он позволил сделать следующие выводы:

1. Существует различие между понятиями «экономическая система» и «национальная экономика». В ходе исследования мы выявили, что есть государства, чьи национальные экономики настолько интегрированы друг в друга, что правомерно говорить о единой экономической системе на территории этих стран (например, США и Канада).

2. Для развитых стран низкий коэффициент «целостности» и высокая степень взаимосвязанности с другими национальными экономиками не таит в себе угроз, так как они входят в наднациональные экономические системы.

3. Существует тесная степень взаимосвязанности национальных экономик развитых стран друг с другом, в то время как степень интеграции между развитыми и развивающимися экономиками низкая.

4. Чем выше уровень географической и отраслевой диверсификации ПИИ, тем ниже риск «экспорта» кризисных явлений из других стран.

5. Негативный эффект ПИИ на состояние платежного баланса будет тем сильнее, чем больше данное производство будет ориентировано на внутренний рынок, а не на экспорт.

В данный момент наши выводы проходят эмпирические проверки, в результате которых могут выявиться дополнительные закономерности между характером воздействия ПИИ и параметрами экономической системы принимающей страны.

Ремотивация сотрудников в период перехода от менеджмента к лидерству

Дианов К.А.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: kirushik@inbox.ru

Менеджмент изжил себя как искусство управления, обеспечивающее успешную деятельность организации. Основной негативный эффект сыграли иерархичность структуры управления, бюрократические лабиринты, авторитарное принятие решений. В условиях высочайшей конкуренции, вызванной глобализацией, огромным объемом информации и изменением ценностей и установок поколения такой подход к управлению становится губительным для организации, так как делает ее неповоротливой и лишает себя главного союзника – персонала.

Бушующий ныне глобальный кризис выступает в качестве своеобразного индикатора необходимости перемен, предпосылки которых уже сложились. В менеджменте направление перемен определяется заменой управленческого подхода на организационный. Основными ценностями данного подхода являются: прогресс, развитие личности и вера в ее неограниченные возможности, дух новаторства и предпринимательства, высокая мобильность, горизонтальная структура, интеллектуальные сотрудники, возможность оперировать огромным количеством информации за счет ее полного распределения среди персонала, единое мышление с индивидуальным подходом. Воплощать эту концепцию должен лидер, который направляет деятельность работника и стимулирует ее своим примером. Основной задачей лидера становится обеспечение соответствия целей компании целям сотрудника,

Основным характером замены концепции управления является отрицание изживших себя моделей действия и принятие новых, объективно сформировавшихся подходов. Этот процесс затрудняется демотивированными сотрудниками. Их разочаровала старая система, но они продолжают цепляться за ее принципы из-за боязни перемен. Исправить сложившуюся ситуацию можно, разработав ряд мотивационных мер, специально направленных на демотивированного сотрудника, иначе их можно назвать методами ремотивации. В этом ракурсе ремотивация выступает возможным способом изменения мышления сотрудников для осуществления замены изжившей себя концепции управления новой, отвечающей объективным предпосылкам концепции организации.

Ремотивация основывается на принципах создания мотивационной среды. Ее задачей является определение роли каждого звена – лидера, коллектива и сотрудника – в мотивации и направление совокупных действий на демотивированного сотрудника. За счет объединения усилий мотивационная среда позволяет многократно повысить эффективность применяемых мер.

Создание среды мотивации является мощнейшим средством достижения поставленной цели, но без определения основных факторов демотивации невозможно разработать эффективные методы ремотивации. Факторы можно разделить на несколько групп. Во-первых, неудовлетворение подсознательных потребностей, группа факторов, основанная на особенностях сотрудников различных поколений и типов характера. Во-вторых, неудовлетворение собственными достижениями и недостаток признания. В-третьих, неадекватное отношение со стороны. В-четвертых, отсутствие возможности расширения влияния. Следующая группа объединяет дополнительные факторы, они связаны с характером работы и различными изменениями. Последняя группа выделяет внешние факторы, объединяющие все то, что не связано с работой.

Что касается методов ремотивации, то начинать работу с демотивированным сотрудником нужно с изучения его «истории болезни», т.е. всего того, что стало причиной его нынешнего состояния. После этого следует перейти к составлению мотивационного

плана сотрудника, который должен включать: план карьерного роста, определение перспектив и их направления, разработку наставнической программы, разработку мер самомотивации.

Первым шагом является борьба со стрессом и выгоранием, т.к. демотивированным сотрудникам свойственно напряженное психологическое состояние, выражаемое этими проявлениями.

Второй шаг заключается в применении методов манипуляции и внушения. Они призваны пробудить в демотивированном сотруднике веру в себя. Основную роль при этом играет лидер, а результативность этих методов полностью зависит от его умения убеждать.

Третий шаг – эмоциональная встряска и побуждение демотивированного сотрудника испытывать сильные чувства.

На мой взгляд, нормой развития конкурентоспособной организации XXI века является наличие эволюционной модели. Построение подобной модели невозможно без перехода организации и самих сотрудников на качественно новый уровень взаимоотношений. Использование описанной методики является важным шагом для осуществления этого перехода.

Литература

1. Cloke K., Goldsmith J., The End of Management and the Rise of Organizational Democracy, Jossey-Bass, 2002, p.48
2. Goleman D., Leadership That Gets Results, Harvard Business Review, Mar-Apr 2000, pp.78-90
3. Katzenbach J.R., Peak Performance, Boston: Harvard Business School Press, 2000, pp.29-46
4. Maccoby M., Why Work? – 2nd, Alexandria, VA: Miles River Press, 1995, p.253
5. Nanus B., Visionary Leadership, S. Franc.: Jossey-Bass, 1992, p.8
6. Robbins H., Finley M., The New Why Teams Doesn't Work, San Francisco: Berrett – Koehler, 2002 – p. 161-167
7. Sumser J., www.interbiznet.com

Роль National Intelligence Council в формировании внешнеполитической концепции США в эпоху глобализации

Ефремов А.Е.

аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет
политологии Москва, Россия*

E-mail: efremov1985@rambler.ru

Разработкой и проведением американской внешней политики, согласованием позиций различных ведомств и координацией их международной деятельности занимается **Совет национальной безопасности (СНБ) США**.

Одной из ведущих структур в Совете национальной безопасности является **Центральное разведывательное управление**. Согласно закону о национальной безопасности США от 1947 года (1) директор ЦРУ возглавляет **National Intelligence Council (NIC)**, состоящий из экспертов ЦРУ по международным отношениям и экспертов от Государственного департамента, а также независимых исследователей. NIC является одним из самых авторитетных государственных исследовательских центров по проблемам международных отношений.

Цель NIC состоит в том, “чтобы предоставить руководству страны лучшую, неприкрашенную, и непредубежденную информацию - независимо от того, соответствуют ли аналитические суждения существующей политической конъюнктуре (2).

Особо следует отметить серию прогнозов NIC об изменениях политической ситуации в мире на 15-20 лет – “MAPPING THE GLOBAL FUTURE” (3). Первичная цель проекта состоит в том, “чтобы обеспечить руководству страны реальное представление того, как мировые события могут развиваться, в ближайшем будущем, анализ потенциально отрицательных внешнеполитических событий, которые могли бы негативно сказаться на США”.

Проект “MAPPING THE GLOBAL FUTURE”, предлагает политической элите США реализовывать внешнеполитические задачи, основываясь на следующих сценариях: **Davos World, Pax Americana, A New Caliphate, Cycle of Fear**.

Davos World – стабильное социально-экономическое развитие мира, при доминировании во внешней политике Китая и Индии. Это будет связано с тем, что “сильно укрепившийся Китай может изменить соотношение сил и положить конец единоличному лидерству Америки; ей придется действовать в качестве “балансировщика” между Китаем, с одной стороны, и Японией и другими азиатскими странами - с другой; Япония проявит себя как стойкий союзник Америки... но будет вести себя непоследовательно из-за экономической зависимости от Китая. В случае ослабления Китая, Индия может к 2020 году выйти на первое место в мире по темпам роста экономики”.

Pax Americana - сохранение гегемонии США. В Европе в связи с угрозой «катастрофического терроризма» коренным образом меняется отношение общественного мнения к США. НАТО и ЕС тесно сотрудничают. К Союзу ЕС и США присоединяется Япония, которой необходима защита от экспансии со стороны Китая и Индии. Эксперты NIC считают это лучшим вариантом развития события для США, но признают, что этот прогноз может быть реализован лишь в случае сильной внешней угрозы для ЕС.

A New Caliphate – господство радикального политического ислама. Это сценарий связан с тем, что экономическая глобализация и распространение технологий, прежде всего информационных, создаст серьезные проблемы в сфере государственного управления в связи с появлением большого числа виртуальных сообществ и глобальных движений, которые могут стать влиятельной силой в мировой политике. До 2020 года

политический ислам будет одним из влиятельнейших факторов мировой политики, объединяя разрозненные этнические и национальные группы, вплоть до создания единого транснационального образования.

Cycle of Fear – данный сценарий возможен при отказе США от роли лидера в процессе глобализации. Мир столкнется со следующими проблемами:

- Растущая тревога и неуверенность в гарантированном трудоустройстве в связи с расширением мирового рынка труда и наплывом мигрантов;
- Сохранение угрозы международного терроризма, основанного на мусульманской идеологии;
- Рост организованной преступности, особенно в тех странах, где идут крупные экономические и политические изменения;
- Сохранение угрозы распространения оружия массового уничтожения (количество ОМУ у мусульманского и западного мира будет);
- Нарастание всеобщего страха приведет к введению всеобъемлющих мер безопасности и систем тотального контроля;
- Усиленные и чрезмерные меры безопасности могут стать серьезным барьером для дальнейшего экономического прогресса;
- Опасаясь за свою безопасность, некоторые страны могут пытаться действовать в одиночку, что может подорвать международное сотрудничество.

Реализация сценария *A New Caliphate и Cycle of Fear* очень сильно беспокоит США. Для предотвращения роста влияния радикального ислама в мире США предлагают:

1) Военными методами уничтожать “базы и центры” радикальных исламистов. Одна из главных официальных причин вторжения в Афганистан и Ирак являлась угроза исламских радикалов. Однако Объединенный комитет Конгресса США по экономике (ЖЕС) уже подсчитал что война (с 2003 по 2008) в Ираке и Афганистане обошлась США в 800 триллионов долларов, и превысила общую стоимость войны во Вьетнаме (4). Таким образом, финансирование войн отвлекает миллиарды долларов от “конструктивных инвестиций” американских компаний в Соединённых Штатах.

2) Направить усилия по изменению негативного имиджа Вашингтона среди мусульман. Для этого уже с 2002 года создаются частные фонды и неправительственные организации в мусульманских странах. В частности в Туркмении, Киргизии, Узбекистане, Пакистане, Индонезии, Египете, Вашингтон финансирует исламские радио и телевизионные передачи, преподавание в исламских школах, работу мусульманских “мозговых центров”. Содействует восстановлению мечетей, спасению древних коранических манускриптов, строительству исламских школ

Литература

1. RESPONSIBILITIES OF THE DIRECTOR OF CENTRAL INTELLIGENCE (NATIONAL SECURITY ACT OF 1947) // COMPILATION OF INTELLIGENCE LAWS AND RELATED LAWS AND EXECUTIVE ORDERS OF INTEREST TO THE NATIONAL INTELLIGENCE COMMUNITY As Amended through March 25, 2003, PREPARED FOR THE USE OF THE PERMANENT SELECT COMMITTEE ON INTELLIGENCE OF THE HOUSE OF REPRESENTATIVES. p. 14-15
2. National Intelligence Council (NIC) MISSION, http://www.dni.gov/nic/NIC_about.html
3. Mapping the global future. - Report of the National Intelligence Council's 2020 Project ased on Consultations With Nongovernmental Experts Around the World, Government Printing Office (GPO), Pittsburgh, PA 15250-7954, p 40
4. Мадори А. Ирак и Афганистан обошлись средней американской семье в 20 тысяч долларов / А. Мадори // The Washington Post 13.11.2007, <http://rus.newsru.ua/press/13nov2007/war.html>.

Управление талантами в России

Зудина В.А.

Студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: milagro@studentmgu.ru

Управление персоналом как профессиональная практика и область научных исследований имеет на Западе долгую историю. В структуре каждой крупной компании особое место уделяется отделу HR, возглавляемому, как правило, директором по персоналу.

В России также высоко ценятся специалисты HR. Проблема в том, что в сознании многих российских бизнесменов управление персоналом играет второстепенную роль по отношению, например, к управлению финансами, к производству продукции. Но сегодня важно не *что* производят, а *кто* производит. Глобализация подняла международный обмен факторами производства на такой уровень, что технологии стали доступны и мало отличаются внутри одной отрасли, и потому единственным конкурентным преимуществом может стать человеческий ресурс.

Но ни в одном ВУЗе в России не готовят HR специалистов как таковых. Считается, что заниматься HRM (human resource management) может человек и без специального образования; достаточно лишь знать правила корпоративной культуры компании и требованиями к кандидату. Частой практикой становится повышение секретарей, ассистентов и психологов в должность HR менеджеров, и даже директоров по персоналу.

Многие исследователи связывают изменение подхода в HR менеджменте и появление феномена таланта с экономическим укладом общества, а именно с переходом к новой экономике (также используются термины *информационная экономика, интернет - экономика и экономика знаний*). В условиях, когда определяющими факторами становятся знания, скорость и информация, получать колоссальную прибыль возможно, не имея материальных активов. Необходимо предложить что-то принципиально новое быстрее остальных и всегда идти на шаг вперед.

«Настала эпоха, в которой все решают талант и время». Управление талантами – вот новое слово в HR менеджменте. Введенный в 1997 году компанией McKinsey термин talent management (управление талантами), однако, имеет множество различных трактовок. Еще недавно талантом назвали бы молодого, амбициозного сотрудника, генерирующего инновационные идеи, легко приспосабливающегося к изменениям и готового пойти на риск ради сверхприбыли в будущем. К такому сотруднику уже неприменимы стандартные методы управления, ему не интересны стабильные структуры. Он ждет от руководителя сверхдоверия и сверхответственности и тогда выполнит свою работу со сверхотдачей. Уже не компания выбирает сотрудника, а талант выбирает, где ему лучше применить себя.

Однако сегодня парадигма меняется, и в понятие управления талантами вкладывается немного иной смысл. Разразившийся финансовый кризис наглядно показал, что сами по себе нематериальные активы достаточно призрачны. Общество (в частности бизнес) осознало необходимость инвестировать в реальный сектор, в те активы, которые, несмотря на обвалы рынков, будут и в будущем приносить свою пользу и прибыль. В этих условиях излишняя «креативность» и «инновационность» сотрудников связана с еще большими рисками, поэтому нежелательна, если не вредна. Руководители теперь нуждаются в опытных стратегах, которые тоже таланты, но уже не «funky talents».

В России управление персоналом, а тем более управление талантами, - явление новое. В связи с традиционным укладом общества и еще непозабываемым прошлым

планирования и кадровых резервов, изменить подход к управлению персоналом представляется для российских руководителей процессом весьма трудоемким и болезненным. К тому же стоит довольно четко различать столицы (Москву и Санкт-Петербург) и всю остальную Россию. Москвичам вполне понятны и близки западные ценности в управлении сотрудниками нового типа, тогда как в провинции об управлении талантами могли и не слышать. Правда, в Россию (даже в Москву) эти инновации в управлении приходят примерно с 5-летним опозданием. Не успев привыкнуть к одному укладу, руководитель и его команда уже должны внедрять изменения в свое дело, изменившись сами. Стоит ли полностью перенимать идеи Запада? Каковы основные принципы управления талантами по-русски? Вот вопросы, на которые предстоит найти ответ.

Литература

1. Jonas Ridderstrale, Kjelle Nordstrom. 'Funky Business: Talent Makes Capital Dance'. Pearson Education, USA 2000
2. Jonas Ridderstrale, Kjelle Nordstrom. 'Funky Business Forever, How to Enjoy Capitalism'. Bookhouse Publishing, 2007
3. Ed Michaels, Helen Handfield-Jones, Beth Axelrod. 'The War for Talent'. Harvard Business School Press (October 2001)
4. ECOPSY / HR Times / Issues archive 2007-2008 / Time of genuine talents
5. <http://www.e-xecutive.ru/career/adviser/793048/index.php?ID=793048>
6. <http://www.guardian.co.uk/money/2005/aug/20/workandcareers.jobsandmoney>
7. http://www.fastcompany.com/magazine/97/open_hr.html
8. <http://www.joelonsoftware.com/articles/fog0000000073.html>
9. <http://www.deloitte.com/dtt/leadership/0,1045,sid%253D89434,00.html>
10. <http://www.ecopsy.ru/practice/tm>
11. <http://www.ubo.ru/articles/?cat=132&pub=1112>

Информационное пространство в условиях глобального развития

Ибрагимова Галия Ринатовна

Аспирант

Университета мировой экономики и дипломатии

E-mail: gala-21st@yandex.ru

Геополитические трансформации в мире и развитие глобальной системы СМИ, усилившие формирование нового мирового порядка – взаимосвязанный и взаимозависимый процесс. С одной стороны, глобальные медиа-системы способствовали политической и экономической трансформации, с другой - возможности свободной передачи информации резко возросли по мере разрушения идеологических стен. События мирового значения становились достоянием общественности благодаря свободному потоку информации, получившему в свою очередь мощный импульс для развития глобального медиа-пространства. Немаловажное значение в развитии глобального информационного пространства имела экономическая глобализация. Несмотря на неравномерность и противоречивость этого процесса вследствие усилившегося неравенства между странами, в мировую экономику оказались вовлечены практически все государства. С этим непосредственно связана и тенденция к созданию единой мировой информационной системы. По мнению М. Делягина, «глобализация представляет собой процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий».

Специфика среды глобального информационного пространства, заключающаяся во взаимодействии региональных, национальных, локальных информационных потоков, влияющих друг на друга и формирующих единую глобальную сеть масс-медиа, задает тон важным общемировым политическим тенденциям. Обосновывается утверждение о возникновении глобальной политической среды особого типа, пропитанной глобальными СМИ. Исследователями указывается на то, что она «формирует стратегическую, политическую и экономическую повестку дня альянсов национальных, региональных и международных властных брокеров, институтов и коалиций, организованных для определенных целей».

Вместе с тем, глобальное информационное пространство, несмотря на масштабность и всеохватность мировых информационных потоков не всегда предоставляет равные условия участникам международных отношений. Мировые информационные потоки сосредоточены в основном на политических событиях, происходящих в странах западного мира и государствах, представляющих стратегический интерес для мировых лидеров. Развитый Север традиционно являлся основным поставщиком новостей для остальных регионов мира. Это во многом связано с тем, что крупные международные информационные агентства сосредоточены в развитых странах. С Юга движется достаточно скудный поток информации, бедный в содержательном отношении. Формируется новый тип глобальной общности – информационно-глобалистский, отношения в котором сохраняют характер неравенства, но несколько видоизмененного типа.

Транснациональная система СМИ выделяет государства, экспортирующие информационные услуги, к которым в основном относятся крупные медиа-системы развитых стран, и развивающиеся государства, не входящие в систему транснациональных СМИ, вынужденные эти услуги импортировать. Вместе с тем, интернационализация и транснационализация СМИ не может анализироваться в отрыве от взаимоотношений доминирования, которые структурируют международные отношения, и особенно взаимоотношения Север-Юг. Новыми формами доминирования, после провозглашения независимости государствами Юга стало доминирование средств массовой коммуникации Севера в их информационном пространстве. Коммуникационное и

культурное доминирование являются главными идеологическими рупорами «капиталистической мировой системы».

Вместе с тем, информационная революция и «детерриторизация» сфер государственности способствуют размыванию оси Центр – Периферия. Поэтому вместо прежней дихотомии Север – Юг появляются новые формы неравенства. Эта тенденция наблюдается и в информационном пространстве: формируются потенциально мощные медиарынки России, государств Восточной Европы, Центральной Азии, отдельных арабских стран. Таким образом, потенциал развития глобального информационного пространства заключается в возможности включения в него на правах «лидеров» новых региональных и национальных игроков, при условии, что они привнесут новые стандарты в работе с информацией, новые приемы, подходы и технологии.

«Периферийные» страны Юга под воздействием информационных потоков в медиа-системах Севера, интегрируются в мировую экономическую систему. Интеграция национального информационного пространства «периферийных» стран в глобальную медиа-систему, контролируемую странами «центра» ведет к качественному улучшению информационных продуктов «периферии» и возможности производить конкурентоспособную «центру» медиа-продукцию. Это ведет к постепенной диверсификации мировых полюсов-экспортеров информации.

Большая часть информационного пространства стран «периферии» до недавнего времени характеризовалась лишь большим объемом импорта продукции глобальных масс-медиа. Глобальные масс-медиа с этой точки зрения представляют модель для обучения национальных производителей информационных продуктов, внося динамику в их развитие и, в заключительной фазе цикла, заменяя импортные программы. Однако адаптация данных методов сопровождается и привнесением в инфопродукты особого национального колорита, пользующегося большой популярностью в странах развитого Севера, что приводит к растущей конкуренции между инфопродуктами «центра» и «периферии». Такие «гибридные инфопродукты» становятся популярными не только в масштабах национального информационного пространства государства производителя, но завоевывают региональной, а затем и глобальное инфопространство. Таким образом, в глобальном информационном пространстве появляются важные производители и экспортеры, которые еще недавно считались «периферийным пространством».

География информационных потоков становится более комплексной, и ученые начинают уделять внимание не только исследованиям информации по линии Север-Юг, но и Юг-Юг, не оспаривая при этом тенденцию к увеличению интра-регионального обмена информационными потоками. Таким образом, анализ развития глобального информационного пространства на основе центрo-периферийного метода ставит под сомнение представление о развитии мирового пространства, разделенного на «центр» и «периферию», которое служило основой для обоснования культурного империализма.

Литература

1. Делягин М. Россия в условиях глобализации // НГ-Сценарии: Независимая газета. – 2001. – 11 апреля.
2. Herbert I. Schiller Communication and Cultural Domination / White Plains: International Arts and Sciences Press Inc., 1976. p.16
3. Howlett D. Regionalism and International Order // Round Table. 1997. Issue 342. P. 284-286.
4. Ithiel de Sola Pool. The Changing Flow of Television // Journal of Communication, vol.27, n2, 1977, p. 142-143.
5. Shahwar Junaid. Terrorism and Global Power Systems. Oxford University Press, 2005. P.96.
6. Tapio Varies. International Flow of Television Programmes // Report and Paper on Mass Communication n10, Paris: Unesco, 1989, p.53

Примат экономики над политикой в современных международных отношениях

Калугин Александр Александрович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: sansanich-nl@yandex.ru

Развитие мировой экономики – двигатель глобализации. Несмотря на то, что мы непосредственно ощущаем проникновение других в государств в нашу культурную жизнь (пресловутые рестораны Макдоналдс и немецкое пиво), экономический фактор глобализации является основой общемировой интеграции.

Экономика – это локомотив развития государства. При упадке национальной экономики не может развиваться ни одна из прочих сфер жизни общества.

Рассматривая ситуацию на Ближнем Востоке в контексте теории политического реализма, мы видим подтверждение основных её постулатов: государства действуют рационально, стремясь удовлетворить базовые национальные интересы – безопасность и выживание. Эти понятия достаточно размыты, но в современных условиях основной их смысл заключается именно в накоплении государством ресурсов. Под флагом добрых намерений демократии и распространения положительных завоеваний научно-технологического прогресса государства обеспечивают национальную безопасность довольно-таки агрессивно.

Достижение национальных интересов построено на так называемом «праве сильного». А для того, чтобы хотя бы формально создать правовую основу тех или иных действий, прикрыть свои нелегитимные решения убедительными лозунгами или стремлением к всеобщему благу, создаётся политика «двойных стандартов».

И то, что Америка пришла «строить демократию» на Ближнем Востоке, отнюдь не случайность. Почему она не продвигает демократические принципы, скажем, в Сомали? Хотя, стоит сделать небольшую оговорку: США запустили свои «демократические щупальца», так или иначе, в каждую страну. Для этого был создан Фонд поддержки демократии. Но в богатых нефтью странах Ближнего Востока американцев что-то особенно не устраивает в плане свободы слова, соблюдения прав человека и т.д. Делается ли это из чисто человеческих побуждений?

Дело в том, что получить доступ к ресурсам всего мира – это неотъемлемая часть концепции национальной безопасности США. В условиях неконтролируемого потребления им катастрофически не хватает ресурсов. Всем известны слова, приписываемые 64-му Госсекретарю США Мадлен Олбрайт: «Сибирь – слишком большая территория, чтобы принадлежать одному государству». В этой связи стремление обезопасить себя от ядерной угрозы Ирака, Ирана и других осей зла с помощью систем ПРО, протянувшихся вдоль границ России, можно понимать, как подготовку США к военной экспансии в наиболее богатые ресурсами регионы.

Как война является продолжением политики, так и американская политика преимущественно является продолжением экономики. Поэтому геополитические расклады и теории американских политтехнологов нацелены лишь на то, чтобы целенаправленно, рационально и безопасно для Америки выбить с мировой экономической арены всех крупных игроков. Администрация Джорджа Буша удачно окрестила эту кампанию «Долгой войной». Цель этой войны – достижение глобального доминирования США за счёт ослабления ключевых национальных экономик, начавших своё трансформирование в крупные региональные центры, разрушение связей между сильными экономиками, конкурирующими с экономикой США. После завершения этой кампании должен выстроиться новый мировой порядок, обеспечивающий полную гегемонию США, питающих свою нерационально построенную и экстенсивно развивающуюся экономику за счёт доминионов, колоний и сырьевых придатков.

Главная ценность современного западно-либерального мира – права человека. Насаждение демократии, свободы слова, свободы выбора происходит повсеместно. Но лишь до той поры, пока это экономически выгодно. Когда речь заходит об авторитарных режимах, подчиненных или союзных с США, права человека и демократия отходят на второй план.

Например, связи высших политических и бизнес кругов США с королевской семьей Саудовской Аравии оказываются важнее борьбы установление за демократического режима в государстве, где повсеместно нарушаются права и свободы человека. Кстати сказать, многие полевые командиры и наёмные боевики, сражавшиеся против федеральных войск в Чечне – выходцы из этой страны; Саудовская Аравия была одним из двух государств, признавших режим талибов в Афганистане.

На протяжении веков велись войны за новые территориальные присоединения. Цель их – выход к морю, новые колонии, сферы влияния и т.д. Но конечный результат заключался в улучшении экономического положения государства. Новые колонии – это рынок сбыта готовой продукции и сырьевой придаток метрополии. Выход к морю – толчок для развития торговли. Сферы влияния, помимо нового рынка сбыта для страны, давали льготные условия для экономической деятельности экономическим акторам союзной стороны – предпринимателям, торговцам, банкирам и т.д.

Если брать теоретическую базу теории международных отношений, практически все теории сходятся в одном: цель государства – борьба за улучшение своего положения или сохранение оно. Соперничество государств происходит агрессивно, достижение национальных интересов любым путем – принцип ведения политики сильнейших государств мира. А так как потенциал государства основывается на развитости и мощи экономики страны, то в этом свете ставится задача ослабить враждебные экономики и обогатить свою.

Теория неокOLONиализма ярко отражает современную ситуацию, где неразвитые страны «периферии» эксплуатируются богатыми странами «центра» с целью поддержания экономического роста «центра». Ошибочно полагать, что с развалом во второй половине XX века колониальной системы как таковой исчезла проблема «севера» и «юга». Сейчас в странах «золотого миллиарда» (20% населения) сосредоточено 80% богатств всего мира. Что неминуемо порождает конфликт развитых-неразвитых стран.

Именно экономическое неравенство в мире сегодня порождает большинство конфликтов этнического и политического характера. Глобальные проблемы голода, перенаселения, социального расслоения, бедности, экологическая, энергетическая и другие проблемы имеют под собой экономическую основу.

Данная работа обосновывает справедливость тезиса о первичности экономики. Экономика – это и инструмент политики, и ее цель, и результат. А такие понятия, как национальная безопасность и национальный интерес неразрывно связаны с экономическим потенциалом государства.

Литература

1. Блищенко В.И., Солнцева М.М. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Городец, 2005.
2. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П.А. Цыганков, Г.А. Дробот, М.М. Лебедева и др.; Под ред. проф. П.А. Цыганкова: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2007.
3. Мирский Г.И.: «Большой Ближний Восток – самый конфликтный регион мира».
4. Егорова Ю. «Роль стран Персидского залива в мировой экономической системе». Санкт-Петербургский Центр изучения современного Ближнего Востока.
5. Бедрицкий А.В. «Новые подходы к развитию вооруженных сил США». Аналитические обзоры Российского Института Стратегических Исследований №2 (19). Москва – 2008.

Изменение геополитического баланса сил в связи с продвижением НАТО на Восток. Ответ России на вызов НАТО.

Калюжная Д.Е.

Студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: dashustick@yandex.ru

«Биполярный» мир ушёл в прошлое. В условиях резкого и ощутимого роста внешнеполитического влияния США, выстраивающих свою доктрину на основе идей Маккиндера и Бжезински, особое звучание приобретает проблема Большого Ближнего Востока, геополитическое пространство которого в постхолодную эпоху становится основной областью приложения внешнеполитической деятельности мировых центров силы, своеобразным «нервным узлом» мировой политики. Идея К. Райс, озвученная в конце июля 2006 г. о «Новом Ближнем Востоке», видимо, предполагает значительное усиление США в регионе. Атлантический союз как лагерь рыночной демократии (таков его «новый статус» после окончания Холодной войны) не брезгует и насильственными методами в деле упрочения своих позиций (Ирак, Афганистан). Помимо этого, дальнейшее столь же динамичное распространение систем американских ПРО вблизи российских границ чревато «обесточиванием» её военного (в частности, ядерного) потенциала и фатальной утерей позиций в её жизненно важных регионах.

Нами был подробно исследован механизм действий Североатлантического альянса на пространствах Восточной Европы, Ближнего Востока, Средней и Южной Азии, начиная с ликвидации СССР и первых шагов реализации проекта Мадлен Олбрайт «Содружество демократий», оценены их сущность и последствия, с опорой на общедоступный статистический и экспертный материал, официальные документы (в т. ч. Государственного Департамента США). Мы также попытались определить основные угрозы для России, вызываемые продвижением НАТО на Восток, и обозначить ключевые моменты её реакции на этот процесс, формирование конкретной политической стратегии и принятие практических мер в направлении её реализации.

Проведённое исследование показало, что хотя проект В. Путина «Возвращение России на Ближний Восток» безусловно, вступил в стадию реализации, положение России крайне уязвимо, ухудшение отношений с некоторыми странами Восточной Европы не может быть компенсировано налаживанием экономических контактов со странами Магриба или арабского Востока. Сейчас, когда в России разрабатываются перспективные планы действий до 2020 г., крайне необходимо правильно оценить значение связей России с регионом Восточной Европы, в том с учётом опыта членства входящих в него стран в НАТО и ЕС, отказаться от практики последних лет, когда мы не просто реагировали на отдельные события, а сердились на соседей, и на основе концептуальных подходов проводить более целенаправленную политику партнёрства и добрососедства, что в итоге должно способствовать решению наших основных стратегических задач в регионе. В то же время, острота геополитической стороны вопроса требует осуществления определённых практических шагов на пути защиты своих интересов, одним из которых может стать готовящаяся реформа Вооружённых сил России.

Литература

1. Балугев Д.Г., канд. ист. наук, Белов М.В., канд. ист. наук, Гершафт М.В., канд. экон. наук и др. (1998) Россия, НАТО и новая архитектура безопасности в Европе: Монография. М-во общ. и проф. образования РФ, Нижегородский государственный университет им. Лобачевского.

2. Скрипченко О.В. (2002) Россия и НАТО: политический аспект взаимодействия. Рос. Академия гос. службы при Президенте РФ. М.
3. В. Гусейнов, А. Денисов, Н. Савкин, С. Демиденко. (2007) Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. – М. : ОЛМА Медиа Групп.
4. Левушкин Д.В. (2003) Особенности взаимоотношений России с ЕС и НАТО при разрешении проблем международной безопасности: диссертация. Нижний Новгород.
5. Сценарии дальнейших вторжений США. Официальные документы Пентагона. Сборник/ под ред. Стивена Эллиотта. – М.: Издательство «Европа», 2009.
6. Лузянин С.Г. (2007) Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) . М.: - АСТ: Восток – Запад.
7. Гаджиев К.С. (2007) Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). – М.: «Издательство «Экономика».
8. F. Stephen Larrabee. (2003) NATO's Eastern agenda in a new strategic era. Santa Monica, Calif.:RAND.
9. The Atlantic alliance and Western security. The maritime dimension. Washington etc.:Pergamon: Brassey.
10. <http://www.euronews.net>
11. <http://www.globalaffairs.ru>
12. <http://www.nato.int>
13. <http://www.armscontrol.ru>
14. <http://www.america.gov>
15. <http://www.kremlin.ru>

**Характерные черты китайской диаспоры Урала в XX веке в контексте истории
китайской диаспоры в России
Каменских Михаил Сергеевич**

аспирант

Институт истории и археологии УрОРАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: pomidorr@mail.ru

Изучение истории китайцев в России долгое время не становилось предметом для исследования. Тем не менее, в начале 2000-х годов вышло сразу три монографии, посвященные данной проблеме, одна из них посвящена конкретно образу китайцев, другие две – истории китайцев в России. Авторы исследований заложили методiku изучения истории китайцев России, вписали ее в контекст российско-китайских отношений. Прделанная ими работа позволяет рассматривать китайцев уже на уровне отдельных местностей и регионов. История формирования китайской диаспоры, согласно исследователям, в России носит волнообразный характер. Всего можно выделить три основных этапа в пребывании китайцев на территории нашего государства, каждый из которых находится в тесной связи с отдельными периодами российско-китайских отношений. Первый период охватывает рубеж от Первой мировой войны до середины 30-х годов, когда на военных заводах и стройках страны трудилось несколько десятков тысяч китайцев, многие из которых позже принимали участие в Гражданской войне. Второй этап относится к периоду начала 50-х – середины 60-х годов, когда в эпоху «Великой дружбы» для обучения и работы в СССР вновь прибыло несколько десятков тысяч китайцев. Большинство из них покинули страну в 1964 г. после охлаждения отношений между СССР и КНР. Последний этап связан с распадом СССР и начавшейся после этого волной трудовой миграции из КНР в СССР, общие размеры которой в России измеряются сегодня несколькими миллионами человек. Условно этот этап можно завершить 2006 годом, когда произошли изменения в миграционном законодательстве, в результате которых количественный и качественный состав китайской диаспоры изменился. Каждый из этих периодов имел свое выражение на территории Среднего Урала (территории современных Свердловской области и Пермского края), но при этом обладал, судя по источникам, постоянным набором признаков, которые отмечало принимающее сообщество. Целью данного исследования было выделение этих общих черт в поведении китайцев в рамках каждой из трех указанных волн миграции.

Для анализа использовались документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), исторические исследования по истории китайцев в России и на Урале.

В ходе работы у китайской диаспоры Урала были выделены следующие черты: высокий уровень трудовой дисциплины; трудность в общении из-за сильной разности языков; низкий уровень санитарно-гигиенического состояния самих китайцев и их пренебрежительное отношение к медицине; замкнутость китайской общины и нежелание жить по действующим законам принимающего сообщества. Данные черты были отмечены и администрациями уральских заводов в годы Первой мировой войны, и в отчетах правления треста «Молотовстроя» о работе китайцев, и в СМИ Свердловской области и Пермского края в 90-х – начале 2000-х годов. Этот факт подтверждает, что указанные признаки существовали в поведении китайцев постоянно, независимо от эпохи.

По результатам исследования был сделан ряд выводов. Образ китайцев на Урале по своим характерным чертам соответствует тому образу, что отражен в исследованиях, посвященных общероссийской тематике. Названные черты свидетельствуют, что прибывающие на Урал в разные периоды XX века китайцы

обладали общими признаками, что характеризует их как самобытный этнос, обладающий постоянным набором этнических признаков, которые фиксируются принимающим сообществом. Итоги исследования позволяют рассуждать о цивилизационных отличиях китайского этноса

Литература

1. РГАЭ. Ф. 8837. Оп. 1. Д. 720. Годовой отчёт произведённой работы китайских рабочих «Молотовстроя» Л. 78 – 85.
2. ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 595. Рапорты уездных исправников, переписка о китайских и других рабочих. 182 л.
3. ГАПК. Ф. 1084 р. Оп. 1. Д. 201. Трудовые отчеты о работе китайских рабочих за 1956-57 гг. 220 л.
4. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 388. Дело по обследованию условий труда завербованных китайцев на копиях и заводах Кизеловского горного округа. 250 Л.
5. Аникст А. (1920) Желтый труд в России // Аникст А. Организация распределения рабочей силы в 1920 году. – М.: Агит-изд. Отд. Г.К.Т. и Н.К.Т., 1920.
6. Каменских М.С. (2005) Эффективность обучения иностранных студентов в России и их конкурентоспособность на рынке труда // Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии. – Пермь, 2005. С. 122-125.
7. Каменских М. С. (2007) Материалы ГАПО о китайских рабочих на Урале в 1915-16 гг./ Урал в истории России. 1917 г. Первые пермские историко-архивные чтения. Научно практическая конференция. Тезисы выступлений. Пермь, 2007. С 93-96.
8. Лукин А.В. (2007) Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. / А.В. Лукин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
9. Ларин А.Г. (2003) Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. – М.: Муравей, 2003.
10. Петров А.И. (2003) История китайцев в России 1856-1917 годы. Санкт-Петербург: ООО «Береста», 2003.
11. Хрущев Н.С. (1997) Воспоминания / под ред. Малютина А.Ю. . – М.: Вагриус, 1997.
12. «Тоньзи, нихао» // Областная газета. 18 октября 2006. С. 3.

Торгово-экономические отношения России и Германии

Карзыкина Анастасия Сергеевна

Студентка

*Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова,
факультет глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: Anastasia_5123@mail.ru

Россия остается одним из важнейших торговых партнеров Германии. По данным Восточного комитета немецкой экономики, только за первое полугодие 2008 года рост германского экспорта в Россию превысил 23 процента, достигнув уровня в 15,8 миллиардов евро. Страна особенно активно поставляет промышленное оборудование, автомобили и продукцию химической и фармацевтической отраслей. Большую роль играет немецкий капитал на рынке страхования. Экономическое сотрудничество России и Германии на протяжении длительного времени оставалось выгодными для обеих стран- российская экономика получала большие инвестиции от немецкой стороны, которая, в свою очередь, получала огромный рынок сбыта. Однако в сегодняшних реалиях мирового финансового кризиса отношения могут принять и иной характер. Удастся ли российской экономике сохранить свой деловой климат, и не введут ли нас в экономическую зависимость немецкие инвестиции?

Целью данного исследования было выяснить, структуру торговли России и Германии; выяснить влияние высокоразвитой немецкой системы страхования на развивающуюся российскую; как отразиться финансовый кризис на торгово-экономических отношениях России и Германии, которые занимают значительное место во внешнеэкономических связях России в целом; можно ли перенести удачный опыт ведения торговли и других экономических отношений на ряд других стран, с которым Россия имеет пока не столь тесные контакты.

Литература

1. Дюмулен Н., Пресняков В. «Внешнеторговый режим ведущих зарубежных стран», журнал «Внешняя торговля» № 6 2007г
2. Ермаченков И., Бушин Б. «Германия - наш деловой партнер», г. Москва, 2006г.
3. Капплер А. «Германия. Факты.», Издательство «Societäts-Verlag», 1994.
4. Мухаметшин Ф. «Инвестиционную привлекательность надо создавать»,
5. «Экономика и жизнь» № 10, 2005г.
6. Отто фон дер Габлентц «Нам ли нужна Россия в качестве партнера, с которым мы хотим сотрудничать во всех областях», журнал «Международная жизнь» № 3, 2007г
7. Hoehmann Н. «Deutsch-russische Wirtschaftsbeziehungen: Stand, Probleme, Perspektiven», Koeln 1994.
8. «The Economic Situation in the Federal Republic of Germany», Federal Statistical Office of Germany, 2008.
9. <http://www.destatis.de> (Служба немецкой статистики)
10. <http://www.minprom.gov.ru> (Министерство промышленности и торговли Российской Федерации)

Взгляд Збигнева Бжезинского на место и роль Украины на геополитической карте Европы

Котович И.А.

Аспирант

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
философский факультет, Киев, Украина*

E-mail: irutsa@ukr.net

Процессы глобализации в современном мире и ряд трансформаций в независимой Украине оборачиваются для последней двоякой проблемой. С одной стороны, – это необходимость интеграции в мировое сообщество, с другой – формирование собственной геостратегии и обеспечение своей национальной безопасности. Важным шагом на пути решения этой проблемы можно считать принятие во внимание особенностей осмысления места и роли независимого украинского государства в структуре идей американских политологов. В свою очередь, видное место в сфере американских геополитических размышлений об Украине, безусловно, занимают работы ведущего идеолога внешней политики США Збигнева Бжезинского.

Согласно идеям Зб. Бжезинского, Украина – это новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, геополитическая ось, т.е. государство, чья важность обусловлена ее “чувствительным расположением” и способностью сыграть особую роль в жизни геостратегических игроков путем или предоставления последним доступа к важным районам, или же отказа им в ресурсах.

Зб. Бжезинский отмечает, что Украина расположена на границе встречи европейской и слабо очерченной евразийской группировки, в зоне политического вакуума между Россией и объединенной Германией. Поскольку геополитический вакуум между Россией и Европой опасен, а Америка не заинтересована в зоне нестабильности вокруг Европы, актуальной, по мнению Бжезинского, можно считать задачу создания “большого и все более интегрированного единого европейского пространства”. Речь идет о создании “Европы от самой западной точки Португалии Карбо де Рока до Камчатки”. Украина же, подчеркивает Зб. Бжезинский, является стержнем, чья прочность будет определять – состоится это историческое расширение Европы или нет. Успешная в демократическом и европейском плане Украина необходима для создания «исторической трансконтинентальной Европы».

Выполнение Украиной ролей стержня Европы и своеобразного катализатора демократических превращений в России и бывших республиках СССР зависит, в первую очередь, от нее самой. Бжезинский считает, что Украина многое уже сделала для выполнения этой роли: украинская независимость получила международное признание; территориальная целостность Украины сохранена; Украина эффективно провела ядерное разоружение, которое получило положительную международную оценку.

Заинтересованность Европы в тесных отношениях с Украиной не освобождает последнюю от необходимости дальнейшей демократизации своей политической системы. Широкое Евроатлантическое сообщество с участием Украины, подчеркивает Бжезинский, невозможно без усилий со стороны Украины.

Прежде всего, украинцы должны самостоятельно преодолеть в себе следствия двух отрицательных факторов своего прошлого – продолжительного иностранного господства и губительного коммунистического режима, которые мешают формированию украинского патриотичного самосознания. Оба эти фактора, указывает Бжезинский, сформировали традицию государственного контроля над ресурсами и в новых рыночных условиях сделали возможным невероятное обогащение немногочисленных богатеев. Кроме того, это мешает укреплению верховенства права, что, в свою очередь, усиливает коррупцию и традиционную склонность власти контролировать свободу информации и манипулировать избирательным процессом.

В противостоянии этим тенденциям, советует Бжезинский, Украине не следует оправдываться тем, что положение в России в некоторых отношениях еще хуже. Украине нужно ориентироваться на страны Прибалтики или Польшу.

Поэтому лидеры Украины должны доказать свою зрелость путем демонстрации четкого понимания своей ответственности за принятые политические решения и провозглашенные политические программы. Сейчас время окончательно определиться, в чем заключается идея демократии для Украины – в соревновании политических лидеров и их программ, или же в их ответственности за собственные слова и обещания. Отсутствие четких границ ответственности приводит к политическому цинизму. Если народ начинает противопоставлять “нации” “элиту”, это свидетельствует о том, что элита коррумпирована и ее невозможно привлечь к ответственности. Вместе с тем, подчеркивает Бжезинский, будущее Украины не должно определяться договоренностями, которые достигаются за закрытыми дверями, без обращения к народу и без участия народа в этом процессе.

Итак, согласно Збигневу Бжезинскому, Украина является важной фигурой на “большой шахматной доске”. Ее призвание – стать катализатором и образцом демократических преобразований на территории постсоветского пространства, стержнем “Европы от Карбо де Рока до Камчатки”. Условием выполнения этого призвания, согласно Бжезинскому, является не только единство украинской политической элиты, а и участие самих украинцев в определении будущего своего государства.

Литература

1. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). / Пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 1998.
2. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство/Пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 288 с.
3. Бжезинский З. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Междунар. отношения, 2007. – 240 с.
4. Бжезинский З. Нужно учитывать ностальгию элиты. – <http://www.inosmi.ru/>
5. Бжезинский З. Путинский выбор. – <http://www.inosmi.ru/>
6. Бжезинский З. У украинцев появилось политическое чувство собственного достоинства // “РВС” (США). – 2004. – 30 декабря.
7. Бжезинский З. Украина как старший брат России. – <http://www.inosmi.ru/>
8. Бжезинський З. Україна у геостратегічному контексті / А. Іщенко (пер. з англ.). – К.: Видавничий дім “Києво-Могилянська академія”, 2006. – 102 с.

Смена гегемона и системы производства как факторы формирования новой миро-системы.

Кохась А.С.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: 4empion@bk.ru

С начала XXI века наблюдается ослабление позиций США как мирового лидера, что влечет за собой переход мира в состояние многополярности. Однако следует понимать, что это состояние является перманентным и означает процесс перехода власти от одного гегемона к другому. Это вызывает множество научных споров о том, кто будет новым гегемоном и как изменится мироустройство.

В данной работе наряду с вопросом о смене мирового лидера также рассматриваются вопросы смены доминирующей системы производства, а вслед за ней и всей миро-системы.

Согласно американскому социологу и геополитику И. Валлерстайну, миро-системы - это такие социальные целостности, которые в рамках достаточно широких, но определенных пространственно-временных границ имеют единую логику функционирования и развития. Так, в настоящее время мы наблюдаем миро-систему «модернити».

Под системой производства автор подразумевает определенные принципы, закономерности, и методы производства основными из которых являются:

1. соотношение затрат и качества
2. разнообразие моделей продукции и их характеристики
3. отношение к сотрудникам
4. тип лидерства
5. внутренняя структура компаний
6. взаимоотношения с правительством
7. гибкость и мобильность производства

Лидеры Азиатского региона - Китай и Япония, извлекавшие наибольшие выгоды из передислокации производства в 1960-1970-х годах, по мнению автора, являются наиболее вероятными претендентами на роль нового гегемона. Несмотря на то, что системы производства в обеих странах определены рядом схожих факторов (географических, культурных и исторических), существуют различия, которые обеспечивают превосходство одной системы над другой. Впоследствии это превосходство может стать решающим в определении будущего гегемона.

Автор считает, что смена гегемона (изменение в политической сфере) повлечет за собой смену доминирующей системы производства (изменение в экономической сфере), что в итоге приведет к смене всей миро-системы (т.е. изменению во всех сферах человеческой деятельности). Существует также ряд других важных факторов, указывающих на возможность прекращения существования миро-системы «модернити»:

1. совпадение нисходящей фазы Кондратьевского цикла с нисходящей фазой цикла американской гегемонии.
2. Дерурализация мира практически уничтожила традиционный компенсаторный механизм, заключавшийся во включении в миро-систему новых производственных регионов, и отныне связанные с оплатой труда издержки будут повсеместно расти в ущерб накоплению капитала.
3. Серьезные экологические проблемы поставят правительства перед сложным выбором: либо сокращать иные статьи расходов и направлять средства на восстановление приемлемого уровня биологического равновесия и предотвращение его нарушения впредь, либо заставить предпринимателей

интернализировать соответствующие издержки. Последнее резко сократит возможности накопления капитала.

4. Государства утрачивают свою власть - и не столько вследствие роста влияния транснациональных корпораций, сколько в силу утраты легитимности, придаваемой государствам их народами, все более теряющими веру в последовательное улучшение своего положения.
5. Переход к восходящей фазе кондратьевского цикла требует помимо прочего расширяющегося эффективного спроса. Это предполагает, что некая часть населения планеты существенно повысит свою покупательную способность по сравнению с нынешним уровнем. Вполне вероятно, что она окажется сосредоточенной по большей мере именно в Восточной Азии.

Доклады, связанные со сменой мироустройства, на различных международных конференциях и форумах уже были сделаны такими видными учёными, как Фрэнсис Фукуяма, Иммануил Валлерстайн, Збигнев Бжезински и Джеймс Гэлбрейт.

В конце работы представлена наиболее вероятная, по мнению автора, картина мирового устройства, выделены основные факторы, определяющие ее развитие в том или ином направлении.

Литература.

1. Иммануэль Валлерстайн «Конец знакомого мира: Социология XXI века»/Пер, с англ. под ред. В.И. Иноземцева. - М.: Логос, 2004. - 368 с.
2. Иммануэль Валлерстайн «После либерализма»/ Пер. с англ. М. М. Гурвица, П. М. Кудюкина, Л. В. Феденко под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.
3. Бугалин А.В., Колганов А.И. «Экономическая компаративистика: сравнительный анализ экономических систем», 2005
4. Arnold Toynbee, A Study of History, Oxford University Press, 1934-54., Volume I, II, V, p. 667
5. Ryutaro Komiya «The Japanese Economy: Trade, Industry, and Government», University of Tokyo Press, 1990.

**Подготовка к саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 году и усиление
геополитического влияния России в АТР**

Курсакова Ю. А.

Студент

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
факультет глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: kursik@rbcmail.ru

В настоящее время неоспоримым является факт, что в России гораздо большее внимание уделяется центральным и западным регионам, нежели Сибири и Дальнему Востоку. Вследствие этого Сибирь и Дальний Восток остаются наименее развитыми регионами России. Но дальше такая ситуация недопустима, так как Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из мировых геополитических и экономических центров, где находятся государства, с каждым годом набирающие все большую и большую мощь. Деятельность России в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) является одним из важных инструментов развития восточных территорий России, поэтому саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 году станет одним из очень значимых мероприятий для России.

После анализа ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке было выявлено, что наиболее важными проблемами в этих регионах являются чрезвычайно низкая плотность населения, сопровождающаяся постоянным оттоком людей, и, как следствие, недостаток человеческого потенциала для развития Сибири и Дальнего Востока, слаборазвитость инфраструктуры, в особенности транспортной и энергетической, критическое положение заводов и промышленных предприятий, низкая экономическая активность. Еще одной острой проблемой является оторванность Сибири и Дальнего Востока от остальной территории России. Вследствие этого, данные регионы вынуждены ориентироваться на страны Азии, импорт из которых занимает 90% потребительского рынка Дальнего Востока (газета «РБК daily», 26.09.2008). При этом уровень вовлеченности России в международную экономическую жизнь азиатского региона остается крайне низким, доля России во внешнеторговых операциях стран АТР находится в районе 1% ("Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе", журнал «Российское Экспертное Обозрение» выпуск №5), ее инвестиции в эти государства незначительны.

Проведенное исследование показало, что для усиления геополитического влияния России в АТР требуется решить два вида задач. Во-первых, в Сибири и на Дальнем Востоке необходимо проведение внутренней политики государства, направленной на повышение численности населения путем стимулирования рождаемости, а также миграции из центральной части России (для жителей Сибири и Дальнего Востока - льготы на жилищно-коммунальные услуги, для мигрировавших в эти регионы - единовременные выплаты, помощь со стороны государства в вопросах жилья и трудоустройства, снижение налогов, помощь местному бизнесу). Кроме того, следует реализовать уже сейчас существующие в России проекты, такие как создание эконополисов, технополисов, университетских центров, строительство транспортных коридоров, развитие космических технологий, высоких биотехнологических производств, экологический туризм, разработка кремниевых месторождения Амурской области и полиметаллов Приморья, возрождение марикультуры, развитие децентрализованной энергетики и ЖКХ, строительство мини-атомных теплоцентралей, которые могут обеспечивать горячей водой целые города, развитие геотермальных станций на вулканической Камчатке, проект более дешевого, чем железные дороги, зато втрое более скоростного надземного транспорта – струнных трасс Анатолия Юницкого (В. Александров, М. Калашников, «Сибирь не должна стать новой Аляской», Аналитический интернет журнал «RPMONITOR»). Во-вторых, необходимо проведение

внешней политики России, основывающейся на значительном увеличении взаимодействия со странами АТР. Саммит АТЭС в 2012 году может стать реальным механизмом реализации такой политики. Интересы России на саммите заключаются в получении доступа к необходимым для нашей страны источникам капитала и современных технологий (в т.ч. технологий менеджмента), которыми располагают страны АТЭС, привлечении инвестиций из стран АТЭС для социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока. Со своей стороны Россия может предложить странам АТЭС технологии мониторинга и прогнозирования стихийных бедствий, транспортные коридоры Европа-Россия-Азия (в том числе через Транссибирский коридор и "кроссполярные" трассы), научные разработки, российские инвестиции в экономику стран-членов АТЭС.

Литература

1. Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В., «Экономика современной Азии», М.: Международные отношения, 2008.- 256 с.
2. Сост.: П.Б.Каменнов., «Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков», М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008.-288 с.
3. Концепция участия России в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС)
4. <http://www.rbcdaily.ru/2008/09/26/focus/382248> (Газета «РБК daily»)
5. <http://www.apec.org/> (Официальный сайт АТЭС)
6. <http://apec2012.ru> (Информационный сайт саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г.)
7. В. Александров, М. Калашников, «Сибирь не должна стать новой Аляской», Аналитический интернет журнал «RPMONITOR»
8. "Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе", журнал «Российское Экспертное Обозрение» выпуск №5

The effectiveness of the climate change regime: critique of liberal institutionalism approach to regime formation

Кустов А.Е.

Студент

Уральский государственный технический университет
Факультет экономики и управления, Екатеринбург, Россия
E-mail: alexzibert@gmail.com

Assuming the states have the common interests, liberal institutionalists claim the cooperation can occur under the condition of anarchy. The actors focus on the maximization of the absolute gains. To overcome the uncertainty, provide the transparency and to eliminate the shadow of future regimes are created. Regimes help actors to reach, according to prisoners' dilemma, the mutual desired outcome (in case of Kyoto Protocol – (3, 3) - protected environment, restricted economy) instead of an equilibrium outcome ((2, 2) - unprotected environment, unrestricted economy). Since cooperation occurs when states consider that it is in their interest to cooperate, liberal institutionalism assumes it should be effective.

The main aim of the legally binding Kyoto Protocol is the reduction of greenhouse gas (GHG) emissions, which amount to an average of five per cent against 1990s levels over the five-year period of 2008-2012.

The present literature does not offer a unified approach to assess a regime's effectiveness (Helm, Sprinz, 2000). The concept of "regime effectiveness" could be meant to refer to the capacity of the regime to solve the environmental problems it is meant to solve (Hisschemoller, Gupta, 1999). Mark Levy in 1996 in his article *Assessing the effectiveness of international environmental institutions* admitted that the effectiveness of international environmental regimes had not been studied in a proper way; the criteria of effectiveness as solution of the problem cannot be considered fairly based as these environmental problems are the results of social activity and therefore cannot be eliminated. The other criteria, how well the regime helps society limit the consequences to acceptable levels or cope with them most productively, also lacks the objectivity as international environmental problems are commonly influenced by "a range of biological, physical and social factors that have nothing to do with the operation of a regime". (Levy, 1996). Quoting Young, Helm and Sprinz (2000) stress that if an environmental regime is to be effective, it should be characterized by a pragmatic single issue approach. Assuming it we could specify the problem of Kyoto Protocol effectiveness: even narrowed down to the single issue (the definition is also challenged by many scholars) of the reduction of GHG, the regime still will cover at least energy, agriculture, transport. The two-level problem (environmental protection and the problem of the structural inequalities between the North and the South as the basis for the development of Kyoto Protocol obligations) could explain why it is so difficult to develop the climate change regime further.

Stating that there are no clear criteria for measuring Kyoto Protocol effectiveness, we chose several criteria which are supposed to be the most valuable (in our perception) in evaluation of the regime: *equity and "fairness" of the regime base, non - compliance and liability, environmental effectiveness: meeting the targets for reduction of emissions, cost-effectiveness of Kyoto mechanisms.*

The challenges to the (potential) effective cooperation among states within the Kyoto Protocol can be specified as below.

Mutual interests questioned. As states will cooperate once considering cooperation as beneficial, the principle of 'common but differentiated responsibilities' seems to challenge the effectiveness of the cooperation within Kyoto mechanisms.

Maximization of absolute gains versus relative gains as a challenge to the liberal institutionalist assumption. As Vezirgiannidou (2008) claims the Kyoto Protocol has been rejected by the USA due to the relative gains concerns over China: 'Kyoto would allow China to make significant gains in competitiveness due to the costs the US would incur for

implementation' (Vezirgiannidou, 2008). According to neo-liberal perspective, the relative gains do not influence cooperation as states are concerned with absolute gains.

Non-compliance and cheating. In the absence of effective institutions to interpret and enforce international law, the distinction between political and legal commitments can often seem illusory. Most international commitments—even “legally-binding” ones—depend on the good faith of states and on the diffuse costs of developing a reputation for breaking one’s promises, which makes it more difficult to enter into mutually-advantageous deals in the future. Kyoto Protocol also does not provide any penalties for outsiders.

Free-riding. Once an improved climate is provided, it is impossible to exclude anyone from enjoying its benefits. More than that, the restrictions of emissions only in some countries could induce emission sources to shift to unregulated countries through both industry relocation and changing world commodity prices.

The future of the Kyoto Protocol and climate change regime after 2012 has two possible outcomes: extension of Kyoto Protocol (mainly supported by the EU) and deviation of Kyoto protocol (suggested by the US, China and the other outsiders).

The main failure of effectiveness of Kyoto Protocol is that it generates short-term benefits (emissions reduction), failing to provide long-term solution to the problem (effective governance). The idea of shared interests of benefits from cleaner environment can not be implemented successfully without the participation of the USA and main developing countries.

The assumption that states will cooperate to reach absolute gains can be challenged by the statement that each state’s perception of absolute gains is affected by the understanding how global climate change alters their competitiveness and development (economic growth). So the agenda could have to be diversified according to states interests.

Also, this assumption fails to explain why states in some cases (as the USA - China) look for relative gains in the field of common interests (as climate protection). In some degree it can be explained with the double-level Kyoto Protocol system: common interests (reduction of emissions) are implemented by some actors (developed countries) within economic mechanisms, which causes inequality (non-participation of developing countries in emissions reduction).

The ineffectiveness of Kyoto Protocol can lead to the creation of the fragmented climate change regime, where the institutions in domestic or regional level could enforce the implementation of the policy according to bottom-up approach (every state estimates the goals it desires to achieve and seeks the partners for cooperation), and causing coalitional prisoners’ dilemma.

Литература

1. Helm, C., Sprinz, D. (2000). Measuring the Effectiveness of International Environmental Regimes. *Journal of Conflict Resolution* 44(5), 630-652.
2. Hisschemöller, M., Gupta, J. (1999). Problem-Solving Through International Environmental Agreements: The Issue of Regime Effectiveness. *International Political Science Review* 20(2), 151–174.
3. Levy M. (1996). Assessing the Effectiveness of International Environmental Institutions. *Global Environmental Change* 6(4), 395-397.
4. Vezirgiannidou, S-E. (2008). The Kyoto Agreement And the Pursuit of Relative Gains. *Environmental Politics* 17(1), 40–57.

Анализ предпосылок формирования универсального биржевого рынка в условиях глобализации и кризиса

Маммадов М.М.¹

исследователь

*Азербайджанского Государственного Экономического Университета,
кафедра «Менеджмента», Баку, Азербайджан*

Email: mustafal60705@yahoo.com

Биржевое дело в Азербайджане хотя и имеет давние традиции, но не получило должного развития: несмотря на развитую инфраструктуру, институциональную и законодательную базу, биржевой рынок характеризуется сегментарностью отдельных рынков, низкой корпоративной культурой и вовлеченностью в экономику страны. При такой архитектуре финансового рынка биржи не могут выполнять свои классические функции распределения инвестиционных ресурсов или управления рисками, а выполняют узкопрофильные задачи отдельных регуляторов в рамках фискальной и монетарной политики властей. Валютные ресурсы, торгующиеся на биржевом рынке, не превышают и 10% от общего оборота валютного рынка страны (около 25-30 млрд. долларов). При 45 млрд. долларовом ВВП по итогам 2008 года, корпоративный биржевой рынок занимает здесь скромные 0,6%. Несмотря на то, что основными поставщиками услуг на финансовом рынке продолжают оставаться банки, однако, чрезмерная зарегулированность рынка делает качество этих услуг менее привлекательным для инвесторов и эмитентов. Глобальный рынок и современные тенденции развития биржевых институтов демонстрируют явное преимущество универсальности организованных финансовых рынков. Аргумент в пользу сказанного усиливается на фоне глобального финансового кризиса. Всемирный экономический форум в своем отчете «The Financial Development Report 2008» выявляет 10 областей, которые нуждаются в реформах априори намекая на то, что именно они и послужили причиной кризиса. Среди прочих, отмечены финансовые рынки, а точнее необходимость организации торгов финансовых инструментов на организованных рынках с транспарентными условиями расчетов и клиринга. В этом же духе высказались и мировые биржевики, приняв совместное заявление во главе с Президентом Всемирной Федерации Бирж: «Данный кризис подчеркивает важность регулируемых рынков, основанных на биржевых принципах. Мы призываем глобальных регуляторов признать выгоду транспарентности, сбалансированности регулирования и централизованности клиринга, что доступно на биржевых рынках».

Азербайджан сегодня является лидером по темпам экономического развития – за последние 5 лет ВВП удвоился и признан экономическим реформатором номер 1 среди 181 страны в докладе Всемирного Банка «Бизнес в 2009 году». Страна претендует на роль энергетического, транспортного и информационного центра между Европой и Азией. Именно на это и рассчитаны реализация региональных мега-проектов: Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Тбилиси-Эрзрум, Баку-Тбилиси-Карс, возрождения Великового шелкового пути, запуск национального спутника и прочие. Но, этот центр не будет полным без финансового составляющего, тем более что сам Баку находится в прямоугольнике финансовых центров, каждый из которых претендует на лидерство – Дубай, Стамбул, Москва, Алматы. Если до глобального финансового кризиса эксперты индустрии высказывались за создание универсальной финансовой системы как дань моде, дабы не отставать от мировых и региональных тенденций и попытаться удерживать конкуренцию, то сегодня это необходимо включить в пакет антикризисных мер правительства из соображений экономической безопасности. Субъекты рынка не могут бесконечно ждать, когда им будут созданы адекватные условия. В

¹ Автор выражает признательность академику Аббасову А.М. за помощь в подготовке тезисов.

азербайджанской практике уже были случаи выхода отечественного бизнеса на зарубежные биржи и эта тенденция возможно усилится, если не принять соответствующие меры. Нам нужно воспользоваться тайм-аутом, которые взяли сейчас финансовые центры ввиду кризиса и предложить рынку новую усовершенствованную архитектуру финансового рынка с учетом уроков.

Мы должны абсолютно четко представлять, что для возрождения биржевой культуры в 21 веке и его дальнейшего устойчивого развития в Азербайджане с учетом новейших тенденций в мировой биржевой индустрии, которые далеки от идеальности и однозначности и имеют место под влиянием процессов глобализации, повсеместного применения новейших и информационных технологий, либерализации международной торговли, ужесточение конкуренции центров притяжения и распределения капиталов, необходимо принятие ряда важных концепций и программ развития национального масштаба и изменение и принятие новых законов и законодательных актов по юридической и институциональной базе для построения новой конкурентоспособной и транспарентной архитектуры финансового рынка третьего тысячелетия.

Литература

1. Алехин Б.И. «Рынок ценных бумаг. Введение в фондовые операции», М.: Финансы и статистика», 1999;
2. Белоусова А., Бергер А., «Вы и мир инвестиций», 3-е изд., перераб., М: Вечер, 2003, 80 стр: ил;
3. Галанов В.А., Басов А.И., «Рынок ценных бумаг», 2-ое издание, перераб. и доп. – М.: «Финансы и статистика» 2006 год, стр. 448;
4. Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики, статья 1078-35;
5. Данные Государственного архива Азербайджанской Республики;
6. Захаров А.В., Кириченко Д.А., Челмоделова Е.В., «Валютные и универсальные биржи XXI века как антикризисный механизм финансового рынка», 2_е издание, переработанное и дополненное, Москва 2002;
7. Ивасенко И.Г., «Рынок ценных бумаг: Инструменты и механизмы функционирования», учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М.:КНОРУС, 2005 год, стр. 272;
8. Рубцов Б.Б., Современные фондовые рынки: учебное пособие для ВУЗов – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007 - 926;
9. Daniels, John D. International Business, 10th edition, Pearson Prentice Hall, 2004, p 701;
10. Executive Summary for the WFE Governance of Exchanges Survey - March 2006;
11. The Financial Development Report 2008 World Economic Forum Geneva, Switzerland World Economic Forum USA Inc. New York, USA.
12. www.bbvb.org (Бакинская межбанковская валютная биржа);
13. www.bse.az (Бакинская фондовая биржа);
14. www.unitar.org (материалы учебного интерактивного курса UNITAR по рынку капиталов, Женева, 2006);

Исследование состояния рынка туристских услуг в КБР

Мамсиров Алим Хамитбиевич

Ст. преподаватель

*Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия*

E-mail: alma2002@rambler.ru

Природно-ресурсный потенциал Кабардино-Балкарской Республики предопределил развитие ряда территориально-производственных комплексов, отражающих характерные черты структуры экономики, особенности размещения и специализацию отраслей хозяйства республики. Среди них можно выделить ключевые объекты различного масштаба [1-2]: Нальчикский хозяйственный и курортный узел, территориально-рекреационная система высокогорного типа – Приэльбрусье, сельскохозяйственные природно-территориальные системы равнинного и горного типа.

К числу основных субъектов туристского рынка Кабардино-Балкарской Республики следует отнести: курорт федерального значения «Нальчик»; ОАО «Каббалктурист»; ОАО «Эльбрустурист»; ОАО «Каббалкапыпинист»; ведомственные санаторные учреждения; детские оздоровительные санатории (лагеря) сезонного действия; гостиничный комплекс; туристические агентства (*рис.1*).

Уникальность предоставляемых туристских услуг в регионе определяется следующими факторами: дифференциацией природных условий, благоприятными климатическими условиями, разнообразием животного и растительного мира, сосредоточением памятников и культурно-исторического наследия, развитием народно-художественных промыслов и ремесел; наличием большого числа санаторно-курортных учреждений, пансионатов, домов, баз отдыха и других объектов рекреации.

Практика показала, что, несмотря на высочайший туристский потенциал Кабардино-Балкарской Республики, на протяжении последних лет складывалась плачевная ситуация. Эффективное развитие реализуется посредством адаптации предприятий, организаций и учреждений, являющихся субъектами рынка туристских услуг, к факторам внешней среды путем изменения их внутренней составляющей под воздействием внешних условий, поиск нового конкурентоспособного организационного поведения. Следовательно, рынок туристских услуг в большей степени регулируем и именно государство может оказывать сильное влияние на процесс обеспечения его эффективного развития.

Таким образом, туристские ресурсы представляют собой комплекс физических, биологических, психологических и экологических факторов, которые используются в процессе восстановления физических сил и духовных качеств человека и их дальнейшего развития.

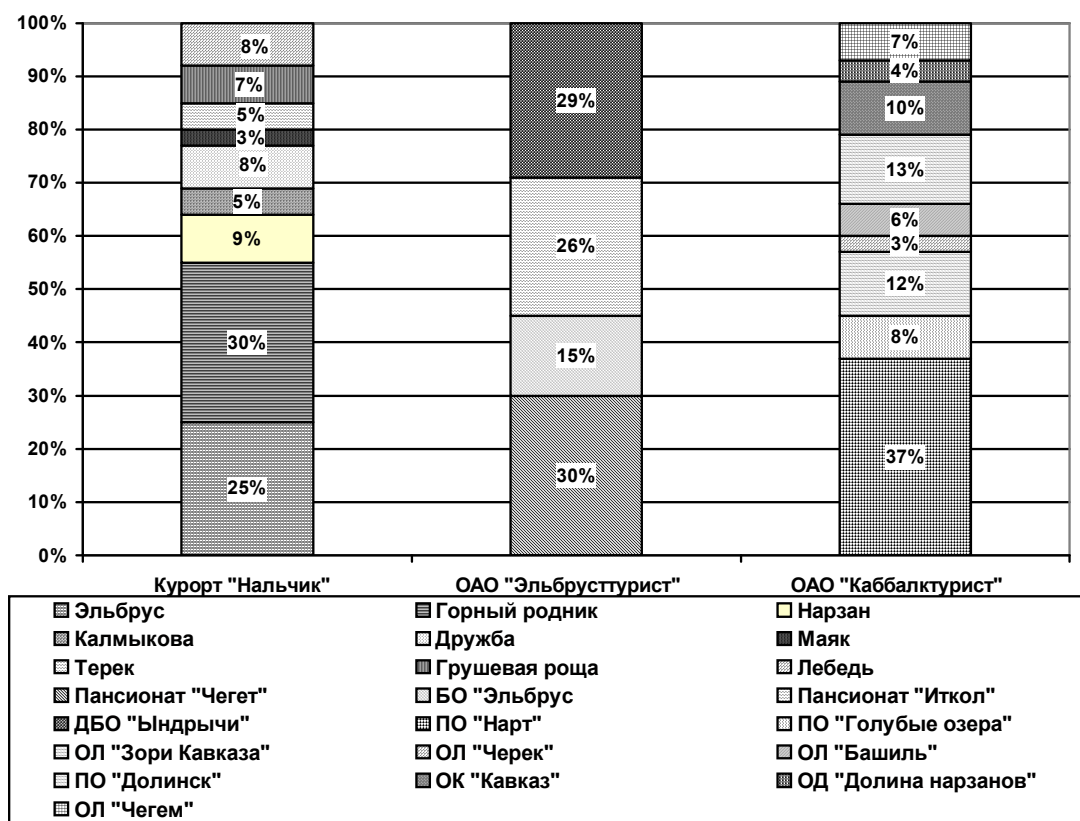

Рис.1 – Структура рынка туристских услуг КБР

Источник: авторск. по [3].

Рынок туристских услуг является значимым социально-экономическим, влияющим на общее устройство и осуществляемую политику в Кабардино-Балкарской Республике. В нем тесно взаимосвязаны интересы культуры и искусства, транспорта и связи, информационно-инновационных технологий, безопасности и международных отношений, занятости и здоровья населения, малого бизнеса и государства. Исследуемый рынок имеет большое значение для государства в целом, республики, местных администраций, отдельного индивида.

Литература

- 1.Бураев Р.А. География Кабардино-Балкарии: что? где? когда? – Нальчик: Эльбрус, 1997.
- 2.Бураев Р.А. Нальчик: экономико-географический очерк. – Нальчик: Эльбрус, 1985.
- 3.Стратегия развития Кабардино-Балкарской республики до 2022 года.- М.: Проинвестспецпроект, 2007.

Важность системного подхода и глобального моделирования в условиях глобализированного мира

Михайлов А. В.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: mihailov-91@mail.ru

Современное человечество столкнулось с рядом глобальных проблем. В их числе необходимо назвать

- 1) Проблему Север-Юг
- 2) Проблему сокращения численности населения в развитых странах
- 3) Проблему мирового экологического кризиса
- 4) Проблему ограниченности ресурсов и т.д.

Осознание системности глобальных проблем, очевидная невозможность решить их «за счет последовательного применения основанных на линейном подходе методов прошлого» стимулировало обращение к системному подходу. Первый президент и идеолог Римского клуба А. Печчеи в связи с этим утверждал: «Я уверен, что острая потребность в системном подходе диктуется самым сложным характером современного мира, где взаимные связи и зависимости между отдельными компонентами зачастую важнее, чем сами компоненты»

В эпоху глобализации человечество впервые осознало, что мир представляет собой целостную систему с взаимосвязанными элементами. Только осознав незамкнутость отдельных индивидуумов, сообществ, государств, человечество подошло к пониманию системности человеческого общества, в котором, как и в каждой системе, поведение системы не сводится к сумме поведений её частей. Именно потребность проникать в глубочайшие тайны мира и вызвала к жизни глобальное моделирование, основывающееся на подходе к миру как к системе, где всё взаимосвязано. И пусть мир кажется хаосом, где взмах крыльев бабочки в одном полушарии порождает ураган в другом – человеческий ум пытается связать эти явления в единую систему, описываемую некоторыми законами, выведенными логическим или эмпирическим методом.

Итак, что же такое система? Система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, которые объединены функциональной целостностью, единством цели и при этом свойство самой системы не сводится к сумме свойств элементов. Изменение любого элемента системы оказывает воздействие на другие ее элементы и ведет к изменению всей системы.

Система имеет "консервативную" часть - структуру и "динамичную" часть - состояние. Структура менее подвержена изменениям и основывается на категориях пространства. Состояние, наоборот, максимально подвержено изменениям и основывается на категориях времени.

Модель – идеальная система, элементы которой состоят в соответствии с элементами реальной моделируемой системой и ведут себя подобным образом, что делает возможным прогнозирование поведения реальной системы по материалам исследования системы идеальной.

Из идеальности моделей вытекает несколько следствий

1. Модель никогда не бывает полностью идентична реальному объекту.
2. При построении любой модели обычно не учитываются какие-нибудь уже известные (воспринимаемые) стороны реальности.
3. При построении и использовании модели всегда применяются умозаключения по аналогии - а как иначе можно пройти путь от реального объекта к идеальному и обратно?
4. При построении модели всегда мысленно «проигрывается» существование идеальных объектов в реальном мире

Каждый человек в своей личной и общественной жизни использует модели для принятия решений. Мысленный образ мира, окружающего нас, есть модель. Человек не несет в себе полных образов семьи, бизнеса, правительства или страны. Он только отбирает концепции и взаимосвязи, которые затем использует, чтобы представить себе реальную систему. Мысленный образ – это модель, но, к сожалению, модель не строгая а «размытая», она несовершенно, неточно сформулирована и может у одной и той же личности изменяться со временем, даже в течение беседы. Человеческий ум отбирает некоторые концепции, которые могут быть справедливы или ошибочны, и использует их для описания окружающего мира. На основе этих предположений человек оценивает поведение системы и думает о том, какое действие следует предпринять, что его изменить. Однако этот процесс часто приводит к ошибкам вследствие того, что человеческий ум в высшей степени приспособлен к анализу элементарных сил и действий, составляющих систему, но, как показывает опыт, не приспособлен для оценок динамических последствий развития достаточно сложных систем. Здесь может помочь инструмент – компьютер, который «руководствуется» заданной ему моделью. Любая модель, конечно, есть упрощение действительно существующей социальной системы, но она может быть значительно более детальной, чем мысленные модели, которые обычно используются для обсуждений социально-экономических систем. Несмотря на свойственные им недостатки, машинные модели могут быть построены так, что они окажутся гораздо более полными, чем интуитивные модели.

Итак, глобальные модели мира нужны нам для того, чтобы лучше понять его проблемы и перспективы: без возможности предсказывать поведение системы, управлять ей или хотя бы корректировать её работу невозможно. В.И. Вернадский писал: «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс – всех и каждого – и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого».

Сегодня человечество способно влиять на состояние окружающего мира. Оно должно делать это осознанно. Помочь ему в этом могут глобальные модели мира. Они являются способом системы познать саму себя, организовать себя.

Литература

1. Аристов С.А. Имитационное моделирование экономических процессов (Уч. пос.) http://ihtik.lib.ru/lib_ru_economika_21sept2007.html
2. Арнольд В.И. "Жесткие" и "мягкие" математические модели <http://www.mccme.ru/edu/index.php?ikey=viarn-models>
3. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере <http://www.trypillya.kiev.ua/vernadskiy/noosf.htm>
4. Печчеи А. Человеческие качества <http://www.igrunov.ru/cat/vchk-cat-bibl/articles/peccei/>
5. Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (Индустриальная динамика) http://ihtik.lib.ru/lib_ru_economika_21sept2007.html

Изменение подходов к регулированию мировой финансовой системы в условиях глобального кризиса

Новиков Д.С.¹

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет
глобальных процессов, Москва, Россия
E-mail: dima.novikoff@gmail.com*

Кризисные явления, отмечавшиеся в американской финансовой системе в конце 2008 г. и сказавшиеся на многих странах, были столь масштабными, а стабилизационные меры регуляторов — столь беспрецедентными, что это позволяет в принципе поставить под сомнение эффективность американской финансовой модели капитализма и ее жизнестойкость в условиях глобального рынка.

В течение десятилетий в мировой финансовой системе доминировали США и так называемый «Вашингтонский консенсус» — набор политических рекомендаций, включающих бюджетную дисциплину, приватизацию собственности, в особенности — дерегуляцию рынков, либерализацию торговли, предлагавшихся Всемирным банком и МВФ странам Латинской Америки и другим странам, переживавшим кризисы. Автор анализирует деятельность финансовых рынков в последние два десятилетия и приходит, в частности, к заключению, что, периферийным странам навязывалась рыночная дисциплина «Вашингтонского консенсуса», что сделало их уязвимыми перед финансовыми кризисами. Отсутствие внешнего регулирования на финансовых рынках привело к «безудержным» валютным спекуляциям и раздуванию сырьевых пузырей (доклад Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), март 2009).

Автор отмечает, что, согласно социологическим исследованиям, в 1960-2000 годах, 60 процентов взрослого населения США и Великобритании утверждали, что "большинству людей можно доверять". Сейчас эта цифра опустилась до 30% в обеих странах. Идиллию разрушил лопнувший на рынке недвижимости пузырь и крушение Wall Street осенью 2008 года, однако еще до этого американский фондовый рынок уже продолжительное время находится в зоне высокой волатильности. В докладе рассматривается, как последовавшие за этим события наглядно показали несправедливость сложившейся финансовой системы, поскольку зародившийся в США финансовый кризис превратился в мировой экономический спад, и основную его нагрузку приходится нести именно странам периферии.

В настоящее время мы с уверенностью приходим к выводу, что лидеры крупнейших стран мира вновь полагают, что все финансовые рынки, продукты и участники должны подлежать соответствующему регулированию или надзору. Оставляя за рамками доклада подробный анализ собственно первопричин современных кризисных явлений на финансовых рынках и в мировой экономике в целом, автор концентрируется именно на рассмотрении мер регулирования мировой финансовой системы (как на уровне отдельных государств, так и в рамках всего глобального рынка).

Отмечается, что консолидация и контроль современной финансовой системы потребуют существенно расширить и ужесточить регулирующие подходы. Это обусловливается необходимостью, во-первых, устранения нарушений и перекосов на финансовом рынке; во-вторых, формирования более цельной системы единых подходов при нарастающей сегментации самого финансового рынка и диверсификации его инструментов; в-третьих, мониторинга проблем, связанных с обострением роли трансграничного фактора (со всеми вытекающими геополитическими рисками). Сама логика развития современной финансовой системы делает эти меры очевидными.

Переходя к рассмотрению вопроса о глобальном финансовом регулировании, автор подчёркивает необходимость создания новой международной архитектуры финансовых отношений. Регуляторам в любой стране нужно предоставить возможность мониторинга

¹ Автор выражает признательность доценту, к.э.н. Паниковской Ю.В. за помощь в подготовке тезисов.

компенсационных сделок — это предотвратит рост спекулятивного влияния внебиржевых рынков на товарные биржи и исключит раздувание цен на сырьё. Особого внимания требуют короткие продажи. Целесообразно принятие глобальных стандартов регулирования и надзора в финансовом секторе, возможно, на базе МВФ. Сами регуляторы должны быть открыты перед обществом. Эффективным представляется учреждение глобальной валютной системы с автоматически корректирующимися валютными курсами. Необходим компетентный орган по оценке рисков инструментов, используемых на глобальном уровне (существующие ныне рейтинговые агентства показали свою несостоятельность и ангажированность). Однако, отмечается в докладе, идея "глобального регулятора" не подкреплена нормами международного права, что потребует новых подходов в деятельности и этого института.

Защита финансовых систем периферийных стран предполагает возможность в кратчайшие сроки передавать в распоряжение стран существенные денежные средства на короткие промежутки времени. В качестве инструмента реализации этой меры рассматривается институт специальных прав заимствования (Special Drawing Rights), координируемый МВФ. Необходим также доступ к долгосрочному финансированию. Также Центробанки развитого и развивающегося мира должны заключить дополнительные соглашения о свопх (соглашение между Центробанками о получении в целях валютных интервенций иностранной валюты на короткий срок в обмен на национальную).

Анализируя в докладе специфику регуляторных мер финансового рынка в России, автор отмечает, что меры оперативной антикризисной поддержки должны сочетаться с целенаправленной и системной политикой по созданию необходимых структурных основ на самом рынке, которые сделали бы его менее подверженным воздействию внешних шоков. Кризис вывел на первый план проблемы российского фондового рынка, подчеркнув актуальность вопросов о формировании его более широкой национальной основы, об уменьшении спекулятивной направленности, увеличении внутренних источников фондирования, способных обеспечить его устойчивость в условиях внешней нестабильности и ограничений международной ликвидности. Необходима минимизация рисков оттока рублевых средств на валютный рынок с последующим давлением на валютный курс и увеличением курсовых колебаний. В этих целях можно использовать различные нормативы и стимулы, фактически предполагающие создание механизмов управления финансовыми потоками (М. Ершов, "Вопросы экономики", №12, 2008 г.).

В окончании доклада автор переходит к социальному аспекту финансового регулирования. Отмечается, что общество стало слишком индивидуалистичным, в нём господствует дух соперничества, но недостаёт общих целей развития. «Идолизация» успеха и высокого статуса подрывает взаимное уважение в обществе. Философия "непрерывных изменений" пренебрегает человеческим стремлением стабильности во имя достижения максимальной, часто спекулятивной выгоды. Поднять уровень человеческого счастья и взаимного доверия сможет построение новой экономической модели, основанной на преодолении материальных дисбалансов на всех уровнях и взаимном уважении. Этим же принципы стоит учитывать при разработке системы финансового регулирования в рамках данной модели. Несмотря на спорность вопросов о первенстве морали и права, по мнению автора, вопросам морали в «новом» мире должно уделяться большее внимание. Это подтверждает опыт.

Литература

1. М. Ершов. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России. // «Вопросы экономики», № 12, 2008
2. Дж. Сорос. Глобальная антикризисная политика: Создать новые деньги // «Ведомости», №23 (2293)
3. Г. Фетисов Монетарная политика России: цели, инструменты и правила // «Вопросы экономики», № 11, 2008
4. Financial Stability Report / Bank of England. 2008. Oct.

Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики

Окунев И.Ю.

аспирант

Московский государственный институт международных отношений

(У) МИД России, факультет политологии, Москва, Россия

okunev@rapn.ru

Сам термин "критическая геополитика" появился в конце 80-х годов для обозначения нового направления в англо-американской политической географии. Его появление тесно связано с деятельностью двух ученых Саймона Дэлби и Жиро О'Туэхила, можно утверждать, его появление было вполне закономерным: в конце периода холодной войны многие американские и европейские ученые чувствовали необходимость наконец "ухватить" на тот момент едва уловимую связь между идеями и политическими практиками, связанными с территориальным экспансионизмом и доминирующей ролью пространства. Критическая геополитика в первую очередь обвиняет приверженцев традиционного подхода в поверхностной трактовке политической карты мира, в евроцентризме, в оправдании милитаризации в послевоенный период, что привело к гонке вооружений в Европе и других регионах. Современная критическая геополитика отходит от традиционных в геополитике и неоправданных в современном мире бинарных оппозиций и развивается с учетом современных тенденции к глобализации и информатизации, предлагая вместо бинарного объединяющий подход.

К концу 90-х, критическая геополитика превратилась в междисциплинарное явление, объединившее множество исследований, которые сформировали четыре основных направления критической геополитики: *практическая геополитика* (изучение географических и политических представлений/рассуждений в их практической реализации - политические практики), *формальная геополитика* (изучение географического и исторического контекстов, в которых появились и развивались конкретные политические, географические и стратегические идеи), *популярная геополитика* (изучает воздействие геополитического образа на массовую культуру - формирование в обществе геополитических стереотипов), *структурная геополитика* (изучает влияние глобализации, информатизации и экономических преобразований на государственное управление).

Однако, помимо неоспоримых достоинств, критическая геополитика обладает существенными недостатками. Во-первых, недостаточное внимание уделяется неевропейским геополитическим представлениям и формам правления. Во-вторых, было выявлено, что в англоязычной критической геополитике практически не затрагивалась постколониальная проблематика, опыт постколониальных территорий и их развитая критическая мысль не учитывались вообще. В-третьих, несмотря на уверения в обратном со стороны приверженцев критической геополитики, государство не отступает перед лицом глобализации, а реагирует самым жестким образом. И на фоне действий государства как института, призванного защитить права человека, который в то же время спонсирует массовые убийства, гуманитарная интервенция в большинстве случаев остается проблематичной. В-четвертых, критическая геополитика напрасно не включает в сферу своих интересов военную и стратегическую области. В-пятых, в рамках критической геополитики проводится недостаточно этнографических исследований, в том числе и посвященных тому, как геополитические концепты проникают или формируются в сознании обывателей. Например, как формируются так называемые "воображаемые сообщества", т.е. как происходит идентификация определенного национального опыта и, как следствие, причисление себя к сообществу, члены которого обладают этим признаком. Таким образом по словам Линде-Лорсен,

история "территориализируется", а территория – "историзуется". Помимо прочего, критическая геополитика должна отражать отношения между географическими представлениями официальных лиц (практиков государственного управления), представителей науки и интеллигенции и массовыми рассуждениями, а также результат их взаимодействия с массовой культурой.

Критическая геополитика незаслуженно недооценивает достижения традиционного подхода и использует чересчур грубые формулировки при критике традиционного подхода, что способствует еще большему конфликту двух направлений (хотя, для развития науки необходимо как раз обратное); что она уделяет чересчур большое внимание дискурсу и наоборот, недостаточное - процессу принятия решений.

Таким образом, сегодня можно уже говорить о переходе западной геополитики к новой фазе своего развития – посткритической, в которой традиционный предмет геополитики (география международных отношений) уже рассматривается с учетом критики детерминистских представлений, получившем развитие в критической геополитике.

Литература

1. G. Ó Tuathail, "Understanding Critical Geopolitics: Geopolitics and Risk Society." *Journal of Strategic Studies* 22 (2/3), 107-124.
2. Klaus Dodds *Political geography III: critical geopolitics after 10 years*, *Progress in Human Geography*, Vol. 25, No. 3, 469-484 (2001).
3. Linde-Laursen, A. 1995: Small differences – large issues: the making and remaking of a national border. *South Atlantic Quarterly* 94, 1123–44

Анализ мирового опыта деятельности международных банков развития

Ольшанская М.А.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: j4j@mail.ru

В эпоху глобализации международные банки развития выступают, как многосторонними финансово-кредитными институтами, являющимися результатом объединения интересов, целей и экономических ресурсов различных государств и регионов мира, так и значимыми акторами глобальной финансово-экономической системы. Их деятельность способствует стабильному функционированию экономик целого ряда стран, закладывает основы дальнейшего роста и процветания, а конечной целью ставит достойное существование личности. В основе функционирования международных банков развития лежат принципы инициативности, взаимопомощи и ответственности, которые помогают сформировать среду глобального партнерства во имя развития каждой страны.

Россия имеет опыт работы с данными финансово-кредитными институтами. Многие совместные проекты были начаты еще в период формирования современной экономической системы, которая также базировалась на рекомендациях и инвестициях международных банков развития. Сегодня, когда Россия сама стала крупным кредитором, на первый план вышло изучение опыта и характера деятельности этого уникального экономико-политического института.

Данный интерес России обусловлен стремлением создать на пространстве СНГ, на базе объединения ЕврАзЭс подобную организацию – Евразийский банк развития, для углубления процесса экономической интеграции и увеличения роли России в ней. Необходимость создания подобного объединения многократно возрастает в условиях глобального финансового кризиса, показывающего, что зависимость от экономики Запада негативно сказывается на России и странах СНГ.

Банки развития представляют собой особые специализированные инвестиционные финансово-кредитные институты, которые, хотя и не являются полными антиподами коммерческих банков, но принципиально отличаются от них. Эти отличия касаются как целей и задач, так набора показателей эффективности деятельности. Специфика многосторонних банков развития приобретает выраженный характер в таких важных вопросах как распределение полномочий между различными уровнями управления, организация процессов принятия решений и контроля над хозяйственной деятельностью, стратегическое планирование.

Проведенный анализ структуры управления позволяет выделить ряд важных особенностей деятельности многосторонних банков развития, которые могут быть приняты во внимание Евразийского банка развития при построении собственной системы управления.

Во-первых, состав советов директоров многосторонних банков развития, как правило, отражает структуру взносов в его капитал. При этом в случае небольшого числа стран-участниц, каждой из них должна предоставляться возможность направить своего представителя в совет.

Во-вторых, для банков развития характерна относительно низкая автономия менеджмента в принятии инвестиционных решений по отношению к совету директоров. Данный принцип распространяется не только на операции финансирования крупных проектов. Небольшие по объемам кредитные сделки должны осуществляться в рамках специальных программ, утверждаемых советом директоров.

В-третьих, принимая во внимание объем работы, выполняемой директорами в связи с утверждением операций финансирования, трудовым контрактом для них может

устанавливаться режим полного рабочего дня. Кроме этого, каждому из директоров может предоставляться возможность сформировать команду экспертов.

В-четвертых, необходимым условием эффективной работы совета директоров является оптимальное распределение обязанностей между его членами. Направления специализации комитетов при совете директоров, как правило, напрямую зависят от организации контроля в банках развития. В частности, для обеспечения эффективной работы службы внутреннего аудита при совете может быть создан комитет по аудиту.

В-пятых, в практике работы многосторонних банков развития типичным является дополнение структуры исполнительных органов управления уровнем вице-президентов (заместителей председателя правления), что позволяет добиться необходимого уровня координации работы подразделений банка.

В-шестых, многосторонние банки развития могут придерживаться одной из двух моделей организации контроля. В том случае, когда уставные документы утверждают необходимость формирования ревизионной комиссии, принципиальным становится вопрос о независимости ее членов (в том числе и от органов исполнительной власти стран-участниц).

Анализ деятельности международных банков развития в области стратегического планирования выявил ряд принципиальных элементов, которые также могут быть использованы Евразийским банком развития.

В отличие от коммерческого банка, стратегический план которого представляет собой четкую программу действий по достижению устойчивых конкурентных преимуществ, позволяющих реализовать главную цель - максимизировать прибыль, для банка развития стратегия - это документ больше политического характера, в котором, помимо общих целей и задач, определяются области и сферы, наиболее отсталые в своем развитии и требующие особого режима финансирования.

Исходным пунктом процесса стратегического планирования всех без исключения международных банков развития является внятно сформулированная миссия и вытекающая из неё основная стратегическая цель, которые, как правило, отражаются уже в учредительных документах банка. В этой связи Евразийскому банку развития необходимо, прежде всего, определиться с миссией и стратегической целью, которые, в соответствии с международной практикой, должны быть сформулированы достаточно ясно, ёмко и в обязательном порядке содержать то глобальное направление, развитию которого будет посвящена деятельность банка.

Международные банки развития, в отличие от коммерческих банков, действуют на основе не одного, а целого ряда взаимосвязанных стратегических документов, которые выстроены по определенной иерархии и направлениям. Данная схема построена по принципу «от общего к частному». Учитывая это, Евразийскому банку развития необходимо разрабатывать такие стратегические документы, как долгосрочная (или среднесрочная) стратегия деятельности, тематические и секторальные стратегии. Поскольку предполагается, что деятельность Банка будет охватывать ряд стран, относящихся к разным регионам, каждый из которых имеет свою специфику развития, то Банку рекомендуется уже на данном этапе приступить к разработке страновых стратегий. При этом Банк может либо провести маркетинговые исследования стран-участниц, либо применить опыт Всемирного банка, когда страны самостоятельно определяют круг актуальных вопросов, требующих содействия банка развития, который, в свою очередь, на их основе и с учетом своих стратегических целей и задач разрабатывает стратегию содействия отдельно взятой стране.

В консолидированном стратегическом плане международного банка развития конкретизируются стратегические направления его деятельности и первоочередные задачи, стоящие перед ним, в контексте реализации миссии. Данный документ представляет собой некую экономическую программу действий банка глобального масштаба, которая, тем не менее, достаточно четко определяет те отрасли, сектора и сферы, являющимися приоритетными для банка. В этой связи для Евразийского банка

развития особую актуальность приобретает проведение аналитических исследований и выявление потребностей региона охвата его деятельности. Банку необходимо определиться с отраслями и секторами, в которых будет концентрироваться его деятельность, и проработать варианты содействия их развитию.

Таким образом, изучение опыта функционирования международных банков развития в целом и анализ особенностей структуры управления и стратегических направлений их деятельности в частности актуально для понимания современных глобальных процессов и активного участия в них.

Литература

1. Балабанов И.Т., Балабанов А.И. Внешнеэкономические связи: Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – с. 250-400.
2. Моисеев А.А. Международные финансовые организации. Правовые аспекты деятельности. М.: Омега-Л, 2006. – с. 70-172.
3. Некрасова Н.Л. Справочник - путеводитель по Всемирному банку. М.: Весь мир, 2004. – с. 23-180.
4. Бородин Е. Европейский инвестиционный банк. ЕИБ и Россия: Статья. – CiGBusinessConsulting.
5. <http://www.ebrd.com>
6. <http://www.worldbank.org>

**Приграничное сотрудничество регионов Республики Беларусь
в условиях глобализации
(на примере Брестской области)**

Паришутич О.А.

Ассистент

*Учреждение образования «Полесский государственный университет», экономический
факультет, Пинск, Республики Беларусь
E-mail: olgak1980@tut.by*

Политика Республики Беларусь состоит в том, что, "исходя из принципов добрососедства, Беларусь участвует в трансграничном сотрудничестве, направленном на разработку и реализацию совместных проектов между администрациями, общественными и частными организациями приграничных территорий стран-соседей. Основной и наиболее комплексной формой трансграничного сотрудничества Беларусь считает формирование и функционирование еврорегионов..."

Брестская область вызывает наибольший интерес со стороны ЕС благодаря своему стратегическому положению на территории прохождения Панъевропейского коридора №2 "Берлин – Москва". Брест выступает в роли ворот в страны СНГ и, соответственно, - в ЕС. В сентябре 1995 г. был создан еврорегион «Буг»; в него вошли приграничные области Украины и Польши (Волынская область и Люблинское воеводство). 15 мая 1997 года присоединились Брестская область и Бялоподляское воеводство. Основными направлениями деятельности еврорегиона являются: развитие экспортных и импортных производств на основе специализации производства и кооперирования с соседними территориями; создание на его территории международных хозяйственных объектов; налаживание сотрудничества в отраслях промышленности, сельского хозяйства, рекреации и туризма; создание транзитных транспортных коридоров; рациональное и комплексное использование природно-ресурсного потенциала. Основные цели создания еврорегиона «Беловежская пуца» 25 мая 2002 года, членами которого являются Свислочский, Пружанский и Каменецкий районы, с польской стороны - Гайновский повет: сохранение уникального природного комплекса Беловежской пуши; содействие развитию международного туризма; создание новых хозяйственных возможностей для населения приграничных районов. Тем не менее, участие РБ в деятельности еврорегионов носит весьма ограниченный характер. Так, например, еврорегион "Буг" фактически превратился в двусторонний польско-украинский проект.

Приграничное и трансграничное сотрудничество могло бы в значительной мере способствовать возрождению депрессивных регионов Беларуси, к которым относятся малые города, где расположены нестабильно работающие промышленные производства, а также значительная часть сельских населенных пунктов. Одной из ключевых мер, открывающих возможности для движения в данном направлении является ликвидация сверхцентрализации властных полномочий. Кроме этого, сдерживает развитие еврорегионов, их экономической основы, слабая реформированность экономики Беларуси, особенно в вопросах собственности, ее слабая инвестиционная привлекательность. Устранение этих недостатков приведет к содействию в экономическом и социальном развитии приграничных областей, что может стать фактором реформационного воздействия на всю страну.

Литература

1. <http://review.w-europe.org/9/1.html> (Электронный журнал *Wider Europe Review*).
2. <http://www.centis.bsu.by/rus/y2003/s.htm> (Информационно-аналитический портал постсоветского пространства).

Организация Объединенных Наций в XXI веке: основные направления деятельности и перспективы

Реброва К.В.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет

глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: krebroya@rambler.ru

Роль Организации Объединенных Наций в современном мире вызывает многочисленные дискуссии. Последние десятилетия XX века изменили мировую систему. Начало нового тысячелетия стало временем инноваций в исторических и политических реалиях. В начале XXI века человечество вплотную подошло к вопросу: может ли ООН адаптироваться к новым угрозам и вызовам современности, сохранит ли свой авторитет в изменившихся условиях?

Сегодня, когда Организация столкнулась со стремлением ряда государств решать мировые проблемы односторонними методами в обход основополагающих норм Устава ООН и прерогатив Совета Безопасности, когда начали звучать сомнения в самой необходимости существования Организации Объединенных Наций, вопрос о роли ООН в современном мире и перспективах ее дальнейшего развития стал особенно актуален.

Решение данного вопроса в работе основано на анализе основных этапов создания Организации Объединенных Наций, изучении целей ее деятельности и их выполнения в течение первого десятилетия нового тысячелетия на примере программ, организованных в рамках достижения целей развития, сформулированных в Декларации Тысячелетия в 2000 году. В работе были рассмотрены критические замечания, высказываемые в адрес ООН в последнее время, а также проекты реформирования Организации в XXI веке.

Анализ результатов, достигнутых Организацией Объединенных Наций в реализации задач, поставленных на Саммите Тысячелетия демонстрирует высокую эффективность работы ООН по всем восьми приоритетным направлениям:

- Искоренение крайней нищеты и голода
- Обеспечение всеобщего начального образования
- Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин
- Сокращение детской смертности
- Улучшение охраны материнства
- Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями
- Обеспечение экологической устойчивости
- Формирование глобального партнерства в целях развития

Однако, несмотря на, казалось бы, высокую степень эффективности работы ООН в первом десятилетии нового тысячелетия, в последнее время все чаще можно слышать резкую критику, высказываемую в адрес ООН. Критические замечания касаются различных сторон деятельности Организации, ее структуры, состава Совета Безопасности, нарушения Устава ООН постоянными членами Совета с целью преследования своих внешнеполитических целей, неспособности адаптироваться к быстро изменяющимся политическим реалиям современного мира, ряда недоработок и скандалов, связанных с деятельностью ООН, слишком большого бюджета, неэффективности, недостатка внимания к проблемам развивающихся стран, недемократичности, бюрократизма.

Таким образом, в XXI веке на первый план выдвигается вопрос о реформировании Организации. Ведется активная работа по обсуждению предстоящей модернизации и согласованию ее границ и условий. Однако пока компромисс по основным направлениям реформы не достигнут.

Вопрос успешного проведения необходимых реформ в Организации Объединенных Наций сегодня является во многом вопросом эффективного поддержания международной безопасности и стабильного мирового развития, поэтому необходимо привлечение к решению данной проблемы представителей не только экономически развитых, но и развивающихся регионов, а также проведение данного процесса в сжатые сроки и наиболее толерантно для всех участников современных международных отношений.

Литература.

1. В.Н. Федоров «Организация Объединенных Наций и другие международные организации» изд-во «Логос», Москва.
2. Устав Лиги Наций
3. Устав Организации Объединенных Наций
4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Москва. Госполитиздат, 1947.
5. Текст «Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности»
6. С. Майслер «Объединенные Нации: первые 50 лет»
7. «Доклад об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации Тысячелетия», 2008 год.
8. Сергей Кармаев «Кому и зачем нужна ООН». Lenta.ru: 23.02.2009, понедельник, 13:56:41
9. «ООН критикуют со всех сторон. Тем не менее, она будет существовать в любом состоянии» Евгений Воротников. Журнал Новая Политика №9 сентябрь 2008 г.
10. «Альтернативы ООН сегодня нет». Ч. Айтматов «РФ сегодня» №13
11. Камаровский Л.А. «Вопрос о международной организации» Москва, 1905 г.
12. Доклад A/62/1 Генерального Секретаря ООН о работе Организации от 31 августа 2007
13. Доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности от 15 сентября 2008 года
14. «Stand up and take action» данные официального англоязычного сайта Программы ООН <http://www.standagainstopoverty.org/>
15. GCAP Mobilisation Guide by GCAP Mobilisation Task Force 2009 January 7, 2009
16. «Impact of globalization on the achievement of the internationally agreed development goals, including the Millennium Development Goals» Report of the Secretary-General August, 26 2008.
17. «United Nations Decade for Human Rights Education» resolution adopted by the General Assembly[on the report of the Third Committee (A/49/610/Add.2)] 49/184.
18. Annex to the letter dated 15 October 2008 from the Permanent Representative of China to the United Nations addressed to the Secretary-General Concept paper for the open debate of the Security Council, October 2008
19. UNIFEM is the women's fund at the United Nations. Информация с официального англоязычного сайта <http://www.unifem.org/>
20. «Committee on the Rights of the Child: Monitoring children's rights» информация с официального англоязычного сайта Комитета по правам ребенка <http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/index.htm>

Риск-менеджмент в условиях изменений в экономике. Интегрированная система управления финансовыми рисками.

Розанов А. С.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: mcrosan@rambler.ru

Риски составления финансовой отчетности – лишь один из аспектов многочисленных рисков, которым подвергается современная компания. Менеджменту часто приходится действовать в условиях неопределенности, и чем выше эта неопределенность, тем сложнее принятие управленческих решений. Получить контроль над ситуацией путем сокращения или устранения неопределенности – естественное желание каждого грамотного руководителя. А поскольку риск – это некое событие в будущем, последствия которого неопределенны, то можно сделать следующий вывод: каждый руководитель заинтересован в минимизации рисков.

Как можно охарактеризовать неопределённость в условиях экономического кризиса? Неопределенность понимается как неточность и неполнота информации об условиях (сценариях) реализации компанией определённого проекта, в том числе, связанных с ними затратах и результатах. Результаты проявления неопределенности могут быть:

- 1) положительными (прибыль, доход, другая выгода);
- 2) отрицательными (ущерб, потери, убытки);
- 3) нулевыми (бесприбыльность, безубыточность).

Неопределенность сама по себе не имеет негативной окраски, она может принести как негативные, так и позитивные события в будущем. Это подтверждается на примере так называемого динамичного или спекулятивного риска. Спекулятивный риск - риск, в котором наряду с отрицательными и нулевыми результатами возможно получение положительных результатов (неожиданной прибыли). Причинами спекулятивных рисков могут быть изменение конъюнктуры рынка, изменение курсов валют, изменение налогового законодательства и т.д. Спекулятивные риски определяются в полной мере управленческим решением. Как правило, они имеют неопределенный характер проявления, а их аналитические оценки меняются с течением времени. Чаще всего спекулятивные риски встречаются в таких областях деятельности, которые зависят от рыночной конъюнктуры. Из-за этого спекулятивные риски иногда называют динамическими рисками. Для их исследования, а им свойственна высокая изменчивость характеристик, приходится использовать нетрадиционные методы анализа и выбора управленческих решений (например, технический анализ). Как видно, управление рисками нельзя сводить к одному лишь ограничению потенциальных опасностей, это еще и поиск потенциальных возможностей!

Если обратиться к эволюции управления рисками в современном бизнесе, то первоначально компании занимались в основном управлением финансовыми рисками. Их последствия наиболее очевидны, а оценка ввиду количественной природы – более простая и точная. С появлением теории управления по бизнес-процессам предпочтение стали отдавать так называемым «бизнес-рискам», т. е. рискам, угрожающим конкретным бизнес-процессам, и спектр этих рисков уже не ограничивался финансовым сектором. Когда стратегия как основной вектор развития компании стала доминирующей, возникла необходимость в управлении рисками на более высоком (стратегическом) уровне.

Таким образом, в условиях изменений в экономике, изменений в ценностях рабочего персонала, увеличения степени неопределённости и повышения числа рисков для

эффективной деятельности компаний необходимо построить так называемую интегрированную систему управления рисками – стратегическую взаимосвязь рисков и возможностей компании.

Литература

1. Бернштейн П.(2000) Против богов: Укрощение риска /Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес»;
2. Бартон Т., Шенкир У., Уокер П. (2003) Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс»;
3. Вяткин В.Н., Гамза В.А., Екатеринославский Ю.Ю., Иванушко П.Н. (2008) Управление рисками фирмы: Программы интегративного риск-менеджмента. – М.: Финансы и статистика;
4. Ермасова Н.Б. (2005) Риск-менеджмент организации. – М.: Издательство «Альфа-Пресс»;
5. Маккарти М., Флинн Т. (2005) Риск: управление риском на уровне топ-менеджеров и советов директоров. /Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс;
6. Пикфорд Д. (2004) Управление рисками /. Пер. с англ. – М.: ООО «Вершина»;
7. Холмс Э. (2007) Риск-менеджмент. Пер. с англ. – М.: Эксмо;
8. Шоломицкий А.Г. (2005)Теория риска. Выбор при неопределенности и моделирование риска. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ ;
9. Gerald Lewis (2008) Organizational Crisis Management: The Human Factor;
10. Сайт Федерации европейских ассоциаций риск-менеджмента (Federation of European Risk Management Associations) – <http://www.ferma-asso.org>.

Ф.М. Достоевский как глобальный эколог

Романова Е.Г.¹

Аспирант

Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

E-mail: romanova-evgenia@mail.ru

Ф.М. Достоевский стал одним из тех писателей XIX века, чье творчество явилось своего рода пророчеством глобально-экологического кризиса современности. Достоевского уже тогда волновал очень актуальный на сегодняшний день вопрос: «Увеличилась ли сумма счастья в человеческой жизни равномерно с развитием господства человека над природой, возможного для него при теперешнем развитии естественных наук?» (Достоевский, 1983). Сегодня каждый из нас, не задумываясь, ответит на этот вопрос отрицательно. Ведь современная наука путем покорения природы человеком стремится обеспечить комфорт и удобство жизни, а счастье и удобство - это понятия разные.

Писатель размышляет о глобальном экологическом дисбалансе, и причину этого явления он видит в самом человеке, в нарушении экологии человеческой души. О кризисе души и сознания уже в XX веке пишет Д.С. Лихачев: «...нищета души человека, не востребованность им ощущений, которыми способна одарить страждущего их красота и совершенство Природы - один из важнейших факторов, порождающих в среде людей всякого рода нищих духом, хамов, тех, кто не способных сострадать не только природе, но и своим близким, родным, не говоря уже о других людях» (Лихачев, 1985). Итак, Достоевский предстает перед нами в совершенно новом качестве, в качестве писателя и философа, который уже тогда был способен видеть и художественно давать оценку глобальным экологическим проблемам. Это и позволяет ему метафорично сформулировать один из основополагающих законов глобальной экологии: «Все, как океан, все течет и соприкасается; в одном месте тронешь, в другом конце мира отдается» (Достоевский, 1983). Наличие глобального экологического мышления у Достоевского доказывают следующие его слова: «Ну, что если человек был пущен на землю в виде какой-то наглой пробы, чтобы просто посмотреть: уживется ли подобное существо на земле или нет?» (Достоевский, 1983). Именно этой фразой писатель подтверждает свою уникальную способность образно интерпретировать понятие экологии. Ведь экология с позиции учения о биосфере – это ничто иное, как «наука о живом веществе в среде его обитания» (Худяков, 2003).

Художественные произведения мыслителя обращают на себя внимание наличием особой позиции к природным проблемам глобально-экологического масштаба. Достоевский дает оценку безответственному отношению человека к природным ресурсам России, в частности, к лесам. Так в романе «Подросток» герой Версиков высказывает: «...я поставил бы в закон или повинность каждому мужику посадить хоть одно дерево в своей жизни в виду обезлесения России, впрочем, одного-то дерева мало будет, можно бы приказать сажать каждый год по дереву» (Достоевский, 1975).

Глобальная проблема урбанизации, ее социальные и медико-экологические последствия на региональном материале выражены в анализе Достоевским состояния территории Петербурга в романе «Преступление и наказание»: «На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу...» (Достоевский, 1973). Это описание является одним из классических элементов градозэкологического анализа, интерпретируемое в настоящее время географами как оценка экологической комфортности проживания человека в городах (Кочуров, Лобковский, Гриднев, 2007). В этом же произведении встречаются элементы медико-экологических исследований

¹ Автор выражает благодарность профессору А.В. Иванову (СГУ, Саратов) и профессору О.Д. Смилевцу (СГУ, Саратов) за идею исследования и консультации по тематике работы.

автора – образ лихорадочного состояния главного героя Родиона Раскольникова, вызванного не только психологическими переживаниями персонажа, но и средой его существования, социальные границы которой тесно взаимосвязаны с функциональным устройством городского пространства Петербурга XIX века.

Таким образом, произведения Достоевского демонстрируют пример философского осмысления в художественной литературе XIX века глобальных экологических проблем, глубокое научное понимание и анализ которых придет в человеческое общество только во второй половине XX века.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. ПСС, т. 25. Изд-во «Наука», ЛО, Ленинград, 1983.
2. Достоевский Ф.М. Подросток. ПСС, т. 13. Изд-во «Наука», ЛО, Ленинград, 1975.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. ПСС, т. 6. Изд-во «Наука», ЛО, Ленинград, 1973.
4. Кочуров Б.И., Лобковский В.А., Гриднев Д.З. Теоретические основы оценки комфортности проживания населения урбанизированной территории // Наука, власть и общество перед лицом экологических рисков и опасностей: Сборник научных материалов. / Под ред. Д.В. Михеля, А.В. Иванова, Т.Ю. Гроздовой. Саратов: Изд-во «Наука», 2007. – С. 56-58.
5. Лихачев Д.С. Экология культуры // Прошлое – будущему. Ленинград, Наука, 1985. С.50-62.
6. Худяков Г.И. К глобальной синергетике структур растущей Земли. // Самоорганизация и динамика геоморфосистем. Материалы XXVII Пленума Геоморфологической комиссии РАН. Изд-во Института оптики атмосферы СО РАН, 2003, с. 43-56.

Стратегические инициативы транснациональных корпораций в нефтегазовом секторе Дальнего Востока России и странах Северо-Восточной Азии

Ромодин К.М.

аспирант

Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия

E-mail: romodinkm@mail.ru

Дальний Восток России находится в уникальном экономико-географическом положении. После распада СССР регионы нового государства- Россия приобрели новое качество и значение. Интеграционные процессы приобрели иную направленность. Перед Дальним Востоком России появились новые горизонты в Северо-Восточной Азии (СВА). Транснациональные корпорации (ТНК) благодаря политике либерализации экономики России получили доступ к разработке нефтегазовых ресурсов Дальнего Востока России.

СВА, куда входят Китай, Япония, Республика Корея, КНДР, Монголия и Дальний Восток России, является одним из самых динамично развивающихся регионов мира. До настоящего времени в СВА имеются проблемы, связанные с политическими отношениями между странами [1]. В СВА не имеется каких-либо региональных объединений подобных АСЕАН. Связи между государствами СВА имеют тенденцию к росту экономической взаимозависимости и постепенному снятию политических противоречий.

Россия имеет длительную историю сотрудничества со странами СВА, в том числе и в нефтегазовом секторе. С начала 90-х годов прошлого века Китай стал импортёром нефти [11]. В Китае имеются собственные источники нефти и газа, которых не достаточно для обеспечения нужд собственной экономики. Япония и Республика Корея не обладают собственной значимой ресурсной базой нефти и газа, что увеличивает их зависимость от импорта [1,4,5]. Для СВА существует такое понятие, как «азиатская премия», являющееся результатом арбитража [2]. Зависимость СВА от поставок нефти и газа из стран Персидского залива ставит под угрозу экономическую и энергетическую безопасность региона [1].

В числе первых ТНК, пришедших в Россию, были ExxonMobil Corp и Royal Dutch Shell [7,8]. На Дальнем Востоке России реализуются под управлением ТНК такие проекты, как Сахалин-1 (ExxonMobil Corp) и Сахалин-2 (Royal Dutch Shell). Проекты в области добычи нефти и газа (Сахалин-1 и Сахалин-2) служат основанием для перехода сотрудничества России со странами СВА на качественно новый уровень [3].

Подготовка и реализация проектов Сахалин-1 и Сахалин-2 на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) потребовала гигантских усилий как со стороны России, так и со стороны заинтересованных инвесторов. С середины 70-х годов прошлого века рассматривались варианты привлечения иностранных партнеров [7]. Обращает на себя внимание длительность и сложность предварительных организационных работ по реализации проектов на Сахалине. Период запуска экономических реформ, проходивших в начале 90-х годов прошлого века в России, характеризовался слабостью государственных институтов и экономики. Рассматривая данный период можно предположить, что формирование СРП в новой России это- заслуга СССР. Проекты добычи нефти и газа на условиях СРП имеют место и в других странах СВА. Компания Aminex на данный момент заключила договор с правительством КНДР на разведку и в дальнейшем добычу нефти и газа на шельфе, относящемся к экономической зоне КНДР [9].

На сегодняшний день основными стратегиями ТНК в нефтегазовом секторе Дальнего Востока России являются «расширение рынка сбыта» и «поиск стратегических активов». Примером поиска стратегических активов служат проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Указанные проекты ориентированы на азиатский и американский регионы. Компания Royal Dutch Shell планирует занять лидирующее место на рынке

сжиженного природного газа (СПГ). В целях экономической транспортировки природного газа вне трубопроводных систем, которые ограничивают контингент потребителей, газ сжижают. При реализации этой стратегии Royal Dutch Shell осуществила постройку завода по производству СПГ на Сахалине [6]. Российский газ выступает стратегическим активом Royal Dutch Shell при реализации планов занятия лидирующего места на рынке СПГ в Азии.

Месторождения нефти и газа на Дальнем Востоке России залегают в местах, характеризующихся сложными климатическими и геологическими условиями. При инвестициях в нефтегазовые проекты необходимо осознавать, что себестоимость нефти и газа, добытых на шельфе Сахалина, будет выше чем, например, в регионе Персидского залива. Новые индустриальные страны, в том числе страны СВА, из года в год увеличивают свои потребности в нефти и газе [10]. Широкое применение СПГ в Японии и Республике Корея позволяет говорить о трансформации рынка нефти и газа в СВА.

Предлагается к обсуждению матрица «стратегических инициатив» ТНК и государства. В основе указанной матрицы лежит «интерес» государства с одной стороны, и «интерес» ТНК с другой стороны. Под «интересом» понимаются экономические, политические, правовые аспекты, касающиеся реализации целей.

Последствия реализации «стратегических инициатив» ТНК для Дальнего Востока России и СВА должны рассматриваться как значимые события: для региона как территориального образования; для экономики региона; для экологии региона; для некоммерческих организаций региона; для местных органов власти региона. Оценивая на данном этапе последствия для региона, можно сделать вывод о неоднозначности последствий стратегий ТНК. Анализ взаимодействия политики государства по отношению к ТНК как элементу внешней среды показывает важность стабильности и преемственности политики в долгосрочном периоде.

Литература

1. Doh Hyun-jae Energy Cooperation in Northeast Asia: Prospects and Challenges//EAST ASIAN REVIEW// Vol. 15, No. 3, Autumn 2003, p. 85-110.
2. Young Seok Moon. Asian premium of crude oil ([http://www.keei.re.kr/web_keei/allim.nsf/0/3d1e1114e52fbbfe49256da4002c1716/\\$FILE/YSMoon.pdf](http://www.keei.re.kr/web_keei/allim.nsf/0/3d1e1114e52fbbfe49256da4002c1716/$FILE/YSMoon.pdf)).
3. B. Saneev, A. Kalmychek. The Energy Cooperation between Russia and NEA Countries: Direction, Possible Priority Interstate Projects, Problems of their Implementation (<http://www.sei.irk.ru/aec/proc2006/3.pdf>).
4. Tsutomu Toichi. Japan's Strategy for NEA Energy Cooperation//IEEJ/ September 2006. (<http://eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/354.pdf>).
5. Sung-Kyu, Lee, Korea's Energy Strategy in Northeast Asia (<http://www.erina.or.jp/en/Research/dlp/2008/pdf/J-R/S1-6%20LEE.pdf>).
6. http://gazprom.ru/news/2009/02/181035_34303.shtml.
7. <http://www.exxonmobil.com/>.
8. <http://www.shell.com/>.
9. <http://www.aminex-plc.com/projects/dprk/>.
10. http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2008/STAGING/local_assets/downloads/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_review_2008.pdf.
11. <http://khabarovsk2.mofcom.gov.cn/aarticle/chinanews/200812/20081205959711.html>.

Платежный союз как основа интеграции банковских систем России и Беларуси

Сергеюк В.С.

Ассистент кафедры банковского дела

Учреждение образования «Полесский государственный университет», Пинск, Беларусь

E-mail: sergejuk_v@mail.ru

Стремительно происходящие в мировой финансово-денежной системе революционные преобразования затрагивают национальные интересы России и Беларуси. Процессы экономической интеграции и совместного экономического развития Российской Федерации и Республики Беларусь неизбежно распространяются и на их валютно-финансовые отношения, главная роль в развитии которых принадлежит банковскому сектору.

Весьма актуальной становится проблема становления единого финансового пространства России и Беларуси, определения направлений развития торгово-финансовых отношений, расширения использования национальных денежных единиц (валют) стран-участниц в рамках формирования единой расчетно-платежной системы, необходимой для функционирования платежного союза с целью объединения банковских систем.

Россия и Беларусь находятся на пути становления валютной интеграции, которая призвана объединить платежные системы стран-участниц и способствовать общему экономическому росту. Одним из элементов валютной интеграции является общая или единая валюта. Для валютного союза России и Беларуси необходимо использование общего платежного средства, которое будет являться общей валютой. Общую валюту можно определить как налично-безналичную денежную единицу, выполняющую все функции денег на официальном и частном уровнях во внешнеэкономическом и национальном обращении интегрирующихся стран, которая замещает национальные валюты интеграционной группировки, так как общая валюта является конечной целью построения валютного союза.

Введение единой валюты (российского рубля) на территории двух стран должно стать одним из вариантов развития данного союза. Мировой опыт дал два примера создания единых валют для платежного общения стран. Первый – это опыт Бреттон-Вудской системы. В качестве единой валюты используется валюта наиболее крупного и мощного государства. Второй – это опыт Европы, которая для межгосударственного платежного общения создала специальную валюту, сначала – ЭКЮ, затем – евро.

Европа избрала свой путь денежного объединения только потому, что на этом пространстве существовало множество государств с соизмеримыми объемами экономики. Поэтому и невозможно было создать единую валюту на базе какой-то из существующих.

Бреттон-Вудский процесс пошел по пути создания валюты межгосударственного общения на базе валюты одного из самых экономически мощных государств послевоенного мира – Соединенных Штатов Америки. Этот путь более простой, чем создание новой валюты. Бреттон-Вудская система заработала почти моментально после принятия решения, так как она не требовала от остальных государств ничего, кроме пользования в межгосударственном общении долларом.

Нынешняя ситуация в Союзном государстве ближе к Бреттон-Вуду, чем к европейской ситуации. На этом пространстве существует страна, экономика которой превышает экономику другого государства этого пространства. Поэтому для создания единой валюты России и Беларуси можно использовать только опыт Бреттон-Вуда, но не Европы. В качестве единой межгосударственной валюты на этом пространстве должен использоваться российский рубль.

Можно выделить положительные и отрицательные последствия введения российского рубля на территории Республики Беларусь. Так, к положительным можно

отнести устранение препятствий во взаиморасчетах экономических субъектов двух стран, снижение себестоимости белорусской продукции, снижение цен на импортируемую из России продукцию, рост заработной платы, увеличение внешнеторгового оборота с Россией.

Отрицательными последствиями являются утрата способности регулирования базовых денежно-кредитных показателей, потеря сеньоража, падение ценовой конкурентоспособности белорусского экспорта, вытеснение западного импорта российским, ограничение политики государственных расходов.

При введении оптимального платежного средства необходимо создание единого расчетно-эмиссионного центра - Единого банка союзного государства. Он должен содействовать укреплению сотрудничества между центральными банками России и Беларуси, координировать денежно-кредитную политику для поддержания стабильности цен, способствовать использованию общей валюты на мировых финансовых рынках. А созданное в рамках Единого банка союзного государства оптимальное платежное средство должно увеличить потенциал финансового рынка и услуг, повлиять на унификацию систем бухгалтерского учета и банковских систем интегрирующихся стран, ускорить процесс взаиморасчетов по внешнеэкономическим операциям, а также сократить валютные риски и дилинговые издержки во внешнеэкономических операциях России и Беларуси.

В условиях функционирования единой денежной единицы для обслуживания потребностей единой монетарной политики в рамках Союзного государства требуется создание эффективного и безопасного механизма функционирования его платежной системы. В целях определения общих подходов в осуществлении расчетов и функционировании платежных систем, в соответствии с решением Межбанковского валютного совета, платежные системы Беларуси и России проанализированы на предмет соответствия Ключевым принципам для системно значимых платежных систем. Определены важнейшие параметры платежных систем, подлежащие унификации: принципы осуществления расчетов; временные рамки операционного дня; способы проведения платежа; платежные инструменты; форматы передачи информации; идентификация участников расчетов; средства защиты информации, кодирования и передачи электронных документов, телекоммуникаций; взимание платы за расчетные услуги.

В настоящее время продолжается работа по модернизации национальной платежной системы, совершенствованию ее нормативно-правовой базы, интегрированию платежной системы Республики Беларусь с платежной системой Российской Федерации.

Таким образом, формирование платежного союза путем использования оптимального платежного средства, которое могло бы обеспечить бесперебойное осуществление взаиморасчетов не только между государствами-членами платежного союза, но и с другими странами, в настоящее время актуально для интегрирующихся государств, в частности, для Российской Федерации и Республики Беларусь. Построение платежных систем в Союзном государстве является важным этапом экономических трансформаций на современном этапе и фактором, без которого не возможна интеграция банковских систем.

Литература

1. Вардеванян, Г.Л. Итоги выполнения соглашений по созданию условий для объединения денежных систем Беларуси и России//Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. - 2006. -№ 4.- С. 4 – 14.
2. Петрович, А. Принципы построения платежных систем союза Беларуси и России// Вестник ассоциации белорусских банков. – 2005. №15.- с.17-24.
3. Пищик, И.А. Платежная система в условиях межгосударственной интеграции// Банковский вестник.- 2002. №5.- с. 21-25.
4. www.yur.ru/discussion/MirDerzh.htm

Футурология: история и современность

Склярова Д.А.

студентка

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: sklyarovadaria@gmail.com

Процессы глобализации и порождаемые ими проблемы, которые в полной мере проявили свое воздействие на человечество лишь во второй половине XX века, остаются актуальными и в начале века XXI. Изучением этих явлений занимается глобалистика. Однако необходимость прогнозирования развития процессов глобализации обуславливает исключительное значение футурологии (этот термин был впервые введен О.Флехтгеймом в 1943 году, синоним терминов «прогнозирование» и «исследования будущего»), как междисциплинарной системы научных взглядов и подходов к исследованию будущего.

В данной работе мы рассмотрели историю футурологии на предмет периодизации процесса ее становления и развития, а также подвергли критической оценке ее современные успехи и проблематику. Актуальность исследования обусловлена с одной стороны, постоянно возрастающей востребованностью этой научной области, а с другой - возникновением в последние десятилетия ряда серьезных проблем, которые привели к кризису футурологии.

Обзор истории футурологии дан в таких трудах отечественных ученых, как «Социальное прогнозирование» (И.В.Бестужев-Лада, Г.А.Наместникова), «Малая российская энциклопедия прогностики» (под ред. А.И. Агеева, И.В. Бестужева-Лады), «Глобализация: контуры целостного мира» (А.Н.Чумакова), а также в многочисленных работах западных специалистов. На основе собранных в них сведений были рассмотрены следующие этапы становления и развития футурологии:

1) предыстория, которая включает в себя религиозные, утопические и философско-исторические концепции будущего (их появление можно отнести к I тысячелетию до н.э., некоторые идеи этих концепций существуют до сих пор);

2) «ранняя футурология» (вторая половина XIX века – первая половина XX века), к которой относится литературный жанр «научная фантастика» и так называемые «размышления о будущем»; к этому же этапу отнесено формирование основ технологического прогнозирования;

3) современная футурология (вторая половина XX века – наши дни): здесь подробно рассматривается работа Г.Кана «Год 2000», появление технопессимистов, доклады Римского клуба, а также развитие новой формы исследований будущего – Форсайта.

В результате проведенного анализа, было выявлено, что развитию футурологии на современном этапе препятствуют следующие проблемы:

работы футурологов, появляющиеся в последнее время, не несут никакой новой информации о возможных последствиях процессов глобализации, что вызывает эффект отторжения у аудитории, уже перенасытившейся апокалипсическими картинами будущего;

научный инструментарий исследований будущего был разработан в основном в 60-х годах XX века и в настоящее время устарел;

практически по любому вопросу, интересующему футурологию, имеет место, как правило, широкий спектр различных прогнозов, что значительно снижает их эффективность;

настораживает бессистемность проблем и возможных путей их решения, представленных в работах футурологов, на глобальном, региональном и локальном уровнях;

возникло противоречие между техникой и человеком: с одной стороны развитие техники направлено на удовлетворение человеческих потребностей, с другой – приводит

к ограниченности человека, как системы в своем развитии, при неограниченности технологий, что на психологическом уровне негативно воспринимается аудиторией;

низкая эффективность взаимодействия между субъектами, принимающими решения, и прогнозистами, особенно проявляющаяся в развивающихся странах (достаточно остро эта проблема сегодня стоит и в России).

Вышеперечисленные особенности и проблемы развития футурологии вызвали кризис, который она переживает сегодня. И именно от степени успешности их решения зависит будущее футурологии: исчезнет ли она, как это произошло со многими междисциплинарными направлениями исследований или перейдет на качественно новый уровень развития с новыми сенсациями в изучении будущего, покажет время.

Литература

1. Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование. Педагогическое общество Россия; М.: 2001.
2. Малая российская энциклопедия прогнозистики // Под ред. Агеева А.И., Бестужева-Лады И.В. ИНЭС; М.: 2006.
3. Печчеи А. Человеческие качества. Прогресс; М.: 1980.
4. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее// Форсайт №1 (1), 2007.
5. Федотов А.П. Глобалистика начала науки о современном мире. Аспект пресс; М.: 2002.
6. Чумаков А.Н. Глобализация контуры целостного мира. Проспект; М.: 2009.
7. Loveridge D. Foresight. PREST. University of Manchester, 2001.

Перспективы создания регионального валютного блока в рамках СНГ

Служак К. А.

студент

Ставропольский государственный университет, экономический факультет,

Ставрополь, Россия

E-mail: Ksy88@list.ru

В настоящее время сложилась ситуация, когда доллар теряет репутацию надежной валюты, а его поведение на рынках становится непредсказуемым в качестве мировой резервной валюты и, в следствии этого, необходимо появление альтернативой замены доллару, в виде создания региональных валютных блоков с превалированием новых региональных валют, которые могут рассматриваться, в перспективе, как коллективные резервные валюты. Для России и других стран Союза Независимых Государств такой валютой может стать рубль.

Российский рубль уже воспринимается в СНГ как региональная резервная валюта. В качестве таковой рубль используют Белоруссия, Казахстан и другие страны ЕврАзЭС. Тот факт, что страны Содружества держат на своих счетах российскую валюту, свидетельствует о том, что доверие к рублю и к российской экономике возрастает.

По мнению Всемирного банка, российский рубль может занять место единой региональной резервной валютой для стран СНГ через 10 лет. По мнению экспертов, за 5 лет, как полагает вице-премьер и министр финансов Алексей Кудрин, это сделать не удастся, потому что нужно справиться с инфляцией, уйти от зависимости, связанной с экспортом нефтепродуктов и увеличить внешнеторговый оборот. Также необходимо обеспечивать стабильное состояние макроэкономики – высокий уровень производительности труда и стабильный экономический рост.

Внедрению рубля в мировую финансовую систему содействует отмена ограничений на валютные операции и рост зарубежных инвестиций в российскую экономику. К тому же, рубль имеет хорошие шансы стать резервной валютой на пространстве СНГ, потому что монетарная политика в РФ самая стабильная в Содружестве. В России работает большое количество людей из стран СНГ, получающих заработную плату в рублях, и им было бы удобнее переводить деньги на родину в российской валюте. Для России это означает увеличение спроса на ее валюту, приток сбережений, а для других стран СНГ – упрощение товарооборота. Также конвертируемости российской валюты способствует создание нефтяной биржи и, в проекте, газовой, где торговля ведется в рублях.

Руководство «Газпрома» рассматривает возможность перехода на рублевые расчеты за поставки газа со странами СНГ в связи с нестабильностью в мировой финансовой системе. Этот шаг достаточно выгоден для российских энергетических компаний, т.к. когда расходы и доходы у компании производятся в одной и той же валюте, это позволяет лучше прогнозировать денежные потоки и рентабельность, но для перехода на расчеты за газ в российских рублях потребуется реализация ряда мероприятий и создание соответствующей инфраструктуры. Первым этапом смены валюты расчетов может стать введение рубля как основной валюты платежей за газ, поставляемый странам СНГ, с которыми у России тесные интеграционные связи.

Если основной российский энергетический экспорт будет идти за национальную валюту, то это не только увеличивает спрос на рубли, но будет способствовать формированию мирового финансового центра в Москве. Рубль получит реальный шанс стать для других стран СНГ региональной резервной валютой, а крупные компании будут идти в авангарде этого процесса.

Но пока страны СНГ не привязывают курс национальных валют к рублю, и российская валюта не представлена в их золотовалютных резервах. Экономисты считают, что главная причина этого заключается в недостаточном развитии национальной экономики и финансовых рынков. По данным МВФ, в настоящее время на Россию приходится 2,5% мирового ВВП, а доля США, например, составляет почти 20%.

Таким образом, для укрепления международных позиций рубля правительству необходимо сделать упор на развитии внутреннего фондового рынка, сделав его более стабильным и емким. При этом бумаги российских эмитентов должны выпускаться как в иностранных валютах, так и в рублях. В этом случае у иностранцев сформируется постоянный спрос на рубли как на средство покупки активов, выпущенных в России.

Литература

1. www.worldbank.org сайт Всемирного банка
2. www.imf.org сайт Международного Валютного фонда
3. www.gazprom.ru сайт ОАО «Газпром»
4. www.rian.ru сайт новостей

Процесс формирования политических и правовых институтов на территории Европы

Соболев М.А.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. Факультет
глобальных процессов. Москва. Россия*

globlist@gmail.com

В современном мире существует две главенствующие тенденции: процесс глобализации и процесс регионализации. Эти два процесса, являясь тесно связанными между собой, влияют друг на друга. Регионализация – это процесс, возникший в процессе глобализации, который вскоре вышел из неё, став наравне с глобализацией главенствующим трендом в современном мире.

Одним из классических примеров процесса регионализации являются процессы, происходящие на территории Европы в послевоенный период. С конца сороковых годов на территории Европы образовалось две противостоящие системы, две модели, две претендующие на право возглавить процесс объединения Европейского пространства. Этими моделями Европейского объединения были блок стран НАТО и страны Варшавского договора. Кроме этих двух «очагов» объединения, существовали ещё и локальные центры европейской интеграции. Такие процессы происходили на Балканском полуострове, который оказался вне двух главных систем. Там происходил локальный процесс регионализации, создания Великой Югославии, которая по планам её создателя, Тито, включала бы все страны Балканского полуострова. Однако в конце двадцатого столетия в силу ряда политических и экономических обстоятельств две системы потерпели крах. Тем самым на территории Европы осталась только одна интеграционная схема, представленная странами блока НАТО. Воспользовавшись отсутствием, какого либо серьёзного противодействия, вызванного отсутствием реальной конкуренции, запустился процесс интеграции стран, входивших в проигравшие системы. Так в котёл европейской интеграции попали страны восточной и южной Европы. Однако ведущую роль в этом процессе европейской интеграции приходилась на страну, которая не находилась на территории Европы – США. Именно поэтому страны, присоединившиеся к процессу европейской интеграции в период распада противоборствующих моделей, проходили под руководством США, а, следовательно, изначально были крайне лояльны, как минимум в сфере международных отношений.

Одновременно с описанными процессами происходило экономическое восстановление разрушенной от войны Европы, которое достигло своего апогея на конец двадцатого столетия. Окрепнув в сфере экономики, на территории Европы стал формироваться отдельный интеграционный центр, отдельный от блока НАТО. С первого договора о европейской интеграции в самой Европе, европейского союза угля и стали, и до попыток принятия общей европейской конституции на территории Европы происходило и происходит формирование нового не похожего на что не похожего наднационального государства - ЕС. Окрепнув экономически, данная организация начинает процесс политического размежевания с США, главенствующей страной в блоке НАТО. Однако до сих пор остаётся не совсем понятным к чему приведет процесс европейской интеграции, управляемый изнутри. Смогут ли страны перебороть внутренние противоречия и объединиться, или, наоборот, развалиться, как это происходило до этого. К тому же не совсем понятно, что из себя будет представлять Европа после завершения интеграции, будет ли это конфедерация, федерация, европейская империя или какая-то другая форма устройства на территории Европы. К тому же представляет интерес вопрос роли России в этой интеграции, страны фактически проигравшей процесс прошлой интеграции.

Особенности формирования культуры безопасности Республики Узбекистан в процессе цивилизационного диалога

Табак Гульзаде Абдурамановна

И.о. доцента

Университет Мировой Экономики и Дипломатии

Обострение глобальных проблем на рубеже XX и XXI веков стало отличительной чертой современного этапа развития мирового сообщества. Они превратились в реалии, во многом определяющие сегодняшние особенности международных отношений и основные направления мировой политики. Участие в международном сотрудничестве по преодолению глобальных проблем следует рассматривать как специфическую форму продолжения внутренней политики государства за его пределы в мировое геополитическое пространство. Цели и результаты такого участия свидетельствуют о политической ориентации государства, уровне его социального и культурного, научно-технического развития. Геополитическое положение республики определяет приоритетные направления внешнеполитической деятельности и национальной идеологии, которая формирует нравственные принципы, ценности и критерии в отношении проблем мировой политики. Дипломатия вырабатывает наиболее эффективные средства осуществления приоритетов внешней политики. Между тем прогрессивные особенности национальных культур и своеобразие языковых форм представляют неповторимый вклад каждого народа в культурный фонд человечества и утрата любого из их элементов была бы невосполнимой. Культура становится важным организующим фактором международных отношений.

Национальная безопасность – это состояние, при котором в государстве защищены национальные интересы страны в широком понимании, включающие политические, социальные, экономические, военные, экологические аспекты, риски, связанные с внешнеэкономической деятельностью, распространением оружия массового поражения, а также предотвращения угрозы духовным и интеллектуальным ценностям народа.

Сегодня успех внешнеполитической деятельности непосредственно отражается на политическом и духовном развитии общества. Геополитическое положение нашей республики также находит свое отражение на определении приоритетных направлений внешней политики, которая в свою очередь включает и учитывает нравственные принципы, ценности своего народа и народов других стран. Возрастание геополитической роли и значимости Республики Узбекистан в мировой политике дает нам основание и уверенность в расширении исследования в области культуры и духовности и углублении разработок проблем совершенствования личности и воспитания молодежи. В новых политических условиях, возникших в результате ряда целенаправленных внешнеполитических действий нашего правительства, достигнут консенсус в отношении ряда региональных конфликтов. Американский политический деятель Г. Киссенджер в книге «Дипломатия» заметил: мировой порядок, который сейчас создается, будет формироваться государственными деятелями, которые представляют совершенно различные культуры. «Диалог» возник вместе с возникновением человечества. Все памятники древних культур и цивилизаций носят характер диалога: Библия, Коран, Упанишады, учения Конфуция, Будды, Лао-Цзы, Заратуштры и другие, не говоря об учениях Платона, Гегеля, и многих выдающихся мыслителей древности, средних веков, нового времени, современности. Диалог между Востоком и Западом – это диалог культур и цивилизаций, между мировыми культурами, мировыми религиями и цивилизациями. Этот диалог призван изменить коренным образом современное политическое мышление и современные международные отношения. Разумеется, диалог культур и цивилизаций ставит ряд проблем: соотношение истории и теории, этики и политики, традиций и новаторства, и именно он должен охватывать все

глобальные проблемы современности – международный терроризм, экстремизм, наркобизнес, торговля оружием, экологические проблемы. Международный терроризм не имеет ни национальности, ни религии. Напротив, именно религия и национальная культура, сейчас особо нуждаются в защите от разрушительного воздействия экстремизма. Необходим уважительный диалог между различными конфессиями и цивилизациями. Культура становится организующим фактором международных отношений.

Духовно-нравственная безопасность предполагает сохранение фундаментальных духовных, нравственных ценностей и традиций, воспитание способностей эффективно преодолевать любые внешние угрозы, исходя из своих национальных интересов. Так, национальные интересы Узбекистана в области духовной жизни, культуры и науки заключаются в духовном обновлении общества, утверждении в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых духовных традиций Отечества. Внешняя деятельность Республики Узбекистан не ограничивается только областью политических и экономических связей. С обретением независимости руководство республики возвело на уровень государственной политики задачу возрождения духовности и нравственности, познания и приумножения древних и современных культурных ценностей. Неотъемлемой составной частью программы духовного возрождения выступает интеграция Узбекистана в культурное, образовательное, научное пространство, что благоприятствует, с одной стороны, обогащению представлений мирового сообщества о прошлом, настоящем узбекского народа, повышению роли Узбекистана в глобальных культурных процессах, а с другой – способствует более глубокому познанию духовного наследия других народов, освоению опыта демократической организации общества. На нынешнем этапе приоритетным направлением внешней политики суверенного Узбекистана становятся установление и дальнейшее развитие равноправных и взаимовыгодных отношений с развитыми государствами. Учет и взаимообмен культурными достижениями народов является важной составляющей межгосударственного сотрудничества. Этим определяется задача исследования культурного и исторического наследия и выявления аспектов, которые функционируют в системе межнациональных отношений и оказывают прогрессивное влияние на внешнюю политику государства.

Сегодня, когда с экранов телевизоров и из периодической печати практически вытеснены прежние герой-ученый, передовой механизатор, рабочий, колхозник, космонавт, воин-патриот, национальная культура призвана защитить нас от того, что олицетворяет собой передовой уровень рыночной «демократии»: насаждение правового нигилизма, вседозволенности, культ насилия и моральной дезадаптации. Реалии сегодняшнего быстротечного времени состоят в том, что только тот народ, та нация, которая обладает бесценным интеллектуальным и духовным богатством, несомненно, станет вершителем своей судьбы. Наряду с воспитанием подрастающего поколения в духе преданности добрым традициям нашего народа, мы должны создать все условия для глубокого и прочного усвоения ими достижений мировой цивилизации и культуры, овладения современными знаниями.

Литература:

1. Каримов И.А. «Прогресс страны и повышение уровня жизни нашего народа – конечная цель всех демократических обновлений и экономических реформ т.15 Ташкент.- 2007
2. Kissenger H. Diplomacy. London. 1995. p.28

Оптимальная валютная зона как геополитический и экономический фактор развития приграничных территорий

Татьянченко Т.П.

Аспирант

Смоленский гуманитарный университет,

Факультет компьютерных технологий, экономики и дизайна, Смоленск, Россия

E-mail: Janat-apat@mail.ru

Большое пространство расценивается как существенная выгода для государства большинством географов и геополитиков – от Ф. Ратцеля до Х. Маккиндера. Для России ее пространство — это плацдарм для плодотворного сосуществования и сотрудничества народов, установления обширных связей и дальнейшего развития. Однако, по словам В.Вернадского, "мы недостаточно оцениваем значение огромной непрерывности нашей территории. Подобно северо-американским Соединенным Штатам, мы являемся государством-континентом... Огромная сплошная территория, добытая кровью и страданиями нашей истории, должна нами охраняться как общечеловеческое достижение, делающее более доступным, более исполнимым наступление единой мировой организации человечества". Эффективное использование данного преимущества невозможно без реализации региональной политики, направленной на выравнивание уровней развития регионов и поддержку приграничных территорий. При этом вопрос о развитии приграничных территорий поднимается в большинстве случаев лишь тогда, когда возникает угроза геополитического и политического характера.

В начале 1990-х гг. практически все приграничные территории оказались в кризисном состоянии. Государство, осознав это, стремилось решить их проблемы без дополнительных затрат или предоставления им новых прав, что было характерно и в отношении региональной политики в целом. В то же время развитие приграничных территорий уже более 50 лет является одним из направлений классической западноевропейской региональной политики. В рамках данной политики преодоление негативных тенденций в большинстве случаев видится через создание еврорегионов, основная цель функционирования которых заключается в преодолении негативных последствий бывшей барьерной функции границ, относительной изолированности и периферийности приграничных территорий. Конечно, подобные шаги в определенной степени можно рассматривать как реакцию европейских стран на послевоенные американские и советские амбиции.

Новые формы территориальной общности (в частности, еврорегионы) представляют собой способ сбалансировать чей-то гегемонизм. При этом следует отметить, что слабые государства обречены либо группироваться против своих потенциальных конкурентов, либо играть подчиненную роль в международных отношениях. Различные формы трансграничного регионализма могут быть следствием: а) необходимости укрепления чьих-то геополитических позиций ("имперская версия"); б) попыток сбалансировать влияние конкурирующей державы ("версия баланса сил"); в) создания системы коллективных отношений для защиты общих экономических интересов ("версия гегемонистской стабильности"). При этом анализ и решение содержательных проблем сотрудничества между государствами в целом и приграничных взаимодействий в частности должны представлять интерес для государства в рамках реализации концепции регионализма.

В качестве одного из инструментов укрепления геополитических позиций и защиты экономических интересов России может рассматриваться создание на ее территории оптимальной валютной зоны. Под оптимальной валютной зоной понимается «оптимальная» в географическом смысле территория, в границах которой общеупотребительным средством платежа является либо единая валюта, либо несколько валют, прочно привязанных одна к другой при неограниченных возможностях конвертации как для текущих, так и для капитальных операций, а курсы всех этих валют

синхронно колеблются по отношению к остальным мировым валютам. Теория оптимальной валютной территории впервые была предложена Манделлом и развита в трудах таких ученых, как Р. МакКиннон, П. Кенен, Дж. Инграм, Дж. Флеминг, У. Корден, И. Ишияма и Г. Хаберлер и др.

Свободная мобильность факторов производства на конкретной территории и ее потенциальная возможность единообразно отвечать на внешние импульсы являются основными рациональными критериями для введения общей валюты. Если внешние импульсы асимметричны, а факторная мобильность ограничена, то страны должны сделать выбор между фискальным перераспределением и взаимным приспособлением обменных курсов. Для первого метода требуется, по меньшей мере, некоторое подобие политической конфедерации, а второй должен предполагать отказ от общей валюты.

Помимо вышеупомянутых факторов, определяющих создание оптимальной валютной зоны, были предложены и иные неэкономические предпосылки, а именно: язык, граница, общее прошлое и др.

В мировой практике существует достаточно примеров создания и функционирования валютных зон, наиболее успешной из которых бесспорно признается Европейский валютный союз. Однако следует отметить, что подобная зона исторически существовала и в рамках СССР. Существование и распад общей рублевой зоны на территории бывшего Советского Союза в 1992-1993 гг., т.е. уже после прекращения существования советского государства, породили множество дискуссий и противоречивых мнений среди политических деятелей и специалистов как в бывшем СССР, так и за его пределами.

Учитывая политические реалии, следует отметить, что необходимыми предпосылками сохранения общей валюты должны быть наличие недвусмысленного политического консенсуса относительно общих валютно-финансовых целей, совместной организации, предназначенной для реализации этих целей, а также минимально необходимое общее законодательство, регулирующее банковские и валютные операции.

Все эти условия после распада СССР отсутствовали. Кроме того, весьма слабое развитие транспорта, связи и правовой инфраструктуры на крупнейшей в мире территории серьезно ограничивали и ограничивают межрегиональную факторную мобильность и не способствуют сохранению политической и географической целостности.

В целом, создание оптимальной валютной зоны влечет за собой определенные преимущества для региона, которые включают в себя интенсификацию взаимной торговли между интегрирующимися странами; снижение риска инвестирования за рубеж, что связано с проведением странами-участницами валютной зоны согласованной политики; с прозрачностью проводимой политики и условий осуществления деятельности; с устранением риска волатильности курсов валют стран-участниц, вследствие существования единой валюты на территории интегрирующихся стран; свободное перемещение капитала между участниками валютной зоны, что является одновременно условием и результатом существования оптимальной валютной зоны; создание новых рабочих мест и улучшение ситуации на рынке труда; открытие доступа к финансовым ресурсам стран-участниц оптимальной валютной зоны.

Таким образом, при прочих равных условиях создание оптимальной валютной зоны ведет к усилению деловой активности, а в долгосрочной перспективе приводит к взаимопроникновению и сращиванию приграничных территорий интегрирующихся стран, что обеспечивает укрепление их геополитических и экономических позиций.

Литература

1. Домбровски М. (1995) Причины распада рублевой зоны. Перевод с англ. Синициной И., Рогинко А. Варшава: Научно-исследовательский фонд CASE.
2. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России (2002) / Под ред. Л.Б.Вардомского и С.В.Голунова. - М. - Волгоград: НОФМО, 2002.

Информационные войны в глобальной системе международных политических отношений

Териков Иван Анатольевич

студент

Факультет глобальных процессов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: terikov@pisem.net

В настоящее время процессы глобализации в политической, экономической, социокультурной и иных сферах деятельности человека, а также развертывание информационной и коммуникативной революций свидетельствуют о формировании единого глобального информационного пространства. Интенсивное внедрение информационных технологий во все сферы современного общества, а также рост удельного веса информационной безопасности в обеспечении целостности государства привели к тому, что информационные ресурсы стали считаться таким же ресурсом страны, как и ее полезные ископаемые, производственные мощности и интеллектуальный потенциал. На планете развернулось геостратегическое информационное противоборство между ведущими государствами мира за достижение превосходства в глобальном информационном пространстве. В этих условиях выигрывают те, кто овладел теорией и практикой адаптивного управления информационным противоборством. И всё чаще для обозначения этого противоборства используют понятие «информационных войн».

По мнению автора, в рамках глобалистики – зарождающейся междисциплинарной области научных исследований – открываются новые возможности комплексного изучения проблемы информационных войн в системе международных политических отношений. Отличительной особенностью такого подхода является возможность проведения комплексных междисциплинарных исследований, включающих разносторонний анализ феноменологии в общепланетарном масштабе. В итоге было достигнуто целостное, объективное понимание проблемы, которое в дальнейшем поможет в разработке средств и методов информационной защиты государства, а также в создании международных механизмов несилового разрешения международных конфликтов.

Научная проблема исследования роли и места современных информационных войн в глобальной системе международных политических отношений состоит в проведении комплексного и разностороннего анализа изучаемого явления, который может стать основой для разработки методов и механизмов противодействия информационному воздействию, а также алгоритмов управления информационными войнами.

Объект исследования – это информационные войны в глобальной системе международных политических отношений.

Предмет исследования – это способы, методы, инструменты и технологии ведения информационных войн в сфере международных политических отношений, а также анализ средств информационного противодействия и механизмов управления информационными войнами.

Цель исследования – определить роль и место современных информационных войн в глобальной системе международных политических отношений.

Теоретико-методологическую основу исследования роли и места современных информационных войн в системе международных политических отношений составляет междисциплинарный подход, основанный на использовании автором общих методологических подходов, принятых научным сообществом в таких дисциплинах, как политология, конфликтология, социология, теория информации, computer sciences, теория международных отношений, психология.

Проведенное исследование показало, что информационные войны занимают важное положение в современной системе международных политических отношений. Они представляют собой форму информационного противоборства, комплекс действий по

информационному воздействию на сознание определенных групп людей, предпринимаемых для достижения информационного превосходства, обеспечения собственных интересов, изменения поведения противника и навязывания ему определенных целей, воздействуя на располагаемую им информацию и информационные системы, а также комплекс мер по защите от подобных воздействий. Информационные войны могут осуществляться как отдельные информационные мероприятия и операции, информационные способы и средства корпоративной конкуренции или ведение межгосударственного противоборства либо вооруженной борьбы; как особый вид военных действий в сфере военного противоборства; как информационные мероприятия и операции внешне мирного периода межгосударственного противоборства, позволяющего решать внешнеполитические задачи несиловым в традиционном понимании путем. Информация, как главный фактор принятия политических решений, становится объектом воздействия со стороны различных противников с целью принятия выгодных им решений. Результаты грамотно проведенных информационных войн отличаются высокой эффективностью достижения поставленной цели при относительно низких финансовых и материальных затратах.

В условиях системного кризиса международных институтов по урегулированию политических конфликтов технологии ведения информационных войн предлагают новые подходы и способы воздействия на конфликтные ситуации, новые парадигмы управления политическими конфликтами, в том числе, основанные на концепции «информационного сдерживания».

Сегодня количество международных политических конфликтов не только не сокращается, но и продолжает нарастать. Причем возникают новые формы конфликтов, мало подверженных стабилизации с помощью традиционных методов политического регулирования. На первый план выходят региональные конфликты, характеризующиеся высокой интенсивностью, широким применением методов прямой вооруженной агрессии и способностью вовлекать в свою сферу соседние регионы, разрушая исторически сложившиеся там системы коллективной безопасности. Следствием стремительного развития новых политических технологий, основанных на парадигме информационного превосходства, становится новая стадия в современных политических конфликтах – информационная война, которая теперь отделяет стадию мирного ведения переговоров от стадии вооруженного конфликта. Это своеобразная «поворотная точка» в конфликте от мирной фазы к военной, которая дает новые возможности для управления этим конфликтом, в том числе с целью его урегулирования и разрешения.

Технологии ведения информационных войн также предлагают новые варианты участия в этнополитических отношениях, предполагающих различные уровни конфликтогенности, в том числе, столкновения цивилизаций. Чрезвычайно важным представляется сохранение и защита ценностей и национальной идентичности, когда их разрушение и трансформация сегодня являются одной из основных целей политико-информационной агрессии.

В условиях зарождения информационного общества необходима выверенная государственная информационная политика. Ее значение в условиях информационных войн многократно возрастает. При этом встает вопрос о практической реализации данной задачи, о научно-аналитическом обеспечении реализации Концепции национальной безопасности и Доктрины информационной безопасности РФ.

Литература

1. Воронцова Л.В., Фролов Д.Б., История и современность информационного противоборства. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) <http://www.iss.niit.ru/doktrins/doktr04.htm>
3. Информационная политика: в контексте социальной информациологии: Хрестоматия, сост. Н. П. Арапова. – М.: РАГС, 2007

4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) <http://www.iss.niit.ru/doktrins/doktr01.htm>
5. Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов, под ред. профессора А.И. Петренко. – М.: Горячая линия – Телеком, 2008
6. Панарин И.Н., Технология информационной войны. – М.: КСП+, 2003.
7. Почепцов Г.Г., Информационные войны. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. Электронная библиотека Социологического факультета МГУ: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---001ucheb--00-0-0-0prompt-10---4-----0-1l--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=01ucheb&cl=CL1&d=HASH015237891a8961f0fd63ea5b>
8. Расторгуев С. П., Информационная война. Библиотека «Полка букиниста»: http://polbu.ru/rastorguev_infowar/
9. Цыганов В.В, Бухарин С.Н., Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология. – М.: Академический проект, 2007.
10. Joint Information Operations Planning Handbook, Prepared and Maintained by the Information Warfare Division of the Joint Forces Staff College National Defense University Norfolk, Virginia, 2003. <http://ics.leeds.ac.uk/papers/pmt/exhibits/1935/io-handbook-2003.pdf>
11. Norman Emery, D. G. Mowles Jr., Jason Werchan, Information Operations Doctrine and Non-state Conflict: Shaping the Information Environment to Fight Terrorism and Insurgencies, 2005. http://www.au.af.mil/info-ops/iosphere/iosphere_spring05_emery.pdf
12. Roger C. Molander, Andrew S. Riddile, Peter A. Wilson, Strategic information warfare : a new face of war, 1996. http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR661/MR661.pdf
13. Steven Metz, Armed Conflict in the 21st Century: The Information Revolution and Post-Modern Warfare, 2000. The Strategic Studies Institute of the U.S. Army War College, <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=226>.
14. Sun Tzu Art of War in Information Warfare, edited by Robert E. Neilson, 2002. The National Defense University, <http://www.ndu.edu/inss/siws/cont.html>.
15. The Information Revolution and National Security, edited by Thomas E. Copeland, 2000. The Strategic Studies Institute of the U.S. Army War College, <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=225>.

Современные концепции политической глобалистики – однополярный и многополярный миры, история возникновения и взаимосвязь с неолиберализмом, анти- и альтерглобализмом.

Томилин Н.А.

Студент

*Факультет глобальных процессов Московского Государственного Университета,
Москва, Россия*

E-mail: tomilin1989@gmail.com

Глобальный финансовый кризис, разразившийся в сентябре 2008 года, показал неспособность США успешно возглавлять мировую экономику. 20 ноября Национальный Совет по Разведке США, в который стекаются сведения от 18 американских разведывательных служб, подготовил доклад для нового американского президента. В докладе предсказывается неминуемое падение однополярного мира до 2025 года. США потеряют статус мировой державы-гегемона, а их место займут Китай и Россия. Целью моей работы стало разобраться насколько обосновано предсказание о падении однополярного мира, выяснить какие концепции политической глобалистики могут прийти ему на смену, и какая концепция наиболее перспективна на сегодняшний день.

Анализируя сложившуюся ситуацию, я пришёл к выводу, что в настоящее время мир действительно является однополярным. Такое положение вещей – следствие разрушения биполярной системы международных отношений после распада СССР в 1991 году. Став единственной мировой державой, США принялись осуществлять одновременно экономическую, культурную и военно-геополитическую экспансию в глобальных масштабах, тем самым превратив глобализацию в американизацию. Однако политика неолиберализма, столь успешно проводимая США в 90-е годы XX века показала сегодня свою несостоятельность. По ряду объективных причин современная однополярность во главе с США долго не выстоит. Поскольку какие-либо предпосылки к созданию биполярного мира на данный момент отсутствуют, наиболее вероятно развитие многополярного мира.

В ходе изучения современных концепций политической глобалистики я также пришёл к следующему пониманию: будущее падение однополярного мира никак нельзя считать победой антиглобалистов. Течение антиглобализма несостоятельно, так как направлено на борьбу с глобализацией, то есть с такими процессами интеграции, которые объективны, необходимы и неизбежны. Наиболее перспективной концепцией политической глобалистики на сегодня следует признать альтерглобализм. Это единственное течение, способное предложить альтернативу однополярному миру. Данной альтернативой является построение полицентричного (что есть более правильный термин для «многополярного») мира.

Современная российская элита – последовательный сторонник альтерглобализма. Проведённое исследование показало, что такая позиция полностью отвечает интересам России, так как позволяет ей претендовать на дальнейшее укрепление и становление как один из центров нового, полицентричного мира.

Литература

1. Черковец О.В. Глобализация: экономические реалии и политические мифы: монография/ Москва: изд-во «Юнити-Дана», 2006.– 111с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения/ Москва: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 634с.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек/ Москва: изд-во «Ермак», 2005. – 588с.
4. Гл.ред. Мазур И.И., Чумаков А.Н. Глобалистика: Энциклопедия/ Москва: изд-во «Радуга», 2003г. – 1328с.

5. Чумаков А.Н Глобализация. Контуры целостного мира: монография/ Москва: изд-во «Проспект», 2009 г. – 428с.
6. Всемирный Банк, «Доклад о мировом развитии»/ Вашингтон, 2001.
7. Национальная Разведка США Доклад "Глобальные тенденции 2025 года: Видоизмененный мир"/ Вашингтон, 2008.
8. Д.А. Медведев, эвианская речь.
9. В.В. Путин, мюнхенская речь.
10. Интернет-ресурс www.vesti.ru.

Концептуальная власть

Трухин Денис Владимирович

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет
глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: Dennis.Trukhin@gmail.com

Для того чтобы представить себе характер развития миросистемы и особенности взаимодействия отдельных её частей, нужно разобраться не только в специфике её составляющих, но и в формировании стратегии и принципов управления системой. В этой работе рассматривается понятие концептуальной власти как определяющей силы в формировании алгоритмов управления системой и её отдельными элементами. Концептуальная власть подразделяется на уровни:

1. Методологический. Характеризует миропонимание, методологию. На этом уровне формируются цели развития, основы управления, как правило, в вековых масштабах.

2. Хронологический. Информация хронологического порядка следования фактов и явлений. Реализующий концептуальное управление допущен к формированию информации летописного характера.

3. Фактологический. По отношению к обществу это идеологический приоритет, на котором с позиции данной концепции формируются группы всех, в том числе “противостоящих” друг другу, партий, идеологий, религий, линии поведения, спланированно “противостоящих” друг другу средств массовой информации.

4. Экономический. Информация о средствах платежа, государственные и мировые деньги.

5. Оружие геноцида. Подрыв генофонда, ослабление и уничтожение будущих поколений. В их числе такие средства, как алкоголь, курение, наркотики, генная инженерия.

6. Военное оружие.

Общая теория управления утверждает, что для реального государственного управления необходимо владеть всеми шестью уровнями его обобщённых средств. При этом в теории управления возможна постановка двух задач:

1. Управлять объектом в процессе его функционирования непосредственно

2. Самоуправление объекта без прямого вмешательства, объект (страна) самоуправлялся в рамках разработанного нами сценария

Для осознанного управления страной необходимо всего три набора информации.

1. Вектор целей управления как упорядоченный список частных целей, где на первом месте стоит самая важная цель, а на последнем — самая незначительная. Вынужденный отказ от части целей в процессе управления начинается только с конца этого списка.

2. Вектор текущего состояния контрольных параметров управляемой системы, характеризующих нынешнее состояние каждой из частных целей.

3. Вектор ошибки управления, представляющий собой отличие, разность между вектором цели и вектором состояния и характеризующий степень неудовлетворенности в части той либо иной частной цели.

На этих основаниях можно построить математическую модель формирования концептуальной власти и модель управления обществом. Подобная модель выделяет приоритеты, согласно которым определяются способы воздействия по каждому из уровней, а также пути, по которым можно попытаться восстановить истинное знание в обход методологического и фактологического уровней концептуальной власти.

Литература

1. Акимов В.П. Основы теории игр. // «МГИМО-Университет», 2008

2. Ефимов В.А. Концептуальная власть.
3. Михайлов А.П. Математическое моделирование социальных процессов. Выпуск 8. // М., 2008

Последствия и перспективы демографической глобализации

Тугарникова П.И.

Аспирант

Сибирский институт международных отношений и регионоведения,

Новосибирск, Россия

E-mail: polina-best@yandex.ru

Исследования в области демографической глобалистики особенно важны в связи с тем, что человечество вступило в новую фазу своего развития, когда главным богатством всех стран мира стало здоровое и высокообразованное население. Для России важно понять, что её главное богатство не природные ресурсы, а человеческий потенциал, а значит, основные усилия должны быть сосредоточены на всём спектре человеческого развития. В 21 веке из двух стран будет обладать большей совокупной мощностью та страна, у которой больше демографический ресурс (при прочих равных условиях), не столько в количественном параметре, сколько в качественном.

На определённой стадии своего развития общество перестаёт нуждаться в слишком большом контингенте рабочей силы и, чтобы сохраниться и функционировать как система в условиях научно-технической революции, выступает ограничителем демографического роста. Однако, демографические системы сложны в управлении. Мировая практика показала, что попытки радикально изменить демографическую ситуацию путем государственного регулирования имели незначительный эффект. Демографические процессы слишком инерционны и устойчивы, чтобы их можно было легко развернуть.

Главным итогом демографической глобализации населения является резкое увеличение численности человечества. Для увеличения населения Земного шара с 1 млрд. до 2-х потребовалось 124 года [3]. Пятый и шестой миллиард появился всего за 12 и 13 лет [3]. Однако для появления первого миллиарда потребовались десятки тысяч лет. Глобализация сначала резко усилила демографические позиции белой расы, а затем резко ослабила их, хотя в геополитическом аспекте белая раса сохраняет господствующие позиции.

Соотношение численности населения «развитых» и «развивающихся» стран будет смещаться в сторону последних. Уже в 2001 году на долю Китая и Индии приходилось около 40% населения Земли [3]. В 2050 г. их удельный вес снизится до одной трети, но население Индии несколько превысит население Китая.

Вектор мирового развития, препятствующий интенсификации демографических аспектов глобализации, будет определяться следующими факторами:

- Сопротивлением этнических, национальных и культурно-цивилизованных общностей, которые опасаются утратить свою идентичность в общем глобализационном процессе;
- Стремлением отдельных государств сохранить и укрепить свой суверенитет перед натиском транснациональных образований;
- Ростом фундаменталистских настроений, спровоцированных межстрановой и внутристрановой поляризацией населения.

Переселение народов по давно устоявшимся и новым направлениям сопровождается некоторыми особыми явлениями, связанными со столкновением и диффузией разных культур, религиозных и национальных традиций, которые (и чем дальше, тем больше) будут дестабилизировать, прежде всего, страны-реципиенты. Но и страны-доноры, более «слабые» в своем экономическом развитии, испытывают наступление со стороны более «сильных». Расширяется практика усыновления детей, рожденных в иных странах и культурах. Миграционные процессы воздействуют на генофонд наций стран-реципиентов и стран-доноров.

Непосредственные факторы международной миграции населения, воздействующие на ее интенсивность, сводятся к группам:

- Различия в режимах демографического воспроизводства, вызывающие постарение населения в одних странах и формирование относительно молодой структуры – в других;
- Существенная и все усиливающаяся поляризация жизненного уровня;
- Перенаселение преимущественно отсталых регионов мира;
- Различия в степени занятости трудоспособного населения и рост уровня безработицы, вызывающей, прежде всего, трудовую миграцию.

Западная культура выводит на первый план такие ценности как карьера, успех, комфортная жизнь, превалируя над сохранением своего рода, «продолжением дела отцов». Демографическая глобализация, транслируя наиболее дорогостоящую модель потребительского поведения, усиливает социально-экономическую поляризацию населения.

Серьёзная демографическая проблема, порожденная глобализацией, состоит в крайне неравномерном демографическом развитии человечества. Высокоразвитые страны (в лице коренного населения) и европейская раса завершили демографический переход. Развивающиеся страны находятся в начальной фазе демографического перехода, высокий рост населения сочетается с продолжающейся экономической отсталостью. Для Китая, Индии, Индонезии и ряда новых индустриальных стран характерно сочетание высокого демографического роста и высокого экономического роста, это демпфирует распространение бедности и поляризации среди населения. По мере развития экономики Китая и Индии доля приходящихся на белую расу мировых богатств будет постепенно падать.

Последствием глобализации явилась замена традиционных связей между людьми, замыкавшихся, главным образом, в рамках локальных сообществ, связями глобального масштаба, безличными и функциональными. Тем самым разрушается механизм передачи от поколения к поколению высших моральных ценностей, какими были именно непосредственные личностные связи в рамках первичных обществ. В своем поведении люди руководствуются уже не этими ценностями, а лишь теми непосредственно практическими функциональными задачами, которые ставит перед ними сиюминутная ситуация.

Глобализационные процессы будут оказывать влияние как на режим воспроизводства населения России, так и на его поведение и образ жизни. Задача заключается в том, чтобы минимизировать для страны возможный или реальный ущерб, связанный с глобализационным процессом. Для этого необходимо глубокое и всестороннее изучение процесса глобализации и прогнозирование возможных его последствий.

Литература

1. Римашевская Н.М., Овсянников А.А. (2004) Население и глобализация. М.: Наука.
2. Трофимова Т.И. (2007) Экономико-теоретические проблемы миграционных процессов в условиях глобализации. Иркутск: БГУЭП.
3. Галецкий В.Ф. (2001) Демографические проблемы глобализации. М.: Наука.
4. Дамченко Т.А. (2004) Человеческое развитие России в условиях постмодернизации и глобализации. М.: Наука.
5. Рязанцев С.В. (2006) Стратегия демографического развития России. М.: Макс Пресс.

Проблемы военно-технического сотрудничества России и Китая в условиях складывания многополярного мира

Усалёв Денис Вадимович

Студент

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
факультет глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: denis.ultimate@gmail.com

Мировые державы XXI века стремятся к прекращению гегемонии одного государства – США – и установлению нового мирового порядка с несколькими «полюсами власти». В этих условиях под пристальное внимание исследователей попадает военное сотрудничество государств-полюсов и его перспективы. Россия является вторым в мире поставщиком оружия после США по объемам поставок, а Китай делит первое место с Индией по объему закупок оружия (<http://www.sipri.org>). В свете событий последних десятилетий в Китае, то есть практически безудержного экономического роста, а вслед за ним и политического влияния на мировой арене, наличия у Китая неразрешенных территориальных вопросов и претензий к ряду государств по поводу нарушения своего суверенитета (проблема Тайваня и Тибетского региона), следует очень внимательно следить за наращиванием Китаем своей военной мощи. Известная неспособность китайской нации к технологическим прорывам и открытиям (объясняющаяся скорее общей технологической отсталостью и аграрно-традиционной ориентированностью экономики на протяжении нескольких столетий) несколько притупляет внимание исследователей по этому поводу.

В ходе исследования были проанализированы работы специалистов-китаеведов, касающиеся двухсторонних взаимоотношений с Россией, мнения и взгляды отечественных и зарубежных (в том числе и китайских) исследователей, способные пролить свет на сотрудничество двух стран. На основе этого была составлена оценка характера сотрудничества России и Китая в военной сфере, попытка проанализировать потенциал этих отношений, а также их возможную динамику с учетом существующих конфликтов и противоречий на международной арене.

Исследование показало, что в сфере военно-технического сотрудничества двух стран существуют определенные противоречия. Во-первых, существует опасность нелегального и незаконного использования российских технологий китайскими конструкторами. Во-вторых, предложение китайской стороны сместить акценты сотрудничества с торговли на совместные разработки для продажи третьим странам может пошатнуть положение России на рынке вооружения. Кроме того, наращивание Китаем своей военной мощи заставляет задуматься о целесообразности и безопасности дальнейшей передачи новейших технологий нашему восточному соседу.

Литература

1. Галенович Ю. М. Россия-Китай-Америка: От соперничества к гармонии интересов? – М.: «Русская панорама», 2006. – 575 с.
2. Китайская Народная Республика в 2007 г.: политика, экономика, культура / Институт Дальнего Востока РАН. – М.: «Русская панорама», 2008. – 504 с.
3. Китай в мировой политике. – М.: МГИМО(У); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 528 с.
4. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 598, [9] с.
5. Кисляков А. Новые перспективы военно-технического сотрудничества России и Китая // Независимое информационное агентство Peacekeeper.Ru. <http://www.peacekeeper.ru/ru/index.php?mid=79086> 24.02.2009.

6. «Китайская государственная оборона в 2008 году» («Белая книга») / “China’s National defence in 2008” (“White paper”). http://www.gov.cn/english/official/2009-01/20/content_1210227.htm

Роль и значение евро в мировой валютной системе

Чопко С.В.¹

Студент

*Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза,
Россия*

Сегодня одной из ведущих мировых валют является единая европейская валюта – евро. Вопрос о том, каково же значение евро в мировой валютной системе обсуждается с момента введения этой валюты, и в настоящее время не утратил своей актуальности.

Новая денежная единица заменила национальную валюту в сфере электронных переводов в 11 европейских государствах (Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция) с 1 января 1999 г, чуть позже (начало 2001 г.) к этим странам присоединилась Греция. 1 января 2002 г. в двенадцати государствах-членах Европейского союза появились наличные евро. С 1 января 2007 г. евро были введены в оборот в Словении. С 1 января 2008 г. еще два государства-члена Европейского союза ввели евро – Кипр и Мальта. Таким образом, на конец 2008 года евро является официальной валютой в 15 государствах объединенной Европы.

Еще задолго до появления евро аналитики пытались предугадать возможные сценарии развития единой европейской валюты на мировых рынках, спрогнозировать последствия для мировой экономики. И большинство их сходилось в одном: объединенная Европа – это действительно та сила, которая сможет составить реальную конкуренцию США, а евро – та валюта, которая составит конкуренцию доллару.

В 2000 году, когда мир перешел от одновалютной (долларовой) к двухвалютной (евро-долларовой) системе, и началась история непростых отношений двух мировых валют. Введение евро базировалось на валютном паритете, когда две мировые валюты равноценны и их взаимный курс тождественно равен единице. Однако почти сразу после введения евро его курс начал падать и котировки стали явно ниже, чем долларовые. И такое положение дел длилось 34 месяца, после чего, в ноябре 2002 г., евро становится дороже доллара, и это положение дел сохраняется до сих пор.

Чтобы проанализировать роль евро в мировой валютной системе рассмотрим данные, опубликованные в шестом докладе о международных позициях евро (табл. 1) в июне 2007 г. Европейским центральным банком (ЕЦБ). Из таблицы 1 видно, что как мировая валюта евро получило широкое распространение, а именно оно используется на международном рынке долговых ценных бумаг, на международном валютном рынке, а также в расчетах по торговле товарами и услугами. В дополнение к данному докладу можно привести результаты специального исследования Банка международных расчетов, проведенного в апреле 2007 г.: сделки по обмену евро на доллары составили 40% традиционных сделок на валютном рынке и 46% на рынке производных валютных инструментов. Доля евро в операциях с процентными дериватами возросла с 65% в 2004 г. до 82% в 2007 г. (частично это повышение объясняется ростом курса евро с апреля 2004 г. по апрель 2007 г. на 12,8%). Гораздо меньше используется евро в расчетах по международной торговле, за исключением расчетов стран зоны евро с их торговыми партнерами. Расчеты в торговле сырьевыми и энергетическими товарами традиционно осуществляются в долларах. Что же касается курса «евро/доллар» в перспективе, то при нынешнем финансовом кризисе аналитики не берутся делать точные прогнозы, одни склоняются к тому, что курс пары доллар/евро может дойти до отметки 1.20, что может негативно отразиться на благосостоянии людей, которые брали кредиты именно в долларах США, другие аналитики прогнозируют скорое падение доллара по отношению к евро, их прогнозы строятся на такой точке зрения - сильное укрепление доллара говорит о том, что приближается дефолт, в любом случае такое укрепление не

¹ Автор выражает признательность доценту, к.э.н. Чуваковой С.Г. за помощь в подготовке тезисов.

нормально и ни к чему хорошему не приведет. По мнению ряда экспертов, в краткосрочном и среднесрочном периоде доллар на рынке Forex может снизиться по отношению к евро.

Таблица 1. - Основные показатели, характеризующие роль евро как мировой валюты (на конец 2006 г.)

Основные показатели	Доля (в %)
Доля евро на международном рынке долговых ценных бумаг	31,4
Доля евро на международном рынке займов и депозитов:	
- международные займы, предоставленные банками стран зоны евро	36,3
- международные займы, предоставленные банками из стран вне зоны евро	54,2
- международные депозиты небанковских учреждений из стран вне зоны евро в банках зоны евро	46,7
- международные депозиты небанковских учреждений зоны евро в банках стран вне зоны евро	49,9
Доля евро на международном валютном рынке:	
- общий оборот на валютном рынке	37,2 (2004 г.)
- ежедневная сумма взаимных расчетов в рамках CLS*	в среднем 39,3
Доля евро в расчетах по торговле товарами и услугами	
- расчеты по экспорту товаров из стран зоны евро в страны вне зоны евро	От 39 до 62 От 34 до 56
- оплата товаров, импортируемых странами зоны евро из стран вне зоны евро	От 16 до 67 От 23 до 71
- расчеты по экспорту услуг из стран зоны евро в страны вне зоны евро	
- оплата услуг, импортируемых странами зоны евро из стран вне зоны евро	
Численность стран и территорий, привязывающих курс своей национальной валюты к евро	40 стран

*CLS (Continuous Linked Settlement) – система непрерывных взаиморасчетов, действующая в рамках СВИФТ – межбанковской электронной системы передачи информации и осуществления взаимных платежей.

Аналитики Bank of America полагают, что снижение пары евро/доллар закончилось. Межбанковские ставки продолжают снижаться, а доллар вновь оказывается под давлением фундаментальных показателей состояния экономики США. По этой причине эксперты банка считают, что в ближайшее время евро вырастет против доллара до отметки 1,45. Аналитики "Пробизнесбанка" также сохраняют позитивный прогноз в отношении европейских валют против доллара. Несмотря на указанные выше прогнозы возможного снижения курса евро к доллару, сегодня с уверенностью можно сказать, что евро не только унаследовал ведущие позиции национальных валют, на смену которым он пришел, но и занял более высокое место, чем все заменённые им национальные валюты, став второй мировой валютой после доллара. Что касается так называемой войны евро/доллар то, здесь следует заметить, что в условиях современного кризиса предсказать колебания доллара и евро на мировом валютном рынке практически невозможно, соответственно и исход этой войны пока неясен.

Литература

1. <http://www.perspektivy.info>
2. <http://www.oligarh.net.ua>
3. <http://www.euro.lt/ru/o>
4. <http://www.quote.ru/>

Проект Новой Империи в геополитической концепции А.Г.Дугина

Шадрин Андрей Николаевич

Студент 4 курса гуманитарного факультета Сыктывкарского государственного университета

E-mail: platonov@fm1.ru

По вопросу оценки современной ситуации в России среди политологов и общественных деятелей не существует единого мнения и однозначных характеристик происходящего. Наряду со стабилизацией, повышения уровня жизни и увеличения веса России на международной арене можно говорить и росте имперских и даже националистических настроений, во многом связанных с существованием некой внешнеполитической угрозы.

Существует определенный сектор современных мыслителей, которые видят возможный путь возвышения России через создание Империи. Мы подробнее остановимся на концепции идеолога евразийства А.Г.Дугина, который утверждает, что сегодня мы переживаем глубокий кризис государственной и национальной идеи и не можем найти правильных пропорций в понимании прошлого. Он делает вывод об ощущении катастрофы, связанной с мыслью о будущем.

Его выходом из сложившейся ситуации является идея создания Новой Империи. По мнению Дугина, «геополитические и идеологические контуры Новой Империи русских должны определяться на основе преодоления тех моментов, которые привели к краху исторически предшествующих имперских форм. Новая Империя, должна иметь сложную дифференцированную структуру, внутри которой будут существовать различные степени взаимозависимости и интегрированности отдельных частей. Она не должна быть ни Русской Империей, ни Советской Империей». Основным интегрирующим моментом этой Новой Империи, говорит автор, будет борьба с атлантизмом и жесткий отпор той либерально-рыночной цивилизации, которую воплощают сегодня в себе США и планетарные политические, экономические и военные структуры, которые служат атлантизму. Единство стратегических континентальных границ будет главным интегрирующим фактором Новой Империи. Эта Империя станет единым и неделимым организмом в военно-стратегическом смысле, который наложит политические ограничения на все внутренние подимперские формирования. Запрету подвергается вопрос выхода из стратегического альянса, в этом Дугин видит вред общей континентальной безопасности.

На более низком, уровне Новая Империя, по планам Дугина, будет представлять собой конфедерацию Больших Пространств или вторичных Империй. Из них можно выделить четыре основных Европейская Империя на Западе (вокруг Германии и Средней Европы), Тихоокеанская Империя на Востоке (вокруг Японии), Среднеазиатская Империя на Юге (вокруг Ирана) и Русская Империя в Центре (вокруг России). Центральная позиция является в таком проекте главной, поскольку именно от нее зависит территориальная связанность и однородность всех остальных составляющих гигантского континентального блока. Помимо этого, отдельные самостоятельные Большие Пространства будут существовать и помимо указанных блоков Индия, панарабский мир, панафриканский союз, а также, возможно, особый регион Китая. Степень интеграции самих Империй будет также переменной величиной, зависящей от конкретной идеологической базы, на которой та или иная Империя будет создаваться.

«Конфедеративный принцип будет действовать внутри этих вторичных Империй точно также, но уже применительно к более мелким этническим, национальным и региональным единицам, которых можно назвать "страной" или "государством". Суверенитет этих "стран" будет иметь существенные ограничения: стратегические (вытекающие из принципов всей континентальной Новой Империи), и связанные со

спецификой тех Больших Пространств, в состав которых они войдут с учетом исторических, духовных, географических, расовых особенностей каждого региона».

При этом на глобальном уровне строительство планетарной Новой Империи будет направленно, по мнению Дугина, прежде всего на США, подрыв мощи которых будет реализовываться планомерно всеми участниками Новой Империи. Евразийский проект Дугина предполагает в этом отношении евразийскую экспансию в Южную и Центральную Америку в целях ее вывода из-под контроля Севера, а также провоцирование всех видов нестабильности и сепаратизма в границах США. Древняя римская формула "Карфаген должен быть разрушен" станет абсолютным лозунгом Евразийской Империи, так как он вбирает в себя сущность всей геополитической планетарной стратегии пробуждающегося к своей миссии континента.

По мнению Дугина, Западный мир в большей степени США несет в себе разрушительный импульс всесторонней поглощаемости, им не важны ни локальные, ни этнические, ни религиозные и т.д. особенности. Они хотят сделать из нас серые, идентичные единицы людей, аморфные массы, с выраженным подчинением. Для восстановления мирового паритета он выдвигает концепцию Новой Империи, которая будет вести борьбу с атлантизмом. В рамках идеи Империи решаются многие важные вопросы актуальные для внутреннего миропорядка, такие как национальный и культурный кризис, внешне-политическая угроза.

Актуальность концепции Дугина подтверждается и ситуацией на международной арене. Стоит отметить вступление В.В.Путина на последней Мюнхенской конференции, в котором он обрисовал четкую картину отношения Запада, а прежде всего США, к современному миру в целом и к нынешней России. На смену многолетнему доминированию Запада, по словам Путина, поднимается «новая система межгосударственных отношений, основанная на растущем потенциале неформального блока БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай)». Так же он отметил пренебрежение США «основополагающими принципа международного права», когда отдельные нормы, да по сути чуть ли не вся «система права одного государства (США) перешагнула национальные интересы во все сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной навязывается другим государствам». Кроме того, Путин от лица «остального» мира говорил о несправедливости и недопустимости нынешнего «глобального миропорядка», тем самым сделал заявку на восстановление миссии нашей страны как защитницы интересов «униженных и оскорбленных».

Таким образом, проект Александра Дугина достаточно содержателен и включает в себя немало рациональных идей. Внешнеполитическое влияние, националистические настроения, идея мощной Империи актуальны на сегодняшний день и рассматриваются многими теоретиками как реальный вариант развития событий. Но, стоит отметить, что фактически этот проект не сможет реализоваться в полной степени без военной экспансии, применения вооружённой силы в отношении наших соседей, что в современных условиях может серьезно пошатнуть основы мира на Земле.

Литература

1. Нагорный А. Здравствуй холодная война. // Завтра. Июль 2006. № 27. С.1-3.
2. Коньков Н. Горячо - холодно. // Завтра. Июль 2006. № 27. С.1-3.
3. Дугин А.Г. Основы геополитики. Москва, Арктогея, 2000.
4. Белковский С. Пятая Империя. Я люблю тебя Империя // Завтра. Июль 2006. № 27. С.1-3.
5. Проханов А. Пятая Империя. Я люблю тебя Империя // Завтра. Июль 2006. № 27. С.1-3.

Альтерглобалистское движение: политические аспекты

Шапкина О.А.

Студентка

Сыктывкарский государственный университет, гуманитарный факультет,

Сыктывкар, Россия

Soledad05@rambler.ru

Альтерглобализм – принципиально новое явление, ставшее одним из самых заметных феноменов XXI века. Однако, несмотря на растущий масштаб движения, теоретическое его осмысление остается пока мало изученной проблемой.

Движение альтерглобалистов можно охарактеризовать как протест против неравенства, порождаемого глобализацией, в первую очередь обусловленного тем, что выгоды и возможности, являющиеся результатом глобализации, по-прежнему сконцентрированы в небольшом числе стран и неравномерно распределяются в самих этих странах. Все определения рассматриваемого явления носят описательный характер и сводятся к следующему. Альтерглобализм - это политическое движение, направленное против определённых аспектов процесса глобализации в её современной форме (в частности против доминирования глобальных транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций). Система ценностей альтерглобализма – это борьба против глобальной бедности, борьба за демократические международные отношения и за сохранение собственной национальной и духовной идентичности, борьба против монополии на управление знанием и информацией.

Здесь важно отметить следующий момент. В литературе можно встретить два термина: антиглобализм и альтерглобализм, под которыми часто подразумеваются один и тот же феномен (продукт взаимодействия различных культур, народов при поиске альтернативных господствующему порядку моделей развития). Ставить знак равенства между этими понятиями не правомерно. В подтверждение можно привести точку российского теоретика Бузгалина А.В. «Размежевание между международным альтерглобалистским движением и движением антиглобализма проходит в вопросах национализма и интернационализма. Антиглобалисты стоят на позициях державного патриотизма, а альтерглобалисты исходит из принципов интернационализма и не считает, что Россия, равно как и любая другая страна, должна быть великой державой».

Среди характерных черт, свойственных альтерглобалистскому движению, можно обозначить следующие: неиерархичность, децентрализация; легкость и быстрота создания и распада структур; общедоступность сетевых ресурсов (прежде всего, информационных); вторичность форм и структур по отношению к содержанию деятельности; сетевой принцип: множество разнотипных движений, не связанных никакой дисциплиной. Единственное, что их объединяет постоянно – это неприятие нынешнего положения вещей и принцип внутренней демократии, а также Интернет, периодически проводимые акции протеста и Всемирные Социальные Форумы (ВСФ).

Далее следует остановиться на истории становления альтерглобалистского движения. Ряд авторов, в том числе и Цветков А., связывают начало альтерглобалистского движения с апрелем 1994-го года, когда на юге Мексики в штате Чиapas поднял индейское восстание субкоманданте Маркос. Формальным поводом для восстания стало то, что коренное население, и ранее находившееся в неравном с другими жителями Мексики положении, со вступлением в силу договора о НАФТА вовсе оказывалось на обочине общественной, политической и экономической жизни страны. Субкоманданте Маркос фактически отделил от остального мира свой партизанский район с главной базой в Лакандонском лесу, который несмотря на все усилия властей Мексики и давление США и на сегодняшний день остается автономным. Это было первое в своем роде выступление против международной интеграции, навязываемой сверху, без учета объективных препятствий и мнения населения.

Существует и другая точка зрения, согласно которой принято считать, что альтерглобализм зародился во Франции. В июне 1998 года нескольких французских изданий, общественных ассоциаций и профсоюзов объединились в Ассоциацию граждан за налогообложение финансовых операций, «АТТАК-Франция» (АТТАС - Association for the Taxation of Financial Transactions for the Aid of Citizens). Главным требованием АТТАК является установление «Налога Тобина» (налога, предложенного в 1972 году Джеймсом Тобином). Его суть состоит в том, что 0,1% от всех финансовых операций направляется на борьбу с бедностью и поднятия экономики стран третьего мира.

Одним из видов деятельности альтерглобалистов являются широкомасштабные акции протеста. Но среди участников существуют значительные разногласия по вопросу о тактике протестов. Умеренные настаивают на строго ненасильственных действиях, в лучшем случае допуская акции блокады и гражданского неповиновения. Более радикально настроенные протестующие выступают за акты саботажа. Первоначально в движении предпринимались попытки своеобразного «сосуществования» умеренных и радикалов. Однако противоречия обострились после протестных акций в Генуе в июле 2001 года. Эти события считаются наиболее ожесточенными за всю историю движения. Официального раскола в альтерглобалистском движении не произошло. Но с тех пор все чаще распространяется практика параллельных мероприятий, организуемых различными течениями альтерглобалистов.

В 2000-е гг. расширяется организационный спектр альтерглобалистского движения. Из существующих и по сегодняшний день наиболее крупных организаций можно назвать следующие. В США это «Антикапиталистический блок», который в прессе чаще называют «Черным Блоком» («Black Block») из-за преобладания в нем анархистов. В Лондоне возникает «Третья позиция» («The Third Position»). В Италии оформляется радикальная организация «Ya Basta» (по мнению Цветкова А., «Ya Basta» самый воинственный и преследуемый отряд движения, напоминающий партизанскую армию).

Если говорить о Российской Федерации, то здесь ситуация с альтерглобалистским движением несколько иная. Можно считать, что в нашей стране оно еще находится на этапе становления. Непосредственно связано с международными событиями появление российской организации "АТТАК". Она была создана непосредственно участниками зарубежных форумов (Б.Кагарлицкий, А.Бузгалин). Одним из центров кристаллизации движения стал издающийся с 1991 года в Москве социалистический журнал «Альтернативы» (главный редактор — А. Бузгалин). Но традиционная альтерглобалистская активность пока остается в нашей стране весьма ограниченной и по размаху, и по кругу участников. Это связано с тем, что низовые гражданские инициативные группы, играющие важнейшую роль в альтерглобалистском движении за рубежом, в России почти отсутствуют.

Литература

1. Бузгалин А.В. (2003) Альтерглобализм как феномен современного мира // Полис. №2.
2. Бузгалин А.В. (2005) Антиглобализм и интернационализм // Антиглобализм и новые повороты. Сборник. / Сост. Громова Е.А., Широкова Е.Г. М.: Московия.
3. Захаров А.Н. (2007) Предпосылки и основные этапы альтерглобализма // http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/scientificarticles/Zacharov_AN
4. Кузнецов А.О. (2007) Новые общественно-политические доктрины современности: формула «глобализм-антиглобализм» // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». Вып.1.
5. Цветков А. Призрак антиглобализма (2001) // <http://www.new-anarchy.narod.ru/antiglob.html>

Способы достижения устойчивого самодостаточного развития

Шаталова Татьяна

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет
глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: shatalova-tanya@yandex.ru

Современный мир в своём развитии достиг этапа, на котором темпы потребления ресурсов и производства отходов ограничивают возможность продолжения подобного развития весьма коротким временным периодом, оцениваемым различными учёными от 30 до 100 лет [1]. Необходимо предотвратить достижение «пределов роста». Этого можно достичь несколькими путями:

1. Сокращение потребления ресурсов и производства благ.
2. Пересмотр существующих технологий, переход к ресурсосберегающим технологиям и поиск новых видов ресурсов.
3. Социально-демографическая политика, направленная на контроль за определенными сферами человеческой жизни с целью смены общества потребителей «экологическим» обществом.

Для оценки эффективности каждого из этих путей автором была предложена математическая модель развития мира, использующая нечёткие множества и математическую теорию игр. В основу модели были положены такие факторы, как население, производство, потребление, наука и образование, экология, идеология. Взаимодействие между этими факторами было задано на основании исторически опробованных экономических укладов, идеологических построений, а также данных демографии и социологии.

С помощью модели были проверены на эффективность и реалистичность внедрения все возможные варианты развития.

Наименее эффективным оказался путь сокращения потребления и производства, так как он не может гарантировать самодостаточного развития и требует притока энергии и ресурсов из-за пределов системы. Гораздо большей эффективностью обладают варианты развития научной базы либо изменение уклада. Выбор того или иного из этих двух путей определяется историко-идеологическими предпосылками, а также цивилизационной матрицей конкретного государства, региона или социума.

Литература

1. Акимов В.П. Основы теории игр. // «МГИМО-Университет», 2008
2. Медоуз Д. Пределы роста.
3. Михайлов А.П. Математическое моделирование социальных процессов. Выпуск 8. // М., 2008